

**Электронный периодический
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№8 (апрель) 2014

Редколлегия

1. **Сорокопудов Владимир Николаевич**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. ФГАОУ ВПО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет".
2. **Кузнецова Ирина Павловна**. Кандидат социологических наук. Докторант Санкт-Петербургского Университета, социологического факультета, член Российского общества социологов - РОС, член Европейской Социологической Ассоциации -ESA.
3. **Шапауов Алиби Кабыкенович**. Кандидат филологических наук, профессор. Казахстан. г.Кокшетау. Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.
4. **Жолдубаева Ажар Куанышбековна**. Доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского Национального Университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы).
5. **Калягин Алексей Николаевич**. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО "Иркутский государственный медицинский университет" Минздрава России, действительный член Академии энциклопедических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, Академии информатизации образования, Балтийской педагогической академии.
6. **Грошева Надежда Борисовна**. Доктор экономических наук, доцент, декан САФ БМБШ ИГУ.
7. **Смирнова Юлия Георгиевна**. Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) Алматинского университета энергетики и связи.
8. **Надькин Тимофей Дмитриевич**. Профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева", доктор исторических наук, доцент (Республика Мордовия, г. Саранск).
9. **Лахтин Юрий Владимирович**. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры стоматологии и терапевтической стоматологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.
10. **Шаргородская Наталья Леонидовна**. Кандидат наук по госуправлению, помощник заместителя председателя Одесского областного совета.
11. **Чернова Ольга Анатольевна**. Доктор экономических наук, зав.кафедрой финансов и бухучета Южного федерального университета (филиал в г.Новошахтинске).
12. **Назарова Ольга Петровна**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Высшей математики и физики Таврического государственного агротехнологического университета (г. Мелитополь, Украина).
13. **Король Дмитрий Михайлович**. Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики ортопедической стоматологии ВДНЗУ "Украинская медицинская стоматологическая академия".

14. **Бозоров Бахритдин Махаммадиевич**. Кандидат биологических наук, доцент, зав.кафедрой "Физиология, генетика и биохимии" Самаркандского государственного университета Узбекистан.
15. **Ковбан Андрей Владимирович**. Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Одесская национальная морская академия, Украина.
16. **Остапенко Ольга Валериевна**. Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца (Киев, Украина).
17. **Бойко Наталья Николаевна**. Кандидат юридических наук, доцент. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО "БашГУ".
18. **Короткова Надежда Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический институт".
19. **Александрова Елена Геннадьевна**. Доктор филологических наук, преподаватель-методист Омского учебного центра ФПС.
20. **Гукалова Ирина Владимировна**. Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины.
21. **Головина Татьяна Александровна**. Доктор экономических наук, доцент кафедры "Экономика и менеджмент" ФГБОУ ВПО "Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс" г. Орел. Россия.
22. **Яковлев Владимир Вячеславович**. Кандидат педагогических наук, профессор Российской Академии Естествознания, почетный доктор наук (DOCTOR OF SCIENCE, HONORIS CAUSA).
23. **Бублик Николай Александрович**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт садоводства Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев.
24. **Егорова Олеся Ивановна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Сумского государственного университета (г. Сумы, Украина).
25. **Левкин Григорий Григорьевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВПО "Омский государственный университет путей сообщения".
26. **Поляков Евгений Михайлович**. Кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии ВГУ (Воронеж); Научный сотрудник (стажер-исследователь) Института перспективных гуманитарных исследований и технологий при МГГУ (Москва).
27. **Бектурова Жанат Базарбаевна**. Кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан, г.Астана).
28. **Дегтярь Андрей Олегович**. Доктор наук по государственному управлению, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

29. **Бай Татьяна Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет" (национальный исследовательский университет).
30. **Лаврентьев Владимир Владимирович**. Доктор технических наук, доцент, академик РАЕ, МААНОИ, АПСН. Директор, заведующий кафедрой Горячеключевского филиала НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.
31. **Карякин Дмитрий Владимирович**. Кандидат технических наук, специальность 05.12.13 - системы, сети и устройства телекоммуникаций. Старший системный инженер компании Juniper Networks.
32. **Орехов Владимир Иванович**. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
33. **Орехова Татьяна Романовна**. Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой управления инновациями в реальном секторе экономики ООО "Центр помощи профессиональным организациям".
34. **Рибцун Юлия Валентиновна**. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории логопедии Института специальной педагогики Национальной академии педагогических наук Украины.
35. **Олейник Татьяна Алексеевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры ИТ Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.
36. **Кузьмина Татьяна Ивановна**. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ГБОУ ВПО "Московский городской психолого-педагогический университет", доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики НОУ ВПО "Московский психолого-социальный университет", член Международного общества по изучению развития поведения (ISSBD).
37. **Гайдученко Юрий Сергеевич**. Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина".
38. **Ланин Борис Александрович**. Доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией ИСМО РАО.
39. **Супрун Элина Владиславовна**. Доктор медицинских наук, профессор кафедры общей фармации и безопасности лекарств Национального фармацевтического университета, г.Харьков, Украина.
40. **Сазонов Сергей Юрьевич**. Кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных систем и технологий ФГБОУ ВПО "Юго-Западный государственный университет".
41. **Беляева Наталия Владимировна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

42. **Кебалова Любовь Александровна**. Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и устойчивого развития Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ).
43. **Слизкова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики детства ФГБОУ ВПО "Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова".
44. **Закирова Оксана Вячеславовна**. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета.
45. **Фадейчева Галина Всеволодовна**. Кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовых дисциплин АНО ВПО "Владимирский институт бизнеса".
46. **Моторина Валентина Григорьевна**. Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды.
47. **Розыходжаева Гульнора Ахмедовна**. Доктор медицинских наук, руководитель клинко-диагностического отдела Центральной клинической больницы №1 Медико-санитарного объединения; доцент кафедры ультразвуковой диагностики Ташкентского института повышения квалификации врачей; член Европейской ассоциации кардиоваскулярной профилактики и реабилитации (ЕАСРР), Европейского общества радиологии (ESR), член Европейского общества атеросклероза (EAS), член рабочих групп атеросклероза и сосудистой биологии („Atherosclerosis and Vascular Biology“), периферического кровообращения („Peripheral Circulation“), электронной кардиологии (e-cardiology) и сердечной недостаточности Европейского общества кардиологии (ESC), Ассоциации «Российский доплеровский клуб», Deutsche HerzStiftung.
48. **Джумагалиева Куляш Валитхановна**. Кандидат исторических наук, доцент Казахской инженерно-технической академии, г.Астана, профессор Российской академии естествознания.
49. **Галкин Александр Федорович**. Доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор Национального минерально-сырьевого университета "Горный", г. Санкт-Петербург.
50. **Колесникова Галина Ивановна**. Доктор философских наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Института водного транспорта им. Г.Я. Седова ФГБОУ ВПО «Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова».
51. **Катков Юрий Николаевич**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.
52. **Акпамбетова Камшат Макпалбаевна**. Кандидат географических наук, доцент Карагандинского государственного университета (Республика Казахстан).
53. **Зинченко Виктор Викторович**. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной

академии педагогических наук Украины; профессор Института общества Киевского университета имени Б. Гринченко; профессор, заведующий кафедрой менеджмента Украинского гуманитарного института; руководитель Международной лаборатории образовательных технологий Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. Действительный член The Philosophical Pedagogy Association. Действительный член Towarzystwa Pedagogiki Filozoficznej im. Bronisława F.Trentowskiego.

54. **Боровой Евгений Михайлович**. Кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск).

55. **Ермакова Елена Владимировна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт.

56. **Агакишиева Тахмина Сулейман кызы**. Доктор философии, научный сотрудник Института Философии, Социологии и Права при Национальной Академии Наук Азербайджана, г.Баку.

57. **Церцвадзе Мзия Гилаевна**. Кандидат филологических наук, профессор, Государственный университет им. А. Церетели (Грузия, Кутаиси).

58. **Жерновникова Оксана Анатольевна**. Кандидат педагогических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды.

59. **Вицентий Александр Владимирович**. Кандидат технических наук, научный сотрудник, доцент кафедры информационных систем и технологий, Институт информатики и математического моделирования технологических процессов Кольского НЦ РАН, Кольский филиал ПетрГУ.

60. **Попова Юлия Михайловна**. Кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и маркетинга Полтавского национального технического университета им. Ю. Кондратюка.

61. **Лушников Александр Александрович**. Кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований. Место работы: Центр технологического обучения г.Пензы, методист.

62. **Мелкадзе Нанули Самсоновна**. Кандидат филологических наук, доцент, преподаватель департамента славистики Кутаисского государственного университета.

63. **Середа Евгения Витальевна**. Кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной Академии МО РФ.

64. **Гресь Сергей Михайлович**. Кандидат исторических наук, доцент, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Республика Беларусь.

65. **Искендерова Сабира Джафар кызы**. Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку. Институт Философии, Социологии и Права.

СОДЕРЖАНИЕ

Редколлегия	2
БИОЛОГИЯ, BIOTEХНОЛОГИИ.....	9
<i>БАКТЕРИОФАГИ КЛЕБСИЕЛЛ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ.....</i>	9
БИОЛОГИЯ, ЗООЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ	14
<i>НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ОРНИТОФАУНЕ ЮГА МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО РАЙОНА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА 2002-2006 ГГ.).....</i>	14
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	31
<i>РАЗРАБОТКА ПОЛОЖЕНИЯ О ГРУППЕ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИНЦИДЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....</i>	31
ИСТОРИЯ	39
<i>АНАЛИЗ ТОВАРНЫХ ГРУПП ПРИВЕЗЁННЫХ НА ЗЕЛЬВЕНСКУЮ ЯРМАРКУ В 1856-1863 ГОДАХ....</i>	39
<i>В.А. ПОТТО КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА</i>	44
ЛИНГВИСТИКА.....	47
<i>ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РОМАНЕ К.Г. АБРАМОВА «ЛЕС ШУМЕТЬ НЕ ПЕРЕСТАЛ»</i>	47
<i>СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ</i>	51
ПЕДАГОГИКА	55
<i>ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ</i>	55
<i>ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ.....</i>	60
ПОЛИТОЛОГИЯ.....	68
<i>КОНЦЕПЦИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ М. ВЕБЕРА: СОДЕРЖАНИЕ И КРИТИКА.....</i>	68
ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ	71
<i>СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	71
ПРАВОВЕДЕНИЕ	77
<i>НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ УССР В ПЕРИОД 1925–1930-20 ГОДОВ.....</i>	77
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	87
<i>ТОВАРНЫЕ И ВКУСОВЫЕ КАЧЕСТВА ПЛОДОВ ИНТРОДУЦИРОВАННЫХ СОРТОВ ЯБЛОНИ, ВЫРАЩЕННЫХ В ЛЕСОСТЕПИ УКРАИНЫ</i>	87
ТУРИЗМ	94
<i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....</i>	94
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА.....	99
<i>МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА</i>	99
ФИЛОСОФИЯ	105
<i>ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ФИЛОСОФИИ ЛЖЕНАУКИ: ЛЖЕНАУКА И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ</i>	105
<i>К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ НАУКИ</i>	116
ФИЛОЛОГИЯ	127

<i>РОЛЬ И ФУНКЦИИ АВТОРА В СТРУКТУРЕ РОМАНА Л. УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»</i>	127
<i>РОЛЬ КОНТЕКСТА ПРИ ВЫБОРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРИАНТА В МНОГОЗНАЧНОМ СЛОВЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО "POWER"</i>	132

ЭКОНОМИКА.....136

<i>ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЕМОПОСЕЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ</i>	136
<i>РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАЙМОВ</i>	141
<i>ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПРИЧИНЫ, РЕШЕНИЯ</i>	146
<i>БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ</i>	151
<i>РЕГИОН КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА</i>	154

БИОЛОГИЯ, БИОТЕХНОЛОГИИ

БАКТЕРИОФАГИ КЛЕБСИЕЛЛ: ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Садртдинова Гузелия Рафиковна
Ульяновская ГСХА им.П.А.Столыпина
аспирант

**Васильев Д.А., доктор биологических наук, профессор, Ульяновская ГСХА
им.П.А.Столыпина, e-mail: dav_ul@mail.ru**

Ключевые слова: бактериофаги, штамм, антибиотики, биопленки

Keywords: bacteriophages, strain, antibiotics, biofilms

Аннотация: В статье приводится современный обзор литературы, отражающей значимость и роль вирусов бактерий рода *Klebsiella*, в том числе и в жизни человека.

Abstract: In given article the modern literature review, reflecting the importance and role of viruses, bacteria *Klebsiella*, including in human life.

УДК 579

Бактерии рода *Klebsiella* известны как возбудители многих опасных заболеваний: пневмонии, заболеваний мочеполовой системы, острых кишечных инфекции, различных гнойно-септических осложнений, а также внутрибольничных инфекций, менингитов. Известно так же, что *K. pneumoniae* играет этиологическую роль при маститах, пневмониях, септицемиях коров, свиней, лошадей, обезьян, инфекционной диарее молодняка животных (Каврук, 1994; Кукава с соавт., 1998; Золотухин, 2004; 2005). Отмечено носительство данного микроорганизма, так *K. pneumoniae* выделяли из ротоглотки и ЖКТ у 5 % практически здоровых людей (Покровский, Поздеев, 1999).

Помимо организма животных и людей, фаги обнаруживают также во внешней среде: в пресной и морской воде, сточных водах, почве, на растениях в промышленных стоках, древесине (Brown, Seidler, 1973; Matsen, Spindler, Blosser, 1974; Seidler, Knittel, Brown, 1975; Bagley et. al, 1978; Edberg, Piscitelli, Carter, 1986; Трухина, 1985; Мамонтова, Савилов, Рахманин, 2005). Такое широкое повсеместное распространение клебсиелл называют экологической загадкой, и связано оно, по видимому, с особыми биологическими свойствами микроорганизмов – наличием капсулы, которая, возможно, обеспечивает их устойчивость ко многим факторам окружающей среды. При комнатной температуре клебсиеллы сохраняются неделями и месяцами. В пробах пыли, взятой при различной степени влажности, они сохраняются до 2,5 лет.

Об устойчивости клебсиелл к низким температурам свидетельствует и тот факт, что их, как единственных представителей семейства энтеробактерий, удалось обнаружить в воде Антарктического озера. Выделенные из воды и из организма больных диареей полярников штаммы клебсиелл могли расти при температуре от +4° до +45 °С. При этом культуральные и ферментативные свойства у

вышеупомянутых культур микроорганизмов проявлялись одинаково как при +37°, так и при +4 °С (Киселева с соавт., 1978).

Так, в США в период 2010-2012 серьезной проблемой стала пневмония, вызванная бактерией *Klebsiella*, которая живет в кишечнике и через лимфоток проникает в легкие, вызывая их воспаление. В 100 % случаев такой больной обречен. В Германии, Австрии вред от внутрибольничных заболеваний, вызванных клебсиеллами-огромен. Политика этих стран в области здравоохранения направлена на решение данной проблемы. Огромные средства уходят на разработку препаратов, способных бороться с клебсиеллами. В связи с тем, что постоянно мутирующие бактерии клебсиелл приобретают устойчивость к антибиотикам, эффективность их применения за последние годы ослабла. В последнее время внимание исследователей стали привлекать бактериофаги - вирусы, «пожирющие» бактерии.

Изучением бактериофагов *Klebsiella* занимались разные научные школы, как в нашей стране, так и зарубежом. Активная работа в этой области проводилась отечественными, польскими и венгерскими учеными. А. Przondo-Hessek (1968) изучила способность типирования тридцати пяти выделенных ею фагов четырехсот восьмидесяти штаммов *Klebsiella*. В дальнейшем автором были подвергнуты сравнительному изучению 46 фагов из венгерской и польской коллекций и составлен рабочий фаговой набор. В этот набор вошли 10 фагов для фаготипирования *K. pneumoniae* и 6 – для фаготипирования *K. rhinoscleromantis*.

Английские исследователи M. Gaston et al.(1987) разработали новую схему фаготипирования клебсиелл (*K. pneumoniae* и *K. oxytoca*). Авторы использовали в работе 11 фагов польской коллекции и 63 выделенных из сточных вод. В результате были отобраны 15 типизирующих фагов (9 из польской коллекции). Эти фаги типировали из 286 бактериальных штаммов до 87,3 %, штаммы принадлежали более чем к 70 сероварам. Причем штаммы сероваров K2, K3 и K21 удалось типировать в 93,89 % случаев.

Канадскими исследователями P. Pieroni et al. (1994) для дифференциации изолятов *K. pneumoniae*, была создана панель из 91 бактериофага.

Польскими учеными (Slopek, 1978) исследована морфология и ультраструктура типизирующих фагов *Klebsiella* и составлен подробный атлас фотографий фаговых частиц, изученных с помощью электронной микроскопии.

В нашей стране аналогичные исследования проводили И.М. Габрилович с соавт. (1970; 1973; 1981; 1983). Ими были выделены типизирующие фаги (L1, 318, 634 и др., всего 9 наименований), испытанные вместе с 10 фагами польской коллекции (K11, K12 и др.) в опытах лизотипии 516 культур (Габрилович с соавт., 1973). Чувствительными к фагам оказалось 61,2 % клебсиелл, типичных по биохимическим признакам. Позднее И.М. Габрилович с соавт. (1983) исследовали 438 штаммов клебсиелл, выделенных из клинического материала, с помощью 24 типовых фагов из польской венгерской и отечественной коллекций. Авторы установили, что из 347 штаммов клебсиелл, типичных по биохимическим свойствам, оказались чувствительными к фагам 77,5 %, а из группы атипичных культур (91 штамм) определить фаготип удалось лишь у 14,2 % штаммов.

Кафедра микробиологии, вирусологии, эпизоотологии и ВСЭ ФГБОУ ВПО «Ульяновской ГСХА им.П.А.Столыпина», практически с самого начала своего существования, определила одним из приоритетных научных направлений – выделение и изучение бактериофагов, значимых в практике микроорганизмов. Начало исследований по бактериофагам на кафедре связано с именем В.Я.Ганюшкина (1967 год, бактериофаги *S.cholerae-suis*). Работу по выделению и изучению бактериофагов патогенных энтеробактерий продолжил С.Н.Золотухин. В настоящее время на базе кафедры создан Научно-исследовательский инновационный центр микробиологии и биотехнологии с одной из лабораторий прикладной микробиологии и биотехнологии бактериофагов. К основным задачам, решаемым коллективом кафедры, в т.ч. относится выделение, изучение биологических свойств и селекция бактериофагов бактерий рода *Klebsiella* (Золотухин С.Н., Васильев Д.А., Каврук Л.С., Молофеева Н.И., Пульчеровская Л.П., Коритняк Б.М., Бульканова Е.А., Феоктистова Н.А., Пожарникова Е.Н., Мелехин А.С., Барт Н.Г., Катмакова Н.П. 2006).

Благодаря своему разрушающему (литическому) действию на бактерии фаги давно используются с лечебно - профилактической целью при различных заболеваниях (дизентерия, холера, различные гнойно-воспалительные заболевания).

Отечественная промышленность, в частности ФГУП "НПО "Микроген" Минздрава России, Биомед (г.Пермь), выпускает широкий спектр лекарственных бактериофагов, среди которых и клебсиеллезный фаг.

В отличие от антибиотиков (табл.1), которые уничтожают как вредную, так и здоровую микрофлору организма, клебсиеллезные бактериофаги избирательны, под их воздействие попадают только патогенная микрофлора.

Таблица 1- Сравнение профилактического и терапевтического использования фагов и антибиотиков (ФГУП «НПО «Микроген» Минздрава России)

Показатель	Бактериофаги	Антибиотики
Воздействие на бактерии	Фаги эффективно убивают чувствительные клетки бактерий (их действие бактерицидное).	Некоторые антибиотики (например, хлорамфеникол) бактериостатические; они скорее ингибируют рост бактерий, чем убивают клетки.
Селективность действия	Высокая селективность бактериофагов позволяет нацеливаться на специфичных патогенов, не затрагивая нормальную бактериальную флору.	Антибиотики атакуют не только бактерий – возбудителей заболеваний, но также все чувствительные микроорганизмы, включая нормальную – и часто полезную – микрофлору хозяина.
Побочные эффекты	Незначительные побочные эффекты при применении лечебных фагов (могут быть	Для антибиотиков характерно множество побочных эффектов,

	вызваны высвобождением эндотоксинов из бактерий, лизированных <i>in vivo</i> фагами).	включая кишечные расстройства, аллергии и вторичные инфекции (например, грибковые инфекции).
Разработка новых препаратов	Естественная коэволюция бактерий и фагов может облегчить получение новых литических фагов против фагоустойчивых бактерий, появляющихся в результате действия других фагов или естественных изменений в бактериальных популяциях.	Создание новых антибиотиков (например, против антибиотикоустойчивых бактерий) требует временных затрат и может занять много лет.
Устойчивость бактерий к действию препарата	Из-за специфичности фагов маловероятно появление устойчивости у других бактериальных видов, не являющимися мишенями терапии.	Из-за широкого спектра активности антибиотика могут приводить к отбору устойчивых мутантов многих видов бактерий, а не только у штаммов мишени.
Применение препарата	Из-за специфичности фагов их успешное использование для предупреждения и лечения бактериальных инфекций требует идентификации этиологического агента и определения его чувствительности к фаговому препарату <i>in vivo</i> перед началом фагового лечения.	Эмпирически назначенные до идентификации этиологического агента антибиотики с большей вероятностью будут эффективны нежели фаговые препараты.

Столь высокая эффективность применения клебсиеллезных бактериофагов состоит в отсутствии противопоказаний и осложнений, сочетаемости с другими лекарствами, активном воздействии на антибиотико-устойчивые микробы. Благодаря этим свойствам, бактериофаги оценены как препараты будущего для успешной борьбы с инфекциями, вызванными бактериями рода *Klebsiella*.

По современным данным, 95-99 % микроорганизмов образуют биопленку. Образование биопленки- одна из стратегий выживания бактерий в занимаемой ими экологической нише. Бактерии в биопленках более устойчивы к негативным воздействиям окружающей среды (изменение температурного оптимума, влажности, pH, осмолярности, доступности источников питания) и выживают в присутствии многих антибиотиков. Поэтому роль бактериофагов при разрушении биопленок, образованных различными патогенными и условно-патогенными бактериями (*Salmonella*, *Enterobacter*, *Providencia*, *Listeria*, *Yersinia*, *Bacillus*, *Bordetella*, *Pseudomonas*, *Klebsiella*), несомненно, велика.

Участие фагов в разрушении биопленок, образованных бактериями рода *Klebsiella*, сегодня еще изучается. Нельзя с точностью сказать какова направленность действия, как быстро, с какой силой и какова результативность

разрушения сообщества микроорганизмов, при введении того или иного препарата бактериофага. При помощи современной аппаратуры и современных методов изучения данного феномена, разрешение этих вопросов не «за горами».

Бактериофаги бактерий рода *Klebsiella*, их роль и значение продолжают изучаться учеными многих стран, многих научно-исследовательских центров. Это связано, в том числе, и с открытием новых «небезобидных» видов рода (*Kl. singaporensis*, *Kl. mobilis*, *Kl. variicola*, *Kl. aerogenes*, *Kl. milletis*, *Kl. senegalensis*).

Открытие новых видов клебсиелл требует и выделения соответствующих фагов, и, как следствие, их изучение. Апробируются различные методики по деструкции бактериальных биопленок образованных бактериями рода *Klebsiella*, где одним из главенствующих факторов разрушения выступает бактериофаг. Есть масса идей по применению фага бактерий данного рода, например, в качестве потенциального лекарственного агента при инфекционных заболеваниях. Предлагается одна за другой потрясающие терапевтические концепции (вполне возможно, что в будущем антибиотики будут прикреплять к фагам, используя последние в качестве ультраточного транспорта к бактериальным клеткам (Каттер, Э., 2012)).

Литература:

1. Габрилович И.М. Общая характеристика бактериофагов // В кн.: Основы бактериофагии. - Минск, 1973. - С. 5-24.
2. Воронин Е.С., Девришов Д.А., Ставцева Л.Я. // Вестник с.-х. науки. – 1989. – № 9. – С. 105 – 110.
3. Золотухин С.Н. Малоизученные энтеробактерии и их роль в патологии животных // Ульяновск. – 2004. – С. 64 – 75.
4. Золотухин С.Н., Каврук Л.С., Васильев Д.А. Смешанная кишечная инфекция телят и поросят, вызываемая патогенными энтеробактериями // Ульяновск ГСХА. – 2005. – С. 43 – 48.
5. Золотухин С.Н., Васильев Д.А., Каврук Л.С., Молофеева Н.И., Пульчеровская Л.П., Коритняк Б.М., Булькинова Е.А., Феоктистова Н.А., Пожарникова Е.Н., Мелехин А.С., Барт Н.Г., Катмакова Н.П. Выделение и селекция клонов бактериофагов патогенных энтеробактерий // Профилактика, диагностика и лечение инфекционных болезней, общих для людей и животных: матер. междунар. научн. конф. – Ульяновск, 2006. – С. 227 – 231.
6. Каврук Л.С. // Тесты, критерии и методы ускоренной санитарно-бактериологической оценки репродуктивных помещений животноводческих ферм и пути оптимизации в них микробиоценоза. дисс. в форме науч. докл. на соискание учен. степ. докт. ветер. наук – М., 1994.
7. Каттер, Э. Бактериофаги. Биология и практическое применение / Э. Каттер, А. Сулаквелидзе. – М.: Научный мир, 2012. – 365-369 с
8. Кукава Г.Г., Джикидзе Э.К., Стасилевич З.К., Крылова Р.И., Кебу Т.И. Биологическая характеристика клебсиелл, выделенных от обезьян в норме и при патологии // Balt. J. Lab. Anim. Sci. – 1998. – № 4. – С. 231 – 237.
9. Мамонтова Л.М., Савилов Е.Д., Рахманин Ю.А. Условно-патогенные микроорганизмы и их распространение в водных экосистемах Сибири // Гигиена и санитария. – 2005. – № 3 – С. 13 – 17.
10. Покровский В.И., Поздеев О.К. Медицинская микробиология. – М.: Медицина, 1999. – С. 389 – 393.
11. Трухина Г.М. Оценка методов выделения и циркуляции клебсиелл в объектах окружающей среды // Методы индикации биоценоза патогенных и потенциально патогенных микроорганизмов в объектах окружающей среды. – М., 1985. – С. 63 – 69.

12. Bagley S.T., Seidler R.J., Talbot H.W.J., Morrow J.E. Isolation of Klebsiellae from within living wood // Appl. Environ. Microbiol. – 1978. – V. 36. – P. 178 – 185.
13. Brown C., Seidler R.J. Potential pathogens in the environment: Klebsiella pneumoniae, a taxonomic and ecological enigma // Appl. Microbiol. – 1973. – V. 25. – P. 900 – 904.
14. Edberg S.C., Piscitelli V., Cartter M. Phenotypic characteristics of coliform and noncoliform bacteria from a public water supply compared with regional and national clinical species // Appl. Environ. Microbiol. – 1986. – V. 52. – P. 474 – 478.
15. Matsen J.M., Spindler J.A., Blosser R.O. Characterization of Klebsiella isolates from natural receiving waters and comparison with human isolates // Appl. Microbiol. – 1974. – V. 28. – P. 672 – 678.
16. Seidler R.J., Knittel M.D., Brown C. Potential pathogens in the environment: cultural reactions and nucleic acid studies on Klebsiella pneumoniae from clinical and environmental sources // Appl. Microbiol. – 1975. – V. 29. – P. 819 – 825.

БИОЛОГИЯ, ЗООЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО ОРНИТОФАУНЕ ЮГА МАЛОЯРОСЛАВЕЦКОГО РАЙОНА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА 2002-2006 ГГ.)

ПРОХОРОВ ВИТАЛИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Dr.

Орнитологическая Биостанция
Ведущий специалист, биолог-эколог

Ключевые слова: орнитофауна, изучение авифауны, ёмкость биотопа, редкие и исчезающие виды птиц

Keywords: avifauna, studying avifauna size habitat, rare and endangered species of birds

Аннотация: Проведено изучение авифауны района с целью обнаружения редких, ценных и исчезающих видов птиц. За указанный период проведения орнитологических исследований на юге Малоярославецкого района зафиксировано 99 видов, что составляет от потенциального количества видов по области 42,13%. Собран значительный материал по различным аспектам биологии птиц и их биотопическому распределению. Отмечена динамика увеличения видового разнообразия авифауны изучаемой местности, представляющей собой природно-антропогенный ландшафт, что подтверждает ранее высказанную гипотезу о потенциально высокой ёмкости биотопов по биоразнообразию птиц при годовых изменениях климатических и антропогенных факторов.

Abstract: The study of the avifauna area to detect rare, valuable and endangered species of birds. During this period of ornithological research in southern Maloyaroslavetsky district recorded 99 species, which is the potential number of species from the region 42.13%. Substantial materials on various aspects of the biology of birds and their habitat distribution. Marked increase in the dynamics of species diversity of avifauna of the studied area, which is a natural and anthropogenic landscape, which confirms the

previously conjectured potentially high capacity of habitats for biodiversity birds with annual changes in climate and anthropogenic factors.

УДК 598.2

574.2

Информация по орнитофауне Малоярославецкого района в научной литературе представлена крайне скудно и фрагментарно. К тому же практически отсутствуют данные по систематическому изучению птиц в данном районе. Северо-восточное расположение района в области представлено значительным разнообразием ландшафта, которое обеспечивается наличием разновозрастных лесов, полей, различных сельхозугодий, небольших болотистых мест, русел малых рек с пойменными лугами, а также разнообразных антропогенно-природных комплексов. Предварительные результаты изучения авифауны этого района предполагают обнаружение редких, ценных и исчезающих видов птиц.

Для проверки данного предположения были проведены орнитологические наблюдения, на основании которых получена информация по видовому составу авифауны на юге Малоярославецкого района Калужской области. В качестве модельного объекта для изучения были выбраны (в силу определенных причин) в основном окрестности дер. Курдюковка.

Следует обратить внимание на биотопическую дифференцированность данной местности, что обеспечивает биоразнообразие орнитофауны. При этом район изучения характеризуется значительным влиянием антропогенных факторов на дикую природу. Одним из самых существенных является браконьерская рубка высокоствольного спелого леса, которая в ближайшем будущем отрицательно повлияет на биоразнообразие авифауны, особенно узкоспецифичных видов-дендрофилов.

Значительно увеличилось количество видов птиц и численность отдельных видов в результате создания искусственного водоема на так называемом «Курдюковском болоте» (площадь водного зеркала порядка 0,05 га, в отдельные годы увеличивается либо уменьшается), о чем сообщалось ранее[4].

Особо отмечались факты по обнаружению видов птиц, внесенных в Красную книгу Калужской области или относящихся к редко встречающимся на территории области.

Первые данные по изучению видового состава орнитофауны в этом районе относятся к 2002 году. Наблюдения проводились: 17-19 мая, 1-2 июня, ежедневно с 10 июля по 18 августа, 22-25 августа, 8 сентября, 22-24 ноября. Они велись в разнообразных биотопах в различное время суток с помощью бинокля БПЦ 16x50.

В результате по итогам 2002 года определены 72 вида птиц, из них Воробьинообразных — 50 видов.

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

Жаворонок полевой — *Alauda arvensis*

- Ласточка городская — *Delichon urbica*
- Ласточка деревенская — *Hirundo rustica*
- Трясогузка белая — *Motacilla alba*
- Конек лесной — *Anthus trivialis*
- Конек луговой — *Anthus pratensis*
- Обыкновенный жулан (сорокопут-жулан) — *Lanius collurio* (*L. cristatus*)
- Ворона серая — *Corvus corone*
- Ворон — *Corvus corax*
- Галка — *Coloeus monedula*
- Сойка — *Garrulus glandarius*
- Кедровка — *Nucifraga caryocatactes*
- Сорока — *Pica pica*
- Синица длиннохвостая (ополовник) — *Aegithalos caudatus* (северная форма)
- Поползень обыкновенный — *Sitta europaea*
- Лазоревка голубая — *Parus caeruleus*
- Синица большая — *Parus major*
- Гаичка буроголовая (пухляк) — *Parus montanus*
- Мухоловка-пеструшка — *Ficedula (Muscicapa) hypoleuca*
- Мухоловка серая — *Muscicapa striata*
- Чекан луговой — *Saxicola rubetra*
- Каменка обыкновенная — *Oenanthe oenanthe*
- Варакушка — *Luscinia svecica* (*Cyanosylvia svecica*)
- Соловей обыкновенный — *Luscinia luscinia*
- Зарянка обыкновенная (малиновка) — *Erithacus rubecula*
- Горихвостка обыкновенная — *Phoenicurus phoenicurus*
- Дрозд черный — *Turdus merula*

- Дрозд-дереба (дереба) — *Turdus viscivorus*
- Дрозд-рябинник (рябинник) — *Turdus pilaris*
- Славка серая — *Sylvia communis*
- Пеночка-желтобровка (-трещотка) — *Phylloscopus sibilatrix*
- Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus*
- Пеночка-теньковка — *Phylloscopus collybita*
- Пеночка зеленая — *Phylloscopus trochiloides*
- Камышевка болотная — *Acrocephalus palustris*
- Камышевка-барсучок — *Acrocephalus schoenobaenus*
- Сверчок обыкновенный — *Locustella naevia*
- Сверчок речной — *Locustella fluviatilis*
- Королек желтоголовый — *Regulus regulus*
- Иволга обыкновенная — *Oriolus oriolus*
- Овсянка обыкновенная — *Emberiza citrinella*
- Овсянка камышевая — *Emberiza schoeniclus*
- Дубонос обыкновенный — *Coccothraustes coccothraustes*
- Снегирь обыкновенный — *Pyrrhula pyrrhula* (*Pyrrhula pyrrhula*)
- Щегол — *Carduelis carduelis*
- Коноплянка (реполов) — *Acanthis cannabina* (*Linaria cannabina*)
- Чечетка обыкновенная — *Acanthis flammea*
- Чечевица обыкновенная — *Carpodacus erythrinus*
- Зяблик — *Fringilla coelebs*
- Воробей полевой — *Passer montanus*
- Отряд Аистообразные (Голенастые) — Ciconiiformes*
- Цапля серая — *Ardea cinerea*
- Аист белый — *Ciconia ciconia*

Выпь малая (волчок) — *Ixobrychus minutus*

Отряд Соколообразные (Хищные) — Falconiformes

Дербник — *Aesalon columbarius*

Пустельга обыкновенная — *Cerchneis tinnunculus*

Канюк обыкновенный (сарыч) — *Buteo buteo*

Ястреб-перепелятник — *Accipiter nisus*

Зимняк (канюк мохноногий) — *Buteo lagopus*

Отряд Пастушкообразные — Ralliformes

Камышница — *Gallinula chloropus*

Коростель — *Srex srex*

Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes

Перевозчик — *Actitis (Tringa) hypoleucos* (единичная встреча)

Отряд Голубеобразные — Columbiformes

Вяхирь — *Columba palumbus*

Голубь сизый — *Columba livia*

Отряд Курообразные — Galliformes

Перепел обыкновенный — *Coturnix coturnix*

Отряд Стрижеобразные — Apodiformes

Стриж черный — *Apus apus*

Отряд Дятлообразные — Piciformes

Дятел черный (желна) — *Dryocopus martius*

Дятел зеленый — *Picus viridis*

Дятел большой пестрый — *Dendrocopos major*

Дятел белоспинный — *Dendrocopos leucotos*

Дятел малый — *Dendrocopos minor*

Отряд Кукушкообразные — Cuculiformes

Кукушка обыкновенная — *Cuculus canorus*

Отряд Удодообразные — Upupiformes

Удод обыкновенный — *Upupa epops*

Основное внимание было уделено Отряду Passeriformes (Воробьинообразные), виды птиц из других отрядов отмечались попутно. Практически все указанные виды определялись при достоверном визуальном контакте, за исключением только 8-ми видов, которые зафиксированы на основе их голосов — соловей обыкновенный, пеночка-теньковка, кукушка обыкновенная, сверчок речной, перепел, коростель (дергач), выпь малая (волчок), чечевица обыкновенная. Не удалось определить видовую принадлежность крупных сов, которые в этом районе часто встречались, поэтому они не были включены в общий список этого года.

Следует привести данные по отдельным результатам наблюдений, касающихся некоторых видов птиц.

Аист белый. Одиночная птица замечена 10.08.02, когда она пролетала на значительной высоте над дер. Курдюковка в восточном направлении.

Выпь малая. Присутствие малой выпи было определено по крикам в ночное время в первой декаде августа на «Курдюковском болоте».

Камышница. Одна загнездившаяся пара птиц успешно вывела выводок из 3 птенцов, которые поднялись «на крыло». Их часто можно было наблюдать с 10.07 до 18.08 в дневное время у кромки высыхающего водоема на «Курдюковском болоте».

Дубонос. Единичные особи наблюдались в середине июля во время кормления среди деревьев вдоль русла р.Суходрев за дер.Тимохино.

Варакушка. Одиночная самка несколько раз наблюдалась в июле на «Курдюковском болоте» в том же биотопе, что и камышницы, где она искала корм. Птица перемещалась по земле у кромки воды, не удаляясь от зарослей рогоза.

Удод. Наблюдались одиночные птицы (как выяснилось единственная гнездящаяся пара) на открытых участках местности. Довольно часто сразу обе взрослые птицы прилетали на выгоревшее около деревни поле, где они находили корм после пожара.

Сверчок обыкновенный. По всей вероятности, это был единственный год, когда большое количество поющих самцов наблюдались в зарослях молодого березняка на северной окраине дер.Курдюковки, что на территории новых дачных участков.

После 10 августа практически не отмечались иволга и каменка. К концу 2-ой декады августа больше не встречался удод. Уже 8 сентября не отмечались луговые чеканы, жуланы, ласточки деревенские, камышевки, но присутствовали зяблики,

пеночка-желтобровка, зарянка. Самец последнего вида был отмечен 7 октября на болоте. В 3-ей декаде ноября в дни наблюдений обычны стайки снегирей и отмечены редкие встречи мохноногого канюка (зимняк).

8 сентября из перелетных видов птиц были отмечены ястреб-перепелятник, дрозды-рябинники, зяблики, пеночки одного из видов.

По непроверенным данным дрозды-рябинники могут считаться в данной местности зимующим видом.

Следует отметить, что в орнитоценозе Малоярославецкого района присутствует кедровка (*Nucifraga caryocatactes*), или ореховка, о чем сообщалось ранее [3].

На территории Калужской области отмечено пребывание 261 вида птиц. Если не брать во внимание 26 нерегулярно залетающих видов, то фактически орнитофауна области представлена 235 видами [1].

Таким образом, результат успеха обнаруженных видов составил 30,64 %.

В 2003 году был проведен следующий этап орнитологических наблюдений, в результате которого проведено уточнение видового состава птиц в окрестностях дер. Курдюковка.

Орнитологические наблюдения и сбор информации по уточнению видового состава авифауны проводился: 25 мая, 13-14 июня, 25-28 июля, 3-4 августа, 22-25 сентября, 7-10 ноября. Как и прежде наблюдения велись в разнообразных биотопах, но только в светлое время суток. Подавляющее большинство ранее зафиксированных видов птиц в районе изучения были отмечены повторно. К сожалению, не удалось обнаружить ранее отмечавшуюся кедровку.

В результате наблюдений были отмечены при достоверном визуальном контакте новые виды птиц:

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

Скворец обыкновенный – *Sturnus vulgaris* L.

Лесной жаворонок (юла) – *Lulula arborea* L.

Славка садовая – *Silvia borin* Bodd.

Славка черноголовая – *Silvia atricapilla* L.

Зеленушка – *Chloris chloris* L.

Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum*

Певчий дрозд – *Turdus philomelos* Brehm

Пищуха обыкновенная – *Certhia familiaris* L.

Отряд Дятлообразные — Piciformes

Вертишейка – *Jynx torquilla* L.

Отряд Соколообразные (Хищные) — Falconiformes

Лунь луговой – *Circus pygargus* L.

Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes

Кулик-черныш – *Tringa ochropus* L.

Отряд Гусеобразные (Пластинчатоклювые) – Anseriformes

Кряква обыкновенная – *Anas platyrhynchos* L.

Отряд Курообразные — Galliformes

Серая куропатка – *Perdix perdix* (в сентябре и ноябре)

При проведении орнитологических наблюдений были визуально отмечены такие виды птиц как пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*) и кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*), которые ранее были определены только по голосам. При этом кукушка обнаружена 25 мая при активном куковании на сухом дереве на болоте.

Кулик-черныш. Пара птиц наблюдалась 27.07.03 на маленьком водоеме за р.Суходрев южнее дер.Тимохино (с западной стороны от Киевского шоссе).

Лесной жаворонок (юла). 27 июля поющий самец наблюдался во время характерного токового полета. Токование проходило на границе высокоствольного березняка и поля, в надпойменной зоне по левому берегу р.Суходрев, что южнее д.Тимохино и на запад от новой трассы Киевского шоссе.

Удод. Одиночная птица наблюдалась 25.07.03 на северной окраине дер.Курдюковка

Цапля серая. Была дважды отмечена одиночная особь 25.07.-26.07.03 на «Курдюковском болоте».

Лунь луговой. Одиночный самец отмечен 04.08.03 над полем в окрестностях дер.Курдюковка во время охотничьего полета.

Перепел. Визуально наблюдался 22.09.03 рядом с дачными участками в дер.Курдюковка.

Вертишейка. Одна птица была отмечена в один из дней в июле в период наблюдений на восточной окраине дер.Курдюковка, на периферии леса в характерном для вида биотопе.

Садовая камышевка. Отмечена в июле 25-28 и 23.09.03 на дачных участках в Курдюковке.

Желтоголовый королек. Стайка птиц была зафиксирована во время поиска корма в верхних кронах сосен на периферии леса за полем в северном направлении от Курдюковки.

Славка садовая. Была отмечена 03.08.03 на дачном участке в деревне.

Славка черноголовая. Наблюдался самец на территории старого свинарника на восточной окраине Курдюковки.

Состав фауны птиц, которые явно не относятся к зимующим, по состоянию на 22-25 сентября представлен 12-ю видами, которые встречались в различных биотопах:

23.09 – камышевка садовая *Acrocephalus dumetorum*, скворец обыкновенный *Sturnus vulgaris*;

24.09 – канюк обыкновенный (сарыч) *Buteo buteo*, зарянка обыкновенная (малиновка) *Erithacus rubecula*, дрозд певчий *Turdus philomelos*;

25.09 – чечетка обыкновенная *Acanthis flammea*, зяблик *Fringilla coelebs*, овсянка обыкновенная *Emberiza citrinella*, пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*, дрозд-рябинник (рябинник) *Turdus pilaris*, конек луговой *Anthus pratensis*.

Серые куропатки во время наблюдений отмечались несколько раз в сентябре и ноябре на поле и в лугово-кустарниковых зарослях «Курдюковского болота» – в сентябре парами в поле, а 7 и 8 ноября в зарослях на краю леса одной стайкой в 15-20 птиц. После наступления сумерек эти птицы перекочевывали на ночлег с поля в заросли кустарников на окраину леса рядом с луговой частью болота.

Таким образом, с учетом обнаруженных 13-и новых видов пернатых, состав орнитофауны данного района на 2003 год составил 36,17 % потенциального количества видов, в ареал которых входит данная местность, что составляет 85 видов птиц.

В 2004 году орнитологические наблюдения проводились по прежней методике 15-25 апреля, 8-10 мая, 21-22 августа. В результате к списку орнитофауны района добавилось 8 новых видов птиц:

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

Горихвостка-чернушка – *Phoenicurus ochruros*

Дрозд-белобровик – *Turdus iliacus*

Чиж – *Spinus spinus*

Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes

Бекас – *Gallinago gallinago*

Вальдшнеп – *Scolopax rusticola*

Чибис – *Vanellus vanellus*

Отряд Гусеобразные (Пластинчатоклювые) – Anseriformes

Чирок-трескунок – *Anas guerguedula*

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Погоныш – *Porzana porzana*

Состав орнитофауны изучаемой местности представлен по состоянию на 2004 год 93 видами птиц, что в процентном отношении составляет 39,57 % успешности обнаружения от общего потенциального количества видов.

Особо интересен факт нахождения в данной местности горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*). Эта птица отмечена несколько раз на территории заброшенного свинокомплекса (дер. Курдюковка), где кроме полуразрушенного бетонного свинарника находятся еще две разрушенные кирпичные вспомогательные постройки без крыш. Первая встреча относится к 18.04.2004 года, когда был обнаружен самец *P.ochruros*, в последующем 9 и 10 мая самец этого вида горихвостки также был неоднократно отмечен в этом месте. Судя по поведению самца, с определенной уверенностью можно утверждать о гнездовании горихвостки-чернушки на заброшенном свинарнике. К сожалению, специальные поиски гнезда не велись, но предположительное место гнездования было определено.

Горихвостка-чернушка внесена в Красную книгу Калужской области со статусом III категории как вид, обитающий спорадично или на ограниченных территориях (редкий) [2].

Нахождение *P. ochruros* на северо-востоке области следует отнести к особому случаю. Косвенным подтверждением гнездования данного вида горихвостки является факт постоянного наличия самца на определенном участке, а отсутствие самки можно объяснить сроками постройки гнезда и насиживания яиц. Наличие кирпичных и бетонных полуразрушенных зданий является неременным условием в качестве гнездовых микростаций. Таким образом, данный факт нахождения в Малоярославецком районе Калужской области *P. ochruros* можно считать северным пределом распространения этого вида.

Дербыш. Одиночный самец отмечен 10.05.04 на дачном участке во время охоты на скворцов. Результат охоты был неудачным и сокол быстро улетел.

Деряба. Одиночный дрозд был отмечен 16.04.04 в окрестностях Курдюковки. Вторая встреча была 20.04.04 на «Малом болоте». Летящий дрозд наблюдался 21.04.04 на территории Рябцевского ОПУ.

Коростель. Токование зафиксировано 10.05.04 в поле на северо-восточной окраине дер.Курдюковка.

Цапля серая. Одиночная птица была замечена 21.04.04 в первой половине дня на «Курдюковском болоте».

Чибис. Пара птиц наблюдалась 24.04.04 во время брачных полетов над полем около затона у дер.Тимохино.

Дубонос. Визуально самец наблюдался 10.05.04 во время поиска корма на вершине деревьев в лесу за полем в северо-западной части от Курдюковки.

Удод. Голос птицы был зафиксирован 18.04.04, а 20.04.04 визуально наблюдался на поле около дер.Курдюковка.

Варакушка. Первая встреча самца относится к 21.04.04 на территории заброшенного свинарника. Среди обнаруженных самцов варакушки были как «краснозвездная» так и «белозвездная» формы. Последняя встречается в популяциях этого вида реже, а в данной местности отмечена позже – с 25 апреля.

Славка черноголовая. Самец отмечен 09.05.04 в кустарниках у р.Суходрев на восточной окраине Курдюковки за заброшенным свинарником.

Определенный интерес может представлять информация о достоверных сроках обнаружения весной (по голосу и визуально) некоторых перелетных видов птиц:

с 15 апреля на момент наблюдений уже были – овсянка обыкновенная, зяблик, скворец обыкновенный, жаворонок полевой, трясогузка белая, бекас, вальдшнеп, чирок-трескунок, погonyш (по голосу);

с 16 апреля – пеночка-теньковка и дрозд певчий (по голосу), дрозд-рябинник, дрозд-деряба, канюк (сарыч);

с 17 апреля – садовая овсянка, тростниковая овсянка, коноплянка, каменка обыкновенная;

с 18 апреля – горихвостка-чернушка, зарянка, удод (по голосу);

с 19 апреля – дрозд-белобровик;

с 20 апреля – удод (визуально);

с 21 апреля – варакушка, серая цапля, конек лесной, мухоловка-пеструшка, кулик-перевозчик, чиж;

с 23 апреля – зеленушка;

с 24 апреля – пеночка-весничка (по голосу), чибис, кукушка (по голосу);

с 3 мая – соловей (по голосу);

с 8 мая – лунь луговой, ласточка деревенская;

с 9 мая – славка-черноголовка, луговой чекан, славка садовая;

с 10 мая – сокол-дербник, иволга (по голосу), дубонос, коростель (по голосу).

На последний день наблюдений (10 мая) не отмечен прилет сорокопутов-жуланов. Возможно, это объясняется холодной погодой в весеннее время.

Токование бекаса проходило с момента наблюдений (15 апреля) по 24 апреля. На «Курдюковском болоте» отмечен только один токующий самец, у которого полет с характерным «блеяньем» сменялся приземлениями или посадкой на телеграфный столб; при этом любимым местом для присады служил только один столб электропередачи: сидя на нем, бекас издавал громкие своеобразные голосовые сигналы - «тэкенье». 17.04.2004 наблюдалось токование бекаса в дневное время. К 19.04.2004 сформировалась пара, но самец продолжал токовать. Особенно активное токование и «тэкенье» бекаса отмечены 24 апреля, а на следующий день токования не было (возможно, из-за похолодания). Токование другого бекаса отмечено 24 апреля на маленьком болотце пойменного луга р.Суходрев у автомоста, что южнее дер.Тимохино.

Токование вальдшнепа (1-2 особи) наблюдалось с момента наблюдений (16 апреля) и продолжалось по 24 апреля, которое фиксировалось в вечернее время. Учитывая полигамность вальдшнепов, можно только предположить наличие нескольких самок и соответственно гнезд на этом болоте.

В это же время отмечен погоныш (*Porzana porzana*), громкий свист самца которого часто слышался каждый день 16.04-20.04.04 и 24.04.04 в вечернее и ночное время, когда птица находилась на земле и только в одном и том же месте на болоте. Вероятно, что данное место было выбрано для гнездования самки, оно хорошо защищено кустарниками и топким кочкарником. С 19.04 по 21.04.04 токовые свисты другого самца погоныша отмечены в ночное время на лугу в пойме р.Суходрев на восточной окраине дер. Курдюковки за заброшенным свинарником.

Довольно интересное поведение было зафиксировано у двух пар луговых луней (*Circus pygargus*). С самого дня появления 8 мая четыре птицы наблюдались на небольшом открытом участке с прошлогодней травой и зарослями свежей крапивы, который находился на восточной окраине дер. Курдюковки рядом с развалинами бывшего свинарника. Каждая из птиц поодиночке или парами с криками резко взлетали вверх и затем пикировали вниз, при этом часто садились на землю в заросли крапивы. К 10 мая было заметно, что сложились две пары, которые продолжали такие же игры-полеты. Наибольшей активностью подобное поведение наблюдалось в первой половине дня. Как известно, заросли крапивы считаются одним из характерных биотопов для гнездования *C. pygargus*. Однако в дальнейшем гнезд луговых луней на данном участке не обнаружено.

Было проведено определение состава орнитоценоза на заброшенном свинарнике (на восточной окраине Курдюковки) с примерной оценкой количества гнездящихся пар. Видовой состав птиц такой микростации представлен: 1) горихвостка-чернушка, гнездится не менее 1 пары; 2) воробей полевой, фоновый вид, 2-3 гнездящихся пары; 3) белая трясогузка, фоновый вид, 2-3 пары; 4) овсянка обыкновенная, обычный вид, 1-2 пары; 5) каменка обыкновенная, не менее 1 пары; 6) коноплянка, не менее 2 пар; 7) садовая овсянка, 1-2 пары; 8) сизый голубь, 1 пара; 9) щегол, 2-3 пары; 10) варакушка, 1-2 пары. Итак, на ограниченной территории полуразрушенной постройки «свинарника» гнездилось 10 видов птиц в количестве 14-20 пар.

В 2005 году были продолжены фрагментарные орнитологические наблюдения: 5-7 января, 3-5, 10-14, 17-20 и 25-27 июня, 31 июля, 1 и 13-15 августа, 18-19 сентября, 5-6 ноября. По их результатам собраны некоторые данные по уже известным видам орнитоценоза. Удалось найти и добавить в видовой список авифауны района 2 новых вида:

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

Ястребиная славка – *Sylvia nisoria*

Щур – *Pinicola enucleator*

Щур. Наблюдалась 5 ноября на «Курдюковском болоте», когда птица (это была самка) с тревожными криками летела, преследуемая сорокой. До этого были слышны позывки щура. *P. enucleator* в данной местности является зимующим.

Ястребиная славка. 04.06.05 было зафиксировано две встречи ястребиной славки в разных биотопах. 1-ая встреча отмечена на территории, примыкающей к заброшенному свинарнику на восточной окраине деревни. Птица наблюдалась среди зарослей бузины и по поведению можно предположить о ее гнездовании в данном месте. 2-ая встреча произошла примерно в 1 км севернее деревни на «Малом болоте», среди сухих деревьев, оставшихся после пожара 2002 года. Поведение было характерно для гнездящейся птицы. В дальнейшем, к сожалению, специальный поиск ястребиной славки в указанных местообитаниях провести не удалось.

Таким образом, общий список орнитофауны изучаемого района с учетом обнаруженных новых 2-х видов птиц, представлен 95 видами, что составляет от потенциального количества 40,43 %.

Следует добавить несколько интересных фактов по некоторым видам птиц.

Лунь луговой. Все отмеченные во время охотничьего полета птицы были самцами: 3 июня – на окраине дер. Курдюковка с восточной стороны, 27 июня – над полем около «Курдюковского болота», 31 июля – над полем у дер. В.Горки, 13 августа – над полем за дер. Букрино.

Цапля серая. Наблюдалась одна птица на «Курдюковском болоте» 18 июня, которая прилетела со стороны леса, но через 3-4 мин. улетела. Очень возможно, что она прилетала за кормом. Повторно 1 августа отмечена летящая цапля через поле в западном направлении от деревни в сторону леса.

Славка садовая. На территории деревни найдено 2 гнезда. *Первое* обнаружено 28 мая в саду, в кусте смородины. В гнезде было 4 бледно-голубых яйца с темными крапинками. 4 июня – уже было 6 яиц. 10 июня – птица сидит на гнезде плотно: при приближении наблюдателя на 1 м не покидает гнезда. 11 июня – 5 слепых неоперенных птенцов и 1 яйцо (вероятно «болтун»). 12 июня – остались только 5 птенцов, яйца нет. До 15 июня включительно в гнезде находились те же птенцы. 16 июня – гнездо оказалось пустым. Есть предположение о разорении гнезда домашней кошкой из деревни. Размеры гнезда: общая высота гнездовой чаши – 9 см, расстояние от земли до нижней части гнезда – 10 см, диаметр внутренний – 6 см, диаметр наружный – 11 см, глубина гнезда – 7 см. *Второе* гнездо найдено 17 июня в зарослях крапивы рядом с изгородью. При косьбе травы оно было демаскировано, но затем его с максимальной тщательностью прикрыли скошенными стеблями крапивы и иван-чая. В гнезде находилось 5 неоперившихся птенцов в возрасте 1-2 дней. 20 июня – птенцы в гнезде. 25 июня – днем обнаружен 1 птенец, сидящий на краю гнезда. Он был почти оперившийся, но на брюшке и под крылышками голые участки кожи, короткий хвост, «желторот». Через 4 часа (в 17.00) после момента нахождения ни одного птенца около гнезда не было найдено. Размеры 2-го гнезда: общая высота гнездовой чаши – 8 см, расстояние от земли до нижней части гнезда – 32 см, диаметр внутренний – 6 см, диаметр наружный – 9 см, глубина гнезда – 4 см.

Чибис. 10 июня замечена пара чибисов на лугу рядом с руслом р.Суходрев на южной оконечности д.Курдюковка. По поведению и беспокойному полету явная вероятность наличия гнезда. На этом лугу находилось несколько влажных луговин и больших луж. Птиц часто вспугивали прохожие: через луг проходит тропинка. Последний раз эта пара чибисов наблюдалась 14 июня. Одиночная птица наблюдалась 14 августа, которая летела высоко над полем от деревни в сторону болота.

Коростель. В окрестностях дер. Курдюковка отмечено 4 поющих самца. Птицы держатся в основном на лугах: 03.06.05 токовал 1 коростель, 04.06.05 – 2 коростеля, 10.06.05 – один, 11.06.05 – два, 12.06-13.06.05 – один, 18.06.05 – 3 коростеля, 26.06.05 – два, 27.06.05 – один.

Погоныш. Свисты птицы были зафиксированы в ночное время 13.06 и 14.06.05 на «Курдюковском болоте».

Удод. Впервые отмечен 11 июня у дер. Тимохино. Птица летела в сторону поля, где села в поисках корма.

Речной сверчок. Поющий самец визуально наблюдался 04.06.05 на верхушке сухого кустарника на влажном лугу «Курдюковского болота». Пение других самцов отмечено: 10.06.05 – 1 на северной окраине «Малого болота» и 2 на влажном лугу «Курдюковского болота», 11.06 и 18.06.05 – 1 самец пел на сухом кустарнике недалеко от дер. Верхние Горки, 27.06.05 – 2 самца пели на лугу в южной оконечности «Курдюковского болота».

Славка черноголовая. Одна пара (самец и самка) наблюдалась 01.08.05 на «Курдюковском болоте».

Варакушка. Самка с кормом отмечена 18.06.05 на деревьях у русла р.Суходрев около дер. В.Горки. Ее поведение указывало на факт присутствия рядом гнезда. Другая самка отмечена 14.08.05 на «заброшенном» свинарнике.

Малый пестрый дятел. 18 июня на берегу р.Суходрев (северо-восточное направление от дер. Курдюковка) найдены местоположение гнезда и птица, проявлявшая сильное беспокойство.

Перепел. Отмечено токование единственной особи 10 июня в поле в северо-восточном направлении от Курдюковки. В последующем перепела было слышно ночью 11, 23-25 июня.

В 2006 году при продолжении работ по изучению видового состава орнитофауны на юге Малоярославецкого района, в т.ч. в окрестностях дер. Курдюковка, особый интерес представлял вопрос по изучению видовой емкости биотопов данной местности в отношении количества видов птиц, которые могут благополучно существовать в изучаемом регионе.

Наблюдения проводились эпизодически в весенне-летний период: 29-30 апреля, 1-2 мая, 10-12 июня, 28-30 июля, 4-7 августа.

По результатам проведенных орнитологических наблюдений обнаружено 4 новых вида птиц для данной территории:

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

Пересмешка зеленая – *Hippolais icterina* Vieill.

Отряд Соколообразные (Хищные) — Falconiformes

Лунь полевой – *Circus cyaneus* L.

Чеглок – *Falco subbuteo* L.

Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes

Крачка речная – *Sterna hirundo* L.

Зеленая пересмешка. Птицы наблюдались 12 июня во время пения в березняке около р.Суходрев у дер.Тимохино. 4 августа более десятка птиц отмечены на «Курдюковском болоте» во время поиска корма.

Лунь полевой. 30 апреля наблюдался самец, летящий над полем на северной окраине дер.Курдюковка. Вид удалось определить во время парящего полета по отсутствию вдоль верхней части крыла черной полосы (как у лугового луня). Вид внесен в Красную книгу Калужской области со статусом II категории [2].

Чеглок. Первые данные об этом соколе относятся к 4 июля (*устное сообщение Прохоровой Н.А.*), когда чеглока наблюдали во время охоты на воробьев на дачном участке. На основании подробного описания поведения птицы во время охоты и внешних признаков было сделано заключение о том, что это *Falco subbuteo*. В подтверждение этому может служить факт визуального наблюдения чеглока автором 28 июля на «Курдюковском болоте» в вечернее время во время поисково-охотничьего полета сокола на достаточно близком расстоянии от наблюдателя.

Речная крачка. Трех птиц удалось наблюдать 12 июня над затоном у дер.Тимохино, где они летали и кормились длительное время. Вид внесен в Красную книгу Калужской области со статусом III категории [2].

Для Малоярославецкого района полевой лунь (*S. cyaneus*), чеглок (*F. subbuteo*) и речная крачка (*S. hirundo*) отмечаются впервые.

Таким образом, за весь период проведения орнитологических видовых изысканий на юге Малоярославецкого района зафиксировано 99 видов, что составляет от потенциального количества видов по области 42,13%.

Следует также привести некоторые данные о встречах некоторых птиц, ранее уже отмеченных для данной местности, но информация о которых представляет определенный научный интерес.

Аист белый. Данные получены только на основе достоверных устных сообщений. Так, 17 июля около дер. Букрино на поле Прохорова Н.А. наблюдала 2 птиц, которые следовали за трактором во время сенокоса в поисках корма. Там же, аисты наблюдались (*по личному сообщению дачников Пучковых Марины и Вячеслава*) в конце июля – 3 птицы, а 3 августа – 6 птиц, шедших попарно за сельхозтехникой.

Снегирь. Во время проведения 30 апреля 2006 г. орнитологических наблюдений на юге Малоярославецкого района (в окрестностях дер. Курдюковка) на периферии леса, примыкающего к северо-восточной оконечности луга «Курдюковского болота», было отмечено присутствие снегирей. Первая встреча самца в чаще леса может быть характеризована как поведение при ухаживании за самкой, которая затем также была визуально обнаружена. Самец снегиря занимался поиском корма на ветках ели, обследуя их от вершины к основанию, и издавал низкий по тембру свист. Через некоторое время пара *P. pyrrhula* наблюдалась на

краю леса на соснах. Самец снегиря преследовал самку и они совершали совместные полеты, издавая тихие свисты. Расстояние между первой и последующей встречами птиц составляло примерно не менее 150 м. Поэтому можно предположить, что под наблюдение попала одна и та же пара снегирей. На основании полученных данных по поведению и срокам наблюдений за парой снегирей сделан вывод о факте гнездования в данной местности этого вида птиц. Для Малоярославецкого района это, по всей вероятности, первый зарегистрированный случай гнездования снегирей [5].

Цапля серая. Все встречи этого вида были на территории «Курдюковского болота». Так, автором наблюдались 28.07 – 2 птицы, 29.07 – тоже 2 птицы (вечером), 30.07 – 2 цапли (*личное сообщение Пучковой М.*). Для серых цапель болото является кормовым биотопом, а после вспугивания птицы улетали всегда в одном направлении в сторону дер.Тимохино.

Черный дрозд. Не менее 2-х птиц 30.07 отмечены у небольшого водоема, образовавшегося на речке, где была сделана запруда, в западном направлении за дер. Букрино.

Вертишейка. Зарегистрированы несколько встреч: на окраине «Малого болота» (примерно в 1 км с северной стороны от дер.Курдюковка) 30.04 и 05.08; второе место встреч – лес, прилегающий с восточной стороны к дер.Курдюковка – 01.05 и 06.08.

Коростель. Крики одного коростеля зафиксированы 10.06 на лугу на восточной окраине от заброшенного свинарника.

Сверчок речной. Наблюдался самец во время пения на вершине сухостоя 11.06 на окраине дачного поселка у дер.Лисенки.

Дятел зеленый. Нахождение молодой особи в характерном оперении 06.08 среди деревьев по руслу р.Суходрев с восточной стороны от дер.Курдюковка подтверждает результат успешного гнездования этого вида в данной местности.

Таким образом, отмечаемая динамика увеличения видового разнообразия авифауны изучаемой местности, представляющей собой природно-антропогенный ландшафт, подтверждает ранее высказанную гипотезу о потенциально высокой ёмкости биотопов по биоразнообразию птиц при годовых флуктуациях климатических и антропогенных факторов [6]. В данном случае следует пояснить, что учитывается как себя проявляет антропогенный фактор в совокупности с погодными условиями. При этом выделенные в орнитоценозе виды-индикаторы в условиях доминирования природных условий при увеличении влияния антропогенных факторов могут замещаться на другие, в т. ч. синантропные, виды птиц. Известно, что при изменении ландшафта в результате влияния антропогенных факторов создаются условия для появления некоторых новых видов птиц, или увеличения численности ряда гнездящихся до этого в незначительном количестве видов. Представляет также интерес рассмотрения «искусственных биотопов» с точки зрения привлечения в них и охраны редких видов птиц на фоне антропогенных ландшафтов [7].

Литература:

1. Галченков Ю.Д., Марголин В.А., Костин А.Б. Калужская область // Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М.: Союз охраны птиц России, 2000. – С. 253-259.
2. Марголин В.А., Баранов Л.С. Птицы Калужской области. Воробьинообразные. – Калуга: Изд-во Н.Бочкаревой, 2002. – 640 с.
3. Прохоров В.Г. О нахождении кедровки в Калужской области. Ж. «Естественные и технические науки», 2002, № 2 (2), с. 32-33.
4. Прохоров В.Г. Заметки по орнитофауне одного из районов Калужской области. Ж. «Естественные и технические науки» 2005, № 3 (17), с. 79-80.
5. Прохоров В.Г. О гнездовании снегирей (*PYRRHULA PYRRHULA L.*) на крайнем юге Малоярославецкого района Калужской области. Ж. «Актуальные проблемы современной науки», 2007, № 1 (34), с.133-134.
6. Прохоров В.Г. Орнитокомплексы: от видовой емкости биотопа к оценке состояния экосистемы. // «Сибирская ассоциация Консультантов». «Биология, химия, физика: вопросы и тенденции развития». Материалы Международной заочной научно-практической конференции. (01 февраля 2012 г.) – Новосибирск. Изд-во «ЭКОРкнига», 2012. – 148с. // С.47-52. [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1209-2012-02-12-14-02-43>
7. Страздс М., Страздс А. Влияние антропогенных изменений ландшафта на численность птиц. // Охрана живой природы. Тез. Всес. конф. мол. ученых. Ноябрь 1983 г.// Москва, 1983. С. 198—199.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

РАЗРАБОТКА ПОЛОЖЕНИЯ О ГРУППЕ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИНЦИДЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Акиншина Галина Владимировна

канд. техн. наук

Северо-Кавказский федеральный университет
доцент

Ключевые слова: группа реагирования на инциденты информационной безопасности, менеджмент инцидентов информационной безопасности, инцидент информационной безопасности

Keywords: group of response to incidents of information security, management of incidents of information security, incident of information security

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы менеджмента инцидентов информационной безопасности согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007 в аспекте функционирования группы реагирования на инциденты информационной безопасности. Предложены основные тезисы типового положения о группе реагирования на инциденты информационной безопасности.

Abstract: In article questions of management of incidents of information security according to GOST P ISO/MEK TO 18044-2007 in aspect of functioning of group of response to incidents of information security are considered. The main theses of standard provision on group of response to incidents of information security are offered.

УДК 004.056.53

Вместе с ростом рунета увеличивается и количество совершенных в нем преступлений. В ближайшие несколько лет, по оценкам экспертов, ежегодный ущерб от интернет-мошенничеств будет как минимум удваиваться. Борьбу с компьютерными преступлениями усложняет их высокая латентность: до правоохранительных органов доходят сведения примерно об 1% случаев мошенничества. Действительно, о возникновении инцидентов в системе информационной безопасности (ИБ) компании стараются не заявлять открыто, чтобы не дискредитировать себя, нанеся урон собственному доброму имени, и не предоставлять дополнительных преимуществ конкурентам или криминальным структурам. В результате, хотя количество инцидентов ИБ постоянно растет, сведения о них, как правило, держатся в секрете, а широкая общественность узнает лишь о тех немногочисленных инцидентах, информация о которых вышла за пределы компании [1, 2].

Оборотная сторона такой информационной непрозрачности – недопонимание высшим менеджментом корпораций и руководством государственных структур серьезности проблематики реагирования на инциденты информационной безопасности, необходимости организации систем управления такими инцидентами и разработки пакета внутренних документов их регулирования.

В России до сих пор существует целый ряд серьезных проблем в области управления инцидентами информационной безопасности (ИБ). Так, отсутствует единый центр регистрации инцидентов, аналогичный основанному еще в 1988 году в сотрудничестве с Департаментом безопасности компании Internet Worm Координационному центру CERT (CERT/CC) в Карнеги Мэллон университете в Питсбурге. CERT/CC собирает информацию об инцидентах, касающихся компьютерной безопасности и, проведя исследования, определяет, нужно ли об этой проблеме широко оповещать. Несмотря на то, что методы CERT/CC рассматриваются как несколько спорные, они обеспечивают ценные услуги обществу, а учитывая определенную специфику национального законодательства РФ, создание такого национального центра было бы удачным координационным решением.

Помимо перечисленного, необходимо отметить, что новая версия ISO 17799:2005 требует наличия процесса реагирования на инциденты (раздел 13, «Information security incident management») [3].

Обработка инцидентов ИБ в ходе их жизненного цикла ведется группой реагирования на инциденты информационной безопасности (Information Security Incident Response Team (ISIRT)), включающей обученных и доверенных членов организации, а в отдельных случаях дополняемая внешними экспертами. К настоящему времени существует целый ряд международных (NIST Special Publication 800-61 "Computer security incident handling guide", ISO/IEC TR 18044:2004, ISO/IEC 20000:2005 и пр.) и национальных (ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007)

стандартов, определяющих и регулирующих сферу управления информационными инцидентами. Разработан понятийный и терминологический аппарат этой области, созданы работоспособные модели управления процессами и координации действий по управлению инцидентами ИБ на протяжении всего их жизненного цикла. Тем не менее, присутствует ряд областей, разработанность которых в настоящее время недостаточна. К одной из них относится организационное обеспечение группы реагирования на инциденты информационной безопасности (ГРИИБ), относящееся к административному уровню информационной безопасности. Центральным документом при этом является положение о группе реагирования на инциденты информационной безопасности. На практике зачастую такой документ не создается вовсе, а основные положения о ГРИИБ указываются в более общих внутренних документах (например, в верхнеуровневой политике ИБ). Такое положение в корне неверно, поскольку не соответствует степени ответственности работы ГРИИБ. Отсутствие должным образом разработанного и утвержденного положения о ГРИИБ, в котором предельно полно, корректно и однозначно определяются роли и уровни ответственности включенных в него специалистов, может привести к смешению функций членов ГРИИБ, возникновению пробелов в ее работе и, в конечном счете, к новым инцидентам ИБ, связанных уже с деятельностью самой ГРИИБ.

Целью настоящей работы является разработка типового положения о группе реагирования на инциденты информационной безопасности (ГРИИБ).

Положение о группе реагирования на инциденты информационной безопасности (далее – Положение), является основным документом, определяющим порядок действий ГРИИБ при реагировании на инциденты информационной безопасности. Положение разрабатывается в соответствии с Гражданским кодексом РФ и действующими нормативными актами РФ, а также в соответствии с учредительными и иными внутренними документами компании-держателя ГРИИБ. Как правило, Положение, а также дополнения и изменения к нему разрабатываются юридическим отделом с последующим рассмотрением и утверждением уполномоченным лицом (лицами), к числу которых могут быть отнесены высшие управляющие лица, в т.ч. непосредственно ответственные за обеспечение информационной безопасности. Изменения и дополнения вносятся в Положение в случаях изменения законодательства, регулирующего деятельность компании-держателя, изменения ее уставных документов, а также рассматриваются по представлению руководителей структурных подразделений в случае несоответствия Положения потребностям практики.

Целью создания ГРИИБ является обеспечение организации соответствующим персоналом для оценки, реагирования на инциденты ИБ и извлечения уроков из них, а также необходимой координации, менеджмента, обратной связи и процесса передачи информации. Члены ГРИИБ могут участвовать в снижении физического и финансового ущерба, а также ущерба для репутации организации, связанного с инцидентами ИБ.

Состав ГРИИБ зависит от численности, направленности, организационно-правовой формы и иных характеристик компании-держателя. Тем не менее, представляется, что минимальный состав ГРИИБ должен включать руководителя ГРИИБ; регистратора-оценщика, администратора БД регистрации инцидентов, специалиста по судебной компьютерной экспертизе, юриста, специалиста по

системным решениям, специалиста по сетевым решениям и специалиста-эксперта по информационной безопасности.

ГРИИБ представляет собой изолированную команду, для персонала которой расследование инцидентов не является основными должностными обязанностями, за исключением Регистратора-оценщика и Администратора БД регистрации инцидентов. В зависимости от типа инцидента ИБ к участию в ГРИИБ на контрактной основе могут привлекаться специалисты по конкретным узкоспециализированным вопросам. Сотрудники ГРИИБ могут выполнять несколько функций внутри ГРИИБ, осуществляя внутреннее совмещение должностных обязанностей.

Согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007 [4], необходимым условием функционирования ГРИИБ является обеспечение независимости ее деятельности. Для достижения этого в положении о ГРИИБ должно быть явно указано, что при производстве действий по расследованию инцидентов ИБ Член ГРИИБ независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от руководителей структурных подразделений или высшего руководства компании. Член ГРИИБ при расследовании руководствуется только результатами проведенных исследований. Не допускается воздействие на члена ГРИИБ с чьей-либо стороны в целях влияния на исход расследования. Лица, виновные в оказании воздействия на члена ГРИИБ, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и внутренними документами компании-держателя ГРИИБ.

Важнейшим фактором проведения расследований инцидентов ИБ является объективность и общенаучная проверяемость. Именно поэтому необходимо требовать от члена ГРИИБ проведения расследования инцидента ИБ объективно, на строго научной и практической основе, в пределах имеющихся компетенций, всесторонне и в полном объеме. Заключение Члена ГРИИБ должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Представляется, что к члену ГРИИБ должны быть предъявлены и определенные требования, к которым, в частности, можно отнести требование о гражданстве РФ, поскольку именно они гарантируют ответственность члена ГРИИБ в соответствии с действующим законодательством. С необходимостью должны быть предъявлены и требования к профессиональным компетенциям и профессиональной пригодности. Вопрос об организации проведения такой проверки (собственными силами, либо с привлечением внешних специалистов) должен быть решен, по-видимому, исходя из конкретной ситуации. Разумеется, должен быть установлен разумный порог переаттестации сотрудников, не превышающий, думается, одного-двух лет.

В контексте ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007 представляется, что руководителем ГРИИБ может являться начальник отдела информационной безопасности, имеющий делегированные полномочия немедленного принятия решения о том, какие меры предпринять относительно инцидента. При этом, в целях обеспечения независимости деятельности ГРИИБ, руководитель ГРИИБ не может состоять в родственных или иных внеслужебных отношениях от прочих сотрудников компании.

Примерный перечень прав и обязанностей руководителя ГРИИБ, разработанный в рамках настоящей работы, дан ниже.

Руководитель ГРИИБ обязан:

- конфиденциально оповещать высшее руководство компании об инцидентах ИБ, ведущих, по оценкам ГРИИБ, к возникновению кризисной ситуации;

- согласовывать действия, которые могут оказать неблагоприятное влияние на всю организацию в отношении финансов или репутации, с высшим руководством;

- обеспечивать необходимый уровень знаний и мастерства для всех членов ГРИИБ, а также поддержание этого уровня;

- поручить расследование каждого инцидента наиболее компетентному в определенной области члену группы или комиссии членов группы;

- обеспечить контроль за соблюдением сроков расследования, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая при этом принцип независимости члена ГРИИБ;

- обеспечить контроль за соблюдением сроков реагирования на инцидент ИБ, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая при этом принцип независимости члена ГРИИБ;

- по окончании расследования ознакомить с его результатами высшее руководство компании;

- обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности процесса и результатов расследования;

- информировать членов ГРИИБ об изменении законодательства, о решениях органов государственной власти по вопросам, относящимся к деятельности ГРИИБ, об изменениях учредительных документов компании-держателя ГРИИБ, Положения о ГРИИБ, и иных событиях, значимых для деятельности ГРИИБ;

- находиться в режиме постоянной доступности, либо на время своего отсутствия делегировать полномочия дежурному члену ГРИИБ.

Руководитель ГРИИБ обязан обеспечить условия, необходимые для штатного функционирования ГРИИБ:

- наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

- соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

- сохранность объектов и материалов исследований;

- предоставление необходимых членам ГРИИБ услуг (экспертных, информационных, коммуникационных, консалтинговых).

Руководитель ГРИИБ вправе:

- в ходе действий по реагированию на информационный инцидент приостанавливать полномочия или отстранять полномочных должностных лиц от их обязанностей;

- ходатайствовать перед руководством компании о включении в состав комиссии по расследованию конкретного инцидента лиц, не работающих в данной компании, если их специальные знания необходимы для полноты и объективности расследования;

- передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством расследования инцидента информационной безопасности члену ГРИИБ;

- при обоснованной необходимости уничтожения объектов исследований либо существенного изменения их свойств, т.е. при отсутствии возможностей проведения неразрушающего исследования, давать разрешение на такие действия.

Руководителю ГРИИБ запрещается прямо или косвенно использовать в своих интересах или передавать другим лицам полученную им в рамках своей деятельности конфиденциальную информацию, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Руководитель не вправе самостоятельно без согласования с руководством компании привлекать в состав ГРИИБ лиц, не работающих в компании-держателе ГРИИБ. Также руководитель ГРИИБ не вправе давать членам ГРИИБ указания, предрешающие результат проведения расследования по конкретному инциденту информационной безопасности.

Права и обязанности члена ГРИИБ, разработанные авторами настоящей работы в соответствии с ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007, перечислены ниже.

Член ГРИИБ обязан:

- принять к работе (по расследованию или принятию мер по реагированию) порученный ему руководителем ГРИИБ инцидент информационной безопасности;

- провести полное исследование представленных ему объектов и материалов, вынести обоснованное и объективное заключение по результатам расследования;

- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством расследования и/или в ходе принятия мер по реагированию, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

- обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов.

Член ГРИИБ также исполняет обязанности, предусмотренные его трудовым договором (контрактом).

Член ГРИИБ не вправе:

- принимать любые поручения, связанные с реагированием на инциденты информационной безопасности, от кого бы то ни было, за исключением руководителя ГРИИБ;
- вступать в личные контакты с участниками инцидента информационной безопасности, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- сообщать кому-либо о результатах расследования инцидента информационной безопасности, за исключением руководителя ГРИИБ;
- уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения руководителя ГРИИБ.

Член ГРИИБ вправе ходатайствовать перед руководителем ГРИИБ о привлечении к производству расследования других членов ГРИИБ, либо сторонних экспертов, если это необходимо для обеспечения объективности и эффективности расследования. Член ГРИИБ также имеет права, предусмотренные его трудовым договором (контрактом).

Применение и соблюдение общепринятых этических принципов ведения бизнеса является необходимым условием для обеспечения взаимопонимания и развития бизнеса. В свете этого представляется важным сформулировать в положении о ГРИИБ основные этические принципы функционирования ГРИИБ как набор дополнительных обязанностей членов ГРИИБ, в соответствии с которыми они должны:

- высказывать профессиональные знания и умения;
- с уважением относиться к своим коллегам и сотрудникам иных подразделений компании-держателя;
- описывать инциденты информационной безопасности честно и аккуратно;
- предпринимать все необходимые меры, предписанные и добровольные, с тем, чтобы избежать нарушения конфиденциальности и анонимности при расследовании инцидентов информационной безопасности;
- не скрывать ставшую им известной в ходе расследования инцидента информационной безопасности информацию от руководителя ГРИИБ;
- соблюдать права человека, регламентированные Конституцией РФ и иными законодательными актами и придерживаться моральных принципов, принятых в обществе;

- не быть вовлеченными, прямо или косвенно, в деятельность, наносящую вред обществу в целом и компании-держателю в частности.

Ввиду того, что ГРИИБ является структурой, постоянно работающей с конфиденциальной информацией, а ее члены обладают повышенными полномочиями, представляется разумным ввести контроль доступа в помещения ГРИИБ.

За исключением членом ГРИИБ и представителей государственных ведомств при предъявлении ими соответствующих полномочий, вход в помещения ГРИИБ должен быть категорически запрещен. Члены ГРИИБ обязаны иметь при себе соответствующие их статусу пропуска, доступные для визуального наблюдения. Каждый Член ГРИИБ получает членское удостоверение, являющееся пропуском для входа во все, без ограничения, помещения компании-держателя. Членское удостоверение должно являться именованным документом, снабженным фотографией владельца, и подписанным уполномоченными лицами компании-держателя, а при реализации его в виде смарт-карты - иной аутентифицирующей информацией (электронной цифровой подписью уполномоченного лица), и не подлежит передаче другим лицам. Срок действия членских удостоверений необходимо ограничивать, при этом представляется, что этот срок в целях минимизации угрозы подделки удостоверения не должен быть велик.

Положение о ГРИИБ должно включать описание процедур взаимодействия со средствами массовой информации, внешними центрами регистрации инцидентов, представителями правоохранительных и судебных органов.

Представляется, что взаимодействие со СМИ и внешними центрами регистрации инцидентов должно осуществляться руководителем ГРИИБ либо членом ГРИИБ, им уполномоченным. По результатам расследования каждого инцидента информационной безопасности должен подготавливаться пресс-релиз (обзор), который подписывается всеми членами ГРИИБ и утверждается, в зависимости от класса серьезности инцидента ИБ, либо руководителем ГРИИБ, либо полномочным представителем высшего руководства компании. Взаимодействие с представителями правоохранительных и судебных органов осуществляется руководителем ГРИИБ и членами ГРИИБ, исходя из принципа соблюдения конфиденциальности и сохранения коммерческой тайны.

Разработка Положения о группе реагирования на инциденты информационной безопасности с учетом положений, предложенных в настоящей работе, по нашему мнению, позволит более четко определить функционирование ГРИИБ и ее место в системе менеджмента инцидентов информационной безопасности корпорации.

Литература:

- 1.Куканова Н.И. Управление инцидентами информационной безопасности. // Открытые системы. - №10. – 2006. – С. 5-13
- 2.Голов А.В. Реагирование на инциденты информационной безопасности. // Intelligent Enterprise. - № 22. - ноябрь 2005. – С.33-38
- 3.ISO 17799:2005. Information technology. Security techniques. Code of practice for information security man-agement. [Электронный ресурс]. - http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=39612
- 4.ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 18044-2007. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Менеджмент инцидентов информационной безопасности

ИСТОРИЯ

АНАЛИЗ ТОВАРНЫХ ГРУПП ПРИВЕЗЁННЫХ НА ЗЕЛЬВЕНСКУЮ ЯРМАРКУ В 1856-1863 ГОДАХ

Гресь Сергей Михайлович

кандидат исторических наук

Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет"
доцент

Ключевые слова: ярмарка, лавки, евреи, местечко Зельва, товар, сукно

Keywords: fair, stalls, Jews Zelva place, commodity, cloth

Аннотация: Торговля на территории Беларуси всегда привлекала отечественных историков своим своеобразием организационных форм. Однако к 50-60 годам XIX века в ней намечаются изменения, которые характерны для всей Российской империи. Данная статья анализирует торговую деятельность на Зельвенской ярмарке по различным видам групп товаров поступивших в продажу на закате популярности ярмарочной торговли, а так же рассматриваются причины упадка этого вида торговли.

Abstract: Trade in Belarus has always attracted local historians their originality organizational forms. However, by 50-60 XIX centuries it outlines the changes that are characteristic of the Russian Empire. This article analyzes the trading activity in Zelva fair on different types of groups of products were on the market at sunset popularity fair trade, as well as the reasons of the decline of this trade.

УДК 339.166 (476.6) «1856/1863»

Введение. Местечко Зельва расположено на левой стороне реки Зельвянки впадающей в реку Щара, на торговых путях между Волковыском и Слонимом. По долине Зельвянки расположены обширные луга, местность гористая. Пути сообщения связывающие местечко с другими населёнными пунктами представлены шоссейными дорогами с песчаным покрытием. Основной транспортной магистралью является средняя почтовая дорога от Гродно через Волковыск с выходом у Ружан на большую почтовую дорогу Москва-Смоленск-Минск-Слоним-Пружаны-Кобрин-Московско-Варшавское шоссе. Она служит основным способом доставки товаров на ярмарку. Река Зельвянка практически в это время года не пригодна для судоходства, поэтому не представляет для купцов интереса.[1, с. 49]

До 1832 г. местечко принадлежало князю Сапеге, который и основал ярмарку, которая по мнению евреев стоит на втором месте после Лейпцигской, как по оборотам так и по количеству прибывающих купцов. Во время проведения ярмарки сюда приезжали не только купцы близлежащих населённых пунктов, но и представители купечества из России и Европы, знатные люди Литвы и Польши, которые участвовали в многочисленных балах, сюда же приезжали и промышленники, мелкопоместные дворяне, которые предлагали свои услуги богатым вельможам и помещикам.[2, с. 429]

Основная часть. Время когда организацией ярмарки занимался Сапега считается её расцветом, со временем когда организация перешла в руки евреев дополнительные сборы введенные ими начали отрицательно влиять на приезд сюда иностранных купцов, помещиков и промышленников, а следовательно уменьшились и обороты ярмарки. Ярмарочные сборы зависели от произвола евреев, которые не заботились о судьбе ярмарки. Все попытки реорганизовать торговлю с помощью государтсва не дали положительного результата. Это подтверждают данные за 12 летний цикл (1844-1856), когда общий доход составил 14053 руб. 93 коп. или 22% от запланированных. Это обстоятельство предопределило передачу в 1857 г. ярмарки в аренду на 6 лет гродненскому купцу 3 гильдии Фонлейбу за 38400 руб. или 6400 руб. в год.[3, с. 5]

Условия передачи:

1. лавки на время ярмарки сдаются купцам в аренду не выше цены определённой люстрацией с сохранением преимуществ купцам которые занимали эти лавки ранее, если до 22 июля эта категория купцов не заявит о своём участии в ярмарке, арендатор имеет право передать лавку любому другому купцу;
2. сбор с весов добровольный и съёмщик к перевесу и перемеру принуждать никого не имеет права (взвешивание товара стоит 2 коп. с пуда и 1 коп. серебром с ведра);
3. сбор за пастбище не должен превышать 2 коп. серебра за одну голову крупного рогатого скота и 1 коп. за голову мелкого скота;
4. продажа выпивки осуществляется в обозначенных Фонлейбом местах на разлив без права выноса;
5. Фонлейбу предоставлено право передавать взятые на себя обязательства любому купцу за любую цену за исключением лавок;
6. к содержанию столовых допускаются только только христиане и в исключительных случаях евреи, однако повара при этом должны быть христианами. Цены в них должны быть такими же как в соседних городах;
7. содержатель погреба кафе-хауза имеет право продавать импортные напитки на розлив и оптом, при этом пользуется исключительным правом продажи на розлив; продажа оптом таких напитков допускается только в квадратных лавках;
8. если Зельвенскую ярмарку перенесут в Гродно купец никаких претензий иметь не может;
9. временный комитет на время арендного содержания ярмарки закрывается, уступая своё место отряду земской полиции и воинской команде;
10. ответственность за передачу и приём ярмарочных строений возложить на окружного начальника Волковысского уезда.[3, с. 5]

Однако несмотря на предпринимаемые меры прибыльность ярмарки по-прежнему оставалась невысокой. Частично это связано с запрещением торговать контрабандными товарами, которые ранее приносили купцам значительную выгоду и началом строительства железных дорог. Именно активное железнодорожное строительство привело к перераспределению торговых потоков в Беларуси. Зельвенская ярмарка находилась на значительном удалении от железнодорожной линии Москва-Брест (Александровская железная дорога) и Петербург-Варшава. Конечно были и другие причины, поэтому торговые обороты ярмарки в этот период не превышают суммы в 729 тыс. рублей.[3, с. 7]

Для исследователя представляет особый интерес ассортиментный перечень товаров привозимых на ярмарку. Купцы прибывая на ярмарку регистрируются в полиции и составляют именные списки с обозначением имени, места регистрации и общей стоимости привезённого товара. Полиция так же ведёт списки всех посетителей ярмарки. В период с 1856 по 1863 гг. на ярмарку было привезено:

Ткани. Сукно и корт белостоцких фабрик привозятся белостоцкими купцами (17 партий), слонимскими (12 партий), волковысскими (6 партий), гродненскими (5 партий). Всего 75 партий на сумму 200000. Значительное количество тканей поставлялось с фабрик Захерта, Моеса, Лыщинских, Вихаловского, Пусловского. Льянные ткани привозились московским купцом 1 гильдии Андреем Александровичем Зотовым, который имеет свою фабрику в Костромской губернии и докупает аналогичные ткани в Москве. Ежегодно он привозит товара на сумму 40-50 тыс. руб., весом до 2 тыс. пудов, с оплатой транспорта 1 р. 20 коп. за пуд. Непроданные товары он продаёт в западных губерниях, где имеет свои магазины и склады (Гродно). Кроме него привоз аналогичных тканей осуществляли белостоцкие, гродненские, брестские, слонимские и пружанские купцы (14 партий на сумму 70000 руб.), могилёвские, минские, нижегородские (7 партий до 65000 руб.), варшавские и царства Польского (7 партий на сумму 103005 руб.) Всех видов тканей привезено за 1860-1863 гг. 37 партий на сумму 342700 руб., одна партия стоит 9500 руб. За провоз товара по шоссе Варшава-Белосток платится 25-35 коп., Белосток-Зельва – 25 коп. Всего 50 коп. за пуд товара, за одну фуру весом в 30 пудов платится 56-60 руб за весь путь. От Лодзи с пуда платится до 70 коп., из Москвы 1 р.20 коп. – 1 р. 30 коп.[4, с. 17]

Ковровые изделия и галантерея. доставлялись в 1857 г. с Томашевской фабрики. Однако сумма была незначительна, примерно 1000 руб. Персидские ковры поставляются татарскими купцами Нижегородской губернии однако определить их количество невозможно. Шали, платки, халаты доставляются из Вильно и Варшавы (4 партии на сумму 87000 руб.).

В общем количестве привоза основную массу составляли купцы Гродненской губернии (54%), однако по некоторым товарам лидерами были купцы великороссийских губерний (один Зотов поставлял 11 %).[5, с. 1-10]

Галантерейных товаров привезено 69 партий на 431140 руб. Больше всего таких товаров было поставлено слонимскими купцами (22 партии – 70000 руб), виленскими – 13 партий-80000 руб., варшавскими – 7 партий-87000 руб., гродненскими, белостоцкими, минскими, ковенскими – 3 партии 36000 руб. Готовая одежда на ярмарку доставляется только купцами Гродненской губернии 15 партий – 41600 руб.[6, с. 27]

Меха и одежда из них. Привезено 32 партии на сумму 97000 руб. Больше всех привезли товара купцы из великороссийских губерний (8 партий – на 25000 руб.) особенно владимирский купец 3 гильдии Мухин, гродненскими купцами привезено 8 партий на сумму 18400 руб, белостоцкими 3 партии – 16300 руб. Мухин числясь владимирским купцом имел свои магазины в Вильне и Гродно. Обычно он привозил на продажу товара весом 100 пудов на сумму 3000 руб. Его товар состоит из лисьих шуб ценой 30-80 руб., беличьих – 25-30 руб., овчинных полушубков – 6-10 руб., шуб из шкур кошачьих животных – 8-10 руб. Фёдор Мухин торгует в Зельве 13 лет. В общем количестве привоза основную массу составляли купцы Гродненской губернии

(41%), однако по некоторым товарам лидерами были купцы виленские (20%).[7, с. 1-10]

Металлические изделия привозятся из 5 мест, но основная масса поставляется киевским купцом 2 гильдии Тимофеем Дехтеревым (в 3 партиях доставил товара на сумму 100000 руб.). Торгует в Зельве уже более 30 лет, привозит товары тульских, тверских, московских и павловских заводов. Свои товары доставляет сухопутным транспортом с оплатой 1 р. 20 коп. за пуд с версты. Дехтерев сбывает свои товары на ярмарках в Динабурге, Ковне и Зельве, производит оптовую и розничную торговлю в Минске, Ковне, Вильно имеет склад в Гродно куда отвозит непроданную продукцию по цене 12-15 коп. с пуда за версту. Такими же изделиями торгуют гродненские, волковысские и слонимские купцы (12 партий – 9300 руб.)[8, с. 1-5] Хрусталь и фаянс привозятся из Смоленской губернии, Рославского уезда, с завода помещика Паншина, зеркала из царства Польского, Вильни (11 партий – 11750 руб.) и из-за границы (10 партий – 42050 руб.)[9, с. 5-7]

Бумага и канцелярские товары. Книги. Книг французских и польских, картин, нот привезено 6 партий на сумму 19260 руб. Больше всего привезли виленские купцы (6 партий на сумму 12160 руб.) Успешнее всего продаются книги духовного содержания особенно католические и изображения святых. Торговля другими книгами не приносит большой выгоды и едва покрывает расходы на содержание лавки и проезд. Виленский купец Рафалович привозил книг и других товаров общим весом более 100 пудов, с оплатой провоза 35 коп. с пуда. Предметы оптики доставлялись на ярмарку лишь один раз в 1858 году петербургским оптиком Воткеем на сумму 3000 руб. Часы и разного рода инструменты привозились в незначительных количествах варшавскими и слонимскими купцами (2 партии на сумму 1750 руб.). Такое малое количество данного вида товаров обуславливается тем, что часы часто относили к галантерейным товарам.[10, с. 6-9]

Бакалейные товары и товары народного потребления. Чай, сахар, кофе, табак, вино, иностранную водку привозятся преимущественно купцами Гродненской губернии (17 партий на сумму 50000 руб.) особенно волковысскими (3 партии на сумму 17000руб.) и слонимскими (11 партий на сумму 27000 руб.), а также волынскими (табак), виленскими и сувалковскими (21 партия на сумму 79250 руб.). Медицинские товары поставляются гродненскими, виленскими и белостоцкими купцами (7 партий на 12900 руб.)[11, с. 13-14]

Хозяйственные товары. Мыло, сало, свечи поставляют бобруйские и глуховские купцы, которые закупают свой товар на харьковских и курских заводах привезено 8 партий 17400 руб. Более обширную торговлю бакалейными товарами и винами производил волковысский купец Лазарь Галай, имевший магазины в кафе-хаузе; волынский купец Сруль Клячка привозил бессарабский табак; мыло и свечи харьковских и курских заводов – бобруйский купец Филип Бабак на сумму до 3000 руб. Бакалейных товаров за 1857-1859 гг.на ярмарку было привезено на сумму 109550 рублей.[12, с. 9]

Торговля животными. Крупный рогатый скот пригоняется из помещиками и купцами Брестского, Кобринского, Пинского и Лидского уездов, Волынской и Люблинской губерний. За три года было пригнано 916 голов на 13140 руб. Больше всех привёл пинский купец Беньямин Айзейман – до 100 голов на сумму 1000 руб. Средняя цена составляет 14 руб. 34 коп. Стоимость скота постоянно увеличивается.

Это связано с несколькими фактами: во-первых, военное положение в 1853-1855 г., во-вторых, падежи скота из которых он пригонялся. Кроме того большое количество скота пригоняется на ярмарку из окрестных сёл и деревень и в полицейских документах не учитывается. В конце XVIII века торговля породистыми лошадьми была одной из главных статей дохода ярмарки. Однако со временем она пошла на убыль. В середине XIX века купцы и помещики торговали здесь в основном лошадьми для нужд сельского хозяйства. Такими лошадьми торговали помещики и купцы Гродненской губернии: Волковысского, Слонимского, Бельского, Гродненского, Ошмянского и Лидского уездов. Из Волынской губернии приводят лошадей породистых (в 1859 г. было приведено 10 лошадей на сумму 4000 руб.) Ружанскими купцами-евреями Левенбергом, Марканом и Бржестовицким за данный период приведено 313 голов на сумму 49600 руб. Лошади ружанских купцов стоят в среднем 100-200 руб., а помещиков то 40 до 100 руб.[13, с. 43-45]

Всего за 1857-1863 гг. в торговле на Зельвенской ярмарке приняли участие купцы из 20 губерний Российской империи.

Заключение. Анализ привозимых на ярмарку товаров показывает, что это была универсальная ярмарка, на которой торговали разнообразными предметами. Основными покупателями были крестьяне и немногочисленные помещики и мещане. Активное участие в торговле на ярмарке проявляли купцы из российских губерний и местные еврейские купцы. Из привезённых товаров в изучаемый период выделяется привоз тканей, что можно объяснить недостатком суконных мануфактур в самом уезде, а также последствиями Крымской войны.

Исходя из анализа привезённых товаров необходимо отметить, что ярмарочная торговля в Зельве постепенно приходила в упадок. Об этом косвенно свидетельствует отсутствие иностранных купцов, хотя еще 30-40 гг. XIX века, сюда приезжали купцы из Австрии, Пруссии и других европейских государств. Среди причин упадка ярмарки можно выделить и следующие:

1. формирование стабильных цен на некоторые группы товаров, что дало возможность продавать постоянно через торговые лавки;
2. усиление товарно-денежных отношений между городом и деревней, что вело к возникновению однодневных рынков, способных заменить месячные ярмарки;
3. постоянно растущий спрос населения на товары первой необходимости, которые необходимо было покупать хотя бы каждый месяц, а не один раз в год;
4. создание условий для возникновения лавочной и магазинной торговли (накопление капитала купцами, постоянные торговые связи между различными регионами Российской империи).

Литература:

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Гродненская губерния. Т. IX. Ч 3. Санкт-Петербург. Издательство Департамента Генерального Штаба. 1849.
2. Бобровский П. Материалы для географии и статистики России. Гродненская губерния. В 2 ч. Ч. 2. СПб.: типография Иосифа Огрызко, 1863.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (далее НИАБ в Гродно) Ф. 1. Оп. 8. Д. 32. Л. 23
4. НИАБ в Гродно Ф. 1. Оп. 9. Д. 915. Л. 17
5. НИАБ в Гродно Ф. 1. Оп. 10. Д. 315. Л. 10
6. НИАБ в Гродно Ф. 1. Оп. 27. Д. 86. Л. 27
7. НИАБ в Гродно Ф. 1. Оп. 31. Д. 181. Л. 12

8. НИАБ в Гродно Ф. 2. Оп. 11. Д. 405. Л. 15
9. НИАБ в Гродно Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 18
10. НИАБ в Гродно Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 25
11. НИАБ в Гродно Ф. 96. Оп. 186. Д. 346. Л. 45
12. НИАБ в Гродно Ф. 1143. Оп. 1. Д. 13. Л. 22
13. НИАБ в Гродно Ф. 1143. Оп. 1. Д. 15. Л. 55

В.А. ПОТТО КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Синицына Елена Владимировна

аспирант

г.Краснодар Кубанский Государственный Университет
кафедра дореволюционной отечественной истории

***Научный руководитель: Олег Владимирович Матвеев, док. истор. наук,
профессор кафедры дореволюционной отечественной истории Кубанского
государственного университета***

Ключевые слова: генерал-лейтенант В. А. Потто, историк, Северный Кавказ, терское казачество

Keywords: lieutenant general V. A. Potto, historian, North Caucasus, terek cossacks

Аннотация: В статье рассматривается научная деятельность дореволюционного историка генерал-лейтенанта В. А. Потто, связанная с вопросами изучения истории терского казачества.

Abstract: In the article discusses the scientific activities of the prerevolutionary historian lieutenant general V. A. Potto connected with questions of studying the history of the terek cossacks.

УДК 908

Имя генерал-лейтенанта Василия Александровича Потто занимает почётное место среди выдающихся учёных деятелей второй половины XIX – начала XX века. В. А. Потто, профессиональный военный, оставил о себе память не столько своими военными заслугами, боевыми наградами и орденами (хотя за свою многолетнюю службу он заслужил их не мало), сколько научными трудами, обеспечившими ему «почётное место среди немногочисленной плеяды даровитых военных писателей». [1, С.25].

История казачества, освоение Кавказа Россией, её взаимоотношения с горским населением, полковая историография, военная педагогика – всё это направления научных изысканий Василия Александровича.

В связи с идущим процессом возрождения казачества в России растёт и интерес к проблемам истории казачества. Из представителей дореволюционной отечественной исторической науки, занимавшихся данным вопросом, особая заслуга

принадлежит В. А. Потто. В своих исследованиях историк привлекал широкий круг материала, собирая устные рассказы, песни, исторические предания казаков. Так, в последние годы своей жизни В. А. Потто трудился над историей терского казачества. Результатом такой плодотворной деятельности стало двухтомное издание «Два века терского казачества».

Взявшись за работу, историк столкнулся с некоторыми трудностями. «Славные предки Терцев, Гребенцев, Аграханцев и Кизлярцев больше рубили, чем писали. А немного, занесенное на бумагу, погибло в пламени пожаров и войны». [2, С.5]. Но, несмотря на сложности, к осени 1911 г. В. А. Потто написал два тома истории терского казачества и должен был к весне следующего года закончить третий. Однако в ноябре 1911 г. Василий Александрович Потто скончался.

Надо отметить, что собирая материал, историк в своей работе опирался на данные трудов Н. М. Карамзина, С. М. Соловьёва, Н. Ф. Дубровина, М. А. Караулова, И. Д. Попко и многих других исследователей. Также в своей работе Потто привлекал документальные источники: акты кавказской археографической комиссии, полное собрание законов Российской империи, материалы нескольких архивов.

Двухтомный труд посвящён истории освоения Северного Кавказа. Отсюда мы узнаём о первых казачьих поселенцах в этом регионе, о формировании Гребенского, Терского и других казачьих войск, о создании оборонительных укреплений, городов, крепостей. Основное место занимают описание боевых действий, также некоторые сведения автор даёт и о быте, жизненном укладе казачества.

Казачья колонизация Северного Кавказа, представляли собой сплав переселенцев, которыми могли быть как добровольные поселенцы, так и беглецы, из различных уголков русского государства.

Так, история Терского Казачьего войска тесно связана с первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе. Говоря о происхождении кавказского казачества, Потто соглашается с мнением своих предшественников, что первыми поселенцами на Тереке стали рязанские казаки, жившие на берегах Дона и Волги (Червлёный Яр). Однако в противовес мнению И. Д. Попко, Василий Александрович считает, что переселенцы были выходцами не из южной, а из восточной части Рязанского княжества. Поводом для переселения послужило, как пишет историк, основываясь на трудах И. Д. Попко, – «рязанский удел окончательно утратил свою самостоятельность и был поглощён Москвою». [2, С.16]. Произошло это в первой четверти XVI столетия. Тогда по преданию казаки Червлёного Яра с семьями «выплыли весенним половодьем по Дону», потом по Волге подошли к устьям Терека, далее двинулись вверх по реке к пятигорским черкесам и поселились в предгорьях Кавказского хребта. «С этого времени первые русские поселенцы на Кавказе становятся исторически известными под именем гребенских, то есть горных казаков». [4, С.12]. Ответ, почему же казаки избирали для своих поселений гребни ближайших гор, историк видит в топографии местности. «Заняв на гребнях Сунженского хребта сильную позицию, прикрытую с фронта рекою с правой стороны и с тыла Терекон, они овладели торговым путём, проходившим через этот обширный плацдарм, и все, что шло сухим путём от Черного моря к Каспию или обратно, не могло уже миновать казачьей заставы». [2, С.19].

Свой отсчёт времени официально Терское казачье войско ведёт с 1577 г. На Тереке ими был построен Трёхстенный городок, куда стекали выходцы из соседних горских народов (кабардинцы, чеченцы, кумыки), в результате чего, как пишет В. А. Потто: «разноплеменная смесь всех этих элементов и образовала из себя правильное Терское войско». [4, С.14]. Казаки оказали активную помощь царским воеводам при строительстве пограничной крепости Терки в устье реки Терек близ впадения в него притока Тюменки. В этой крепости совместно с силами правительственных войск казаки несли сторожевую службу. Так начинается существование «Терского казачьего войска, как сословия служивого, которое подобно другим казачьим войскам, – отмечает историк, – составило передовой форпост русского государства». [2, С.22]. Основное содержание книги занимают описания военных действий на Кавказе. Здесь Василий Александрович указывает на ту стратегическую роль, которую сыграло казачество в расстановке военно-политических сил в регионе. Они защищали границы от кочевников, держали сторожевые посты, в составе войск русской армии принимали участие в военных походах (к примеру, в Чигиринском, в Азовском и Хивинском походах, в Русско-турецких войнах XVI-XVIII вв.). По указу правительства возводились укрепленные населённые пункты – крепости, куда и переселяли казаков, в лице которых Российское государство имело оплот безопасности. Вследствие появления крепости Кизляр (в 1735 г.), Моздок (1763 г.) и в результате заселения местности казаками закладывались основы Кавказской линии. И хотя Василий Александрович проводит мысль о том, что как казачество, так и центральная власть не могли удержаться друг без друга на Кавказе, тем не менее, говорит и о непростых перипетиях во взаимоотношениях обеих сторон.

Познавательными являются и этнографические наблюдения. Историк даёт сведения и об экономической составляющей быта казаков, после переселения ими на левый берег Терек. Казаки сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо. Однако земля не была столь пригодной для возделывания этих сельскохозяйственных культур, что заменялась виноградарством. «...продажа вина у казаков шла вольная, беспошлинная, и каждый из них бедно-бедно выручал за свой сад от четырехсот до восьмисот рублей, а многие брали по тысяче и по две, смотря по количеству добываемого вина». [3, С.212]. Ещё одной статьёй дохода было рыболовство, производившиеся казаками на Тереке и Сунже, а также торговля лососем.

Жизнь казачества на порубежье была беспокойной и опасной. Набеги горцев были частыми и порой разрушительными. Всё это выработало особый воинский стиль поведения, который передавался из поколения в поколения. Тем не менее, по мнению автора, взаимоотношения казаков и горцев не всегда были враждебными, так как близкое соседство, общение не могло не повлиять друг на друга. «Казаки променивали затеречным соседям соль, произведения своих садов и гончарные изделия, искусной выделкой которых особенно славились гребенские казачки. От них они получали одежду, бурки, медную посуду, баранов, главное, готовые арбы, которые сами выделывать не умели». [3, С.220]. Наиболее видным заимствованием от горцев стало одежда и вооружение, поскольку они хорошо подходили к местным условиям региона. «Не довольствуясь этим, казаки постарались усвоить себе горские наречия, обычаи и многие черты характера и домашнего быта». [4, С.95]. Историк отмечает, что, не забывая и о своих традициях, казаки умело заимствовали всё то, хорошее, что было у их грозных соседей.

Надо отметить, что В. А. Потто приводит в своей работе казачьи предания, песни, поговорки (к примеру: «Хорош казак на гумне, хорош и на войне» [3, С.211]), что знакомит читателя и с духовной культурой казаков.

На этапе дореволюционного изучения казачества В. А. Потто осветил вопросы возникновения терского казачества, его состава, устройства, хозяйственного уклада, службы. В своей работе историк пытается выяснить и показать место и роль казачества не только в освоение края, а в масштабе всей России. Казачество, по мнению В. А. Потто, выступают не просто только колонизатором, а защитником и строителем российской государственности. Казаки, обосновавшись на Тереке, провели укрепленную линию городов и станиц и с помощью русского государства прочно закрепились на границах Северного Кавказа.

Литература:

1. В память 50-летнего юбилея военно-литературной деятельности В. А. Потто. Тифлис: Либерман, 1909. – 77 с.
2. В. А. Потто Два века Терского Казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1. 116 с. Репринтн. изд. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
3. В. А. Потто Два века Терского Казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 2. 247 с. Репринтн. изд. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
4. В. А. Потто Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т.1. 668 с.

ЛИНГВИСТИКА

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В РОМАНЕ К.Г. АБРАМОВА «ЛЕС ШУМЕТЬ НЕ ПЕРЕСТАЛ»

Водясова Любовь Петровна

доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.

Евсевьева"

профессор

Ключевые слова: текст, связность, средство связи, союз

Keywords: text, cohesion, a means of communication, the Union

Аннотация: В статье рассматриваются текстообразующие функции союзов на материале одного из произведений К.Г. Абрамова, отмечается, что они объединяют смежные компоненты текста в одно семантико-синтаксическое единство, более четко устанавливая смысловые отношения между ними.

Abstract: The article analyses the role of unions as a means of communication components of text components on the basis of one of the works of K.G. Abramov, notes

that they combine adjacent text components in one semantic and syntactic uniformity, more clearly establishing semantic relations between them.

УДК 811.511.152

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Параметры текстообразования в художественном пространстве Народного писателя Мордовии Кузьмы Григорьевича Абрамова»

(проект 13-14-13002).

Как известно, союзы – это служебные слова, выражающие грамматические отношения между членами предложения, частями сложного предложения или отдельными предложениями в составе связного текста [2, с. 446; 7, с. 327]. Иными словами, «в отличие от релятивных слов, которые служат формальным средством соединения имен с другими словами, союзы соединяют синтаксические единицы» [4, с. 87]. Кроме того, «специфика союза как связующего слова заключается в том, что его контакт с синтаксической конструкцией не закреплён никакими формальными показателями. В этом смысле союз, будучи неотъемлемым элементом образуемой синтаксической конструкции, в то же время сохраняет формальную автономность» [6, с. 713] и является носителем определенного квалифицирующего значения.

Г.Я. Солганик отмечает, что «союзы участвуют в композиционном членении строфы, в синтаксическом оформлении зачинов и концовок, в осуществлении разнообразных тематических переходов в строфе, в выражении различных синтаксических отношений (противопоставление, сопоставление и т. д.)» [9, с. 107]. В этом случае союз «содействует известному отвлечению внимания от отдельного предложения, перенося центр тяжести высказывания с отдельных предложений на сквозное движение мысли, на логические сдвиги» [8, с. 29].

В качестве средств связи употребляются сочинительные союзы. Они объединяют смежные компоненты текста и его основной структурной единицы – сложного синтаксического целого (ССЦ) – в одно семантико-синтаксическое единство, более четко устанавливая смысловые отношения между ними. В ССЦ эти отношения гораздо многообразнее, чем тем, которые им обычно свойственно обозначать, служа в качестве средства связи предикативных частей сложносочиненного предложения и тем более – однородных членов. Т.М. Николаева совершенно справедливо указывает, что союзы после знака точки, помимо своего основного значения, вносят оттенки дополнительных значений [5, с. 34]. Их отличает «осложненность эмоциональной насыщенностью» [10, с. 66].

Рассмотрим, каким образом сочинительные союзы осуществляют свою текстообразующую функцию на материале одного произведения – романа Народного писателя Мордовии Кузьмы Григорьевича Абрамова «Лес шуметь перестал», изданного в 1982 г. Мордовским книжным издательством.

Из группы сочинительных союзов писатель чаще других использует соединительный союз *и*, который принимает активное участие в создании субъективно-модального значения текста. Компоненты с *и* в препозиции обладают ярко выраженной коннотативностью. Они вводят новую мысль, психологически

связанную с предыдущим высказыванием, но мысль необязательную, вызванную неожиданным поворотом в поисках убедительности, красочной передачи эмоций писателя: *Орине было не по себе <...> Мучительно искала она способ отвести от себя внимание отца. И вдруг вспомнила: сегодня утром у колодца женщины разговаривали о приезде Григория Канаева [1, с. 22].* Последний компонент этого ССЦ соединяется с предыдущими с помощью союза *и*. Он выступает во внутренней женской речи, сигнализируя о смене объекта мысли. Усилению субъективной модальности способствует и то, что союз *и* употребляется в сочетании с наречием *вдруг*, имеющим значение «внезапно», «неожиданно». Оно подчеркивает неожиданный переход к новой мысли, внезапную смену событий; *Письма от Григория приходили редко, и писал он коротко: жив, здоров, того и вам желаю. Не расписывал много о себе и об армейской жизни. И совсем не потому, что не любил свою жену, – просто от характера [1, с. 39].* Союз *и* соединяет второй и третий компоненты ССЦ, при этом он привносит пояснительные отношения; *Захар чувствовал, как он постепенно становится другим человеком. Он словно очищается от чего-то лишнего, ненужного. И желания его стали как-то определеннее, и жизнь казалась чище и красивее [1, с. 151].* Здесь союз *и* сигнализирует о завершении мыслительного процесса в голове героя, свидетельствует о смене впечатлений; *Марья задумала выследить мужа, проверить, где он бывает. И вот однажды, уложив сына спать, она оделась, закутала голову шалью, чтобы ее не узнали, и пошла [1, с. 159].* В этом ССЦ союз *и* (совместно с частицей *вот*) участвует в композиционном оформлении текста: с одной стороны, он завершает текстовую единицу, с другой, служит средством тематического перехода к следующей.

Кроме соединительного союза *и*, в текстосвязующей роли часто (пожалуй, даже чаще, чем *и*) встречается союз *но*. С помощью него выражаются отношения противопоставления или сопоставления с различными добавочными оттенками (несоответствия, ограничения, уступки, условности, присоединения, итога и др.): *С давних пор существует в Наймане род Гарузовых, некогда обширный, многолюдный. Но с течением времени могучее дерево их рода понемногу теряло ветви, пока не оказалось почти оголенным [1, с. 4]; Он [Пахом] тоже мог бы, рассуждая по-салдински, зашить свои гроши куда-нибудь за подкладку и приберечь на будущее. Но нет этой хитрости у Гарузовых. Не умеют они тянуть каждый себе [1, с. 41].*

Случаи использования противительного союза *а* в текстосвязующей роли в романе единичны: *Управившись с делами в избе, Марья с лопатой вышла на огород. Лошади у нее не было, ходить по соседям и выпрашивать, чтобы вспахали огород, она не хотела. А земля не ждала, земля знает свое дело [1, с. 12].*

Для выражения противительных отношений автором используется и союз *да* ... *Кондратий Салдин по-своему смотрел на любовь. Ему нужен был сын, в котором он видел бы продолжателя салдинского рода. Да только не везло Кондратию [1, с. 21].* Последний компонент этого текста связан со вторым противительными отношениями, средством выражения которых служит союз *да* в значении *но* (ср.: ... *нужен был сын, в котором он видел бы продолжателя салдинского рода. Но только не везло Кондратию*).

Для выражения присоединительных отношений К.Г. Абрамов использует союз *да и*: *В ближайшее же воскресенье сыграли свадьбу. Она была*

немноголюдной, так как положение Орины не допускало этого. Да и время было самое рабочее, самый сенокос [1, с. 112]; Самойловна вопрос о свадьбе дочери с Захаром считала решенным. Да и сам Захар начал привыкать к мысли о неизбежности такого исхода [1, с. 113].

Как известно, группа союзов постоянно пополняется из других частей речи. Особенно легко переходят в разряд союзов частицы. Еще академик В.В. Виноградов подчеркивал: «Границы частиц и союзов пересекаются, а иногда становятся очень зыбкими, текучими» [3]. Частицы при этом сохраняют свои лексико-грамматические значения. Они или выражают "разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей, или участвуют в выражении цели сообщения, в выражении утверждения или отрицания. Кроме того, могут характеризовать действие или состояние по его протеканию во времени, полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления, что способствует наиболее точному оформлению логико-смысловых отношений между компонентами ССЦ". Именно эти свойства частиц и имеет в виду К.Г. Абрамов, когда использует их в значении союзов. Так, усилительная частица *даже* употребляется автором в значении соединительного союза *и*. Она, соединяя компоненты ССЦ, акцентирует внимание читателя на том слове, перед которым поставлена, усиливает его выразительность и значимость: *Пели все. Даже старуха Салдина иногда присоединялась к зычным голосам захмелевших гостей [1, с. 26]* (ср.: *Пели все. И старуха Салдина иногда присоединялась к зычным голосам <...>*). Выделительно-ограничительная частица *только* в романе встречается в значении противительного союза *но*. Она придает ограничительный оттенок компоненту ССЦ, выделяя его логически, акцентируя на нем внимание читателя: *Кондратий Салдин, у которого он [Захар] батрачил, мужик очень скупой, расчетливый и взял его к себе «из милости», чтобы не дать ему умереть с голоду. Только с этой весны он положил ему за работу пуд муки в месяц, а до этого Захар работал лишь за стол [1, с. 11]* (ср.: *<...> взял его к себе «из милости», чтобы не дать ему умереть с голоду. Но с этой весны он положил ему за работу пуд муки в месяц <...>*).

Как видим, сочинительные союзы, объединяющие компоненты ССЦ, употребляются в его комментирующей части. Это закономерное явление. Употребленный в абсолютном начале предложения союз является сигналом синсемантии. В этом нетрудно убедиться, прочитав любое предложение с союзом изолированно от окружающего контекста: *И вдруг вспомнила: сегодня утром у колодца женщины разговаривали о приезде Григория Канаева; Но с течением времени могучее дерево их рода понемногу теряло ветви, пока не оказалось почти оголенным; Да и сам Захар начал привыкать к мысли о неизбежности такого исхода* и т. д. Правда, данное средство синсемантии не влияет на смысловую завершенность или незавершенность предложения. Это сигнал грамматического сцепления смежных предложений, выражающий значение координации.

В заключение отметим, союзы участвуют в интонационном членении текста и придают высказыванию особый ритмомелодический рисунок. Их употребление облегчает установление логических связей.

Литература:

1. Абрамов К.Г. Лес шуметь не перестал: роман. – 4-е изд. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1982. – 360 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове [Электронный ресурс] // URL: [biblioteka.cc › topic... grammaticheskoe-uchenie...slove...](http://biblioteka.cc/topic...grammaticheskoe-uchenie...slove...) (дата обращения: 26.06.2011).
4. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – 2-е изд., испр. – М., 2010. – 186 с.
5. Николаева Т.М. Сочинительные союзы а, но, и: история, сходства и различия // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей / ред. Т.М. Николаева. – М., 2004. – С. 34–46.
6. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
7. Современный русский язык: учеб. / под ред. С.М. Колесниковой. – М.: Высш. шк., 2008. – 559 с.
8. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики (на материале немецкой прозы). – Л., 1967. – 110 с.
9. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М.: Высш. шк., 1973. – 216 с.
10. Фужерон И.И. Еще раз к вопросу о сочинительных союзах // Вербальная и невербальная опоры пространства межфразовых связей / ред. Т.М. Николаева. – М., 2004. – С. 57–70.

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Жидков Александр Владимирович

бакалавр

Национальная Научная Академия Экспертологии

Начальник Национального Центра судебных переводов

**Консультант: Волохов Владимир Федорович, доктор медицинских наук,
член-корреспондент Российской Академии Естественных Наук, генеральный
директор, Национальная Научная Академия Экспертологии.**

Ключевые слова: технические термины, классификация технических терминов, смысловые связи между техническими терминами.

Keywords: technical terms, technical terms classification, semantic connections between technical terms.

Аннотация: Указывается назначение технических терминов, приведены примеры и особенности при техническом переводе терминов с учётом возникающих у переводчика трудностей. Приведена классификация технических терминов, а также указаны особенности смысловых связей между многокомпонентными составляющими сложных технических терминов.

Abstract: The article names the function of technical terms, gives examples and peculiarities of technical translation of terms in view of the difficulties a translator faces. It also gives the technical terms classification as well as indicates peculiarities of semantic connections between multiunit components of complex technical terms.

УДК 81

Особо важное значение при работе с научно-техническим и особенно специализированным английским техническим текстом придается переводу не только общенаучных, но и узкопрофильных технических терминов. Определенную сложность представляет выявление особой специфики употребления не столько общенаучных слов, сколько специфической терминологии научно-технического текста и, соответственно, выработка приемлемых вариантов их перевода на русский язык, так как русскоязычная научная лексика существенно отличается от английских технических лексических форм. Русские переводы предложений, которые иллюстрируют употребления этих технических терминов в своих контекстах, в основном, конечно, отражают суть авторских источников, но специальная английская терминология должна переводиться обязательно с учетом общего контекста первоисточника.

При сопоставительном анализе англо-русских научно-технических переводов значительное число переводческих ошибок можно встретить в сфере научной лексики, в частности, это могут быть как ошибки при неправильном переводе терминов, так и случаи ошибочной трактовки терминологических словосочетаний. В последнем случае таится большинство ошибок в переводе, так как проще перевести отдельный термин и сложнее всего уяснить смысловую их терминологическую связь в рамках имеющегося авторского контекста. Конечно, всех нюансов возникающих переводческих трудностей учесть невозможно, но на некоторых из них имеет смысл остановиться подробнее.

Без использования терминов нет возможности понять суть авторской идеи, разобраться в устройстве тех или иных механизмов при осуществлении какой-либо производственной деятельности. И здесь переводчик, несмотря на наличие словарей, может столкнуться с рядом неожиданных трудностей [1], [2].

В одних случаях задача перевода упрощена тем, что есть английский термин, есть и точный русский перевод, например, термин “вода” – понятно, что фантазия переводчика должна быть полностью исключена, так как этот термин подразумевает молекулу, состоящую из двух атомов водорода и одного атома кислорода. С этим законом спорить невозможно. Или, например, *barograph* - барограф, *ozone* – озон, *centigrade* – градус, *gyroscope* – гироскоп и другие.

Но часто в переводческой деятельности возникают от незначительных до крайне значительных трудностей, когда тот или иной термин может трактоваться в высшей степени разнородно, например: (как показывает наша переводческая практика) *power* – мощь, электрическая энергия; *line* – линия, кабельная линия. Это, естественно, уже придает определенную сложность при переводе английской технической терминологии.

Но бывают еще более сложные случаи, когда требуется уже творческий подход переводчика, исходя из его более широкой научно-технической подготовки,

например, слово “motor” – это может быть слово “мотор”, слово “двигатель”, словосочетание “работать в режиме двигателя”; a handle - ручка управления, рукоятка и to handle - оперировать, манипулировать, обслуживать; a generator – генератор и to generator - работать в генераторном режиме; to increase - увеличивать, повысить и increase - увеличение; to record - регистрировать, записывать и a record - запись, регистрация; empty - пустой и to empty – опорожнять и другие.

В ряде случаев к базису английского термина прибавляется префикс и тогда адекватный перевод может носить противоположный основе термина характер, например: im- (impossible - невозможный); counter- (to counteract - противодействовать). Иногда к базису термина может присоединяться суффикс, например, -age (voltage - напряжение) или для образования имен прилагательных -ic (periodic - периодический), -ful (useful - полезный).

Техническая английская литература изобилует и терминами, которые образовались за счет сложения отдельных слов, но будучи в терминологической связке могут обозначать единое понятие, например: sliding bearing - скользящая опора, correction for displacement - коррекция на смещение. Разносмысловое значение может быть и в таких случаях как, например: treatment of water - обработка воды, а water treatment - обработка водой, то есть в этих двух как бы одинаковых комбинациях терминов имеются разные смысловые обозначения, а, соответственно, и разное понимание технологии процесса.

Один и тот же термин может встречаться в технических английских текстах, но употребляется в своем переводе в разных смысловых значениях в зависимости от того, в какой области технического знания он используется: авиация, морской флот, электротехника и др., то есть конкретный термин несет совершенно разные смысловые нагрузки в зависимости от его специального предназначения, например: pocket (карман) имеет следующие специальные значения: воздушная яма (в авиации); окружение (в военном деле); мертвая зона (в радио); гнездо месторождения (в геологии); кабельный канал (в электротехнике), и таких терминов много.

При работе с текстом переводчик должен по возможности избегать собственную как бы приемлемую лексику, например: industry – индустрия, но не промышленность, как термин, который может использовать переводчик. По тексту оригинала вполне могут встречаться различного рода сокращения, которые практически никогда не встречаются в русскоязычном тексте, например: (как показывает наша личная практика) a. c. (alternating current) – переменный ток, PP (peripheral processor) – периферийный процессор. Конечно, при работе с таким текстом переводчику следует прибегать к полной расшифровке сокращений. Точный перевод таких сокращений можно найти в определенной степени в специализированных словарях [3].

В практике перевода при смысловом понимании двух на первый взгляд разносмысловый терминов может возникать ряд нюансов, например:

- один термин является частью другого термина, например:

valve amplifier - ламповый усилитель,

- оба термина полностью самостоятельны, но в смысловом отношении едины,

например:

machine frame – корпус машины,

- один термин дает какую-то характеристику второму, например:

machine weight - вес машины,

motor vibrations - вибрация двигателя,

bronze washer - бронзовая шайба

и так далее.

Без конкретного понимания сути термина невозможно понять смысловое содержание излагаемой автором идеи. Однако, если в русском языке чаще встречается термин и конкретная его смысловая нагрузка, то термин в английской технической литературе может иметь крайне многогранное значение: от конкретного перевода до перевода, требующего общетехнической научной грамотности переводчика.

Таким образом, самый близкий в смысловом отношении перевод английского технического текста на русский во многом определяется общетехнической подготовкой переводчика, знанием им данной области знаний, в первую очередь, но и помнить о том, что переводимая им техническая терминология в специализированном тексте изобилует различными подчас непростыми сложностями, о которых упоминается выше.

Литература:

1. Борисова Л. И., Зайдин Д. Г. Об особенностях перевода базовой общеязыковой лексики в научно-технических текстах // Текст, контекст, подтекст. М., 1986.
2. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. – М.: Междунар. отношения., 1980.
3. Словарь-минимум для чтения научной литературы на английском языке. – М.: Наука, 1979.

ПЕДАГОГИКА

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Гончаров Дмитрий Александрович
ХНПУ имени Г.С. Сковороды
преподаватель, заместитель декана

Ключевые слова: будущий учитель, воспитательная работа, готовность, структура, компоненты

Keywords: future teacher, educational work, readiness, structure, components

Аннотация: Автором в статье, основываясь на изучении научной литературы, анализируются подходы учёных к толкованию сущности дефиниции «профессиональная готовность», раскрывает суть понятия «готовность будущего учителя к воспитательной работе». В статье определена структура готовности будущего учителя к воспитательной работе и охарактеризовано содержание её компонентов.

Abstract: The scientists' new approaches to the definition of "professional readiness" is analyzed by author in the article as well as "readiness to the educational work". The structure of future teachers' readiness to the educational work is determined, its components is analyzed.

УДК 378.11:37.011.3

Реалии современности требуют подготовки такого учителя, который способен создавать оптимальные условия для развития каждого ученика как личности, максимально учитывать его индивидуальные интересы, содействовать развитию у них высоконравственных качеств, которые позволяют им стать активными полноправными гражданами своего государства и их личностной самореализации. Этот факт определяет необходимость формирования у учителя системы профессиональных умений и качеств, благодаря которым он может принимать своевременные самостоятельные решения, убеждать учеников в правильности своей позиции, вести их за собой на пути достижения поставленных целей, эффективно взаимодействовать с родителями школьников и коллегами. В связи с этим появляется потребность в повышении качества профессиональной подготовки будущих учителей в направлении совершенствования их подготовки к качественному осуществлению воспитательной работы.

Допускаем, что подготовка будущих учителей к воспитательной работе выйдет на более высокий уровень при активизации работы органов студентского самоуправления, которая базируется на привлечении студентов к совместной творческой воспитательной деятельности, повышения ответственности каждого студента за результаты своей деятельности, его готовность к творческому поиску оригинальных путей решения учебно-воспитательных задач. Во-вторых, участие в различных видах студентского самоуправления, в которых органично сливаются в единое целое педагогическое руководство наставника и самостоятельная

деятельность студента, академической группы, обуславливает развитие и совершенствование воспитательной деятельности будущего учителя, особенно её организационных и коммуникативных компонентов, формирование готовности учителя к самостоятельной педагогической деятельности, его инициативность, творческий подход. Профессионально-педагогическая направленность организации органов студентческого самоуправления обеспечивает прохождение студентами полноценной школы воспитательной деятельности, которая способствует накоплению будущими учителями необходимого практического багажа для нагляднейшего решения задач воспитания, овладению содержанием, формами, методами воспитательной работы. Потенциал студентческого самоуправления при подготовке будущего учителя к воспитательной работе усиливается тем, что их участие в работе органов студентческого самоуправления базируется на принципах добровольности, обеспечивает и учитывает их личные интересы, не имеет программных ограничений, организовывается как коллективная творческая деятельность, на принципах сотрудничества и сотворчества и всесторонне соотносится с формами и методами воспитательной работы в ученическом коллективе.

Отдельные аспекты проблемы подготовки будущих учителей к воспитательной работе отражены в работах Л. Байковой, О. Божко, А. Бойко, М. Боритко, Л. Беловой, О. Билык, В. Бутенко, В. Волковой, А. Денисенко, С. Золотухиной, Л. Зуевой, В. Караковского, И. Колесниковой, О. Кондратюка, Т. Осиповой, С. Поляковой, Е. Поповой, Н. Селивановой, Т. Танько, А. Троцко, М. Удовенко, Т. Удовицкой и других учёных. В то же время требует уточнения сущность и содержание структурных компонентов готовности будущего учителя к воспитательной работе с учетом требований реалий современности к формированию личности молодого поколения как достойного гражданина своего государства.

Цель статьи – определить суть понятия «готовность будущего учителя к воспитательной работе», раскрыть содержание его структурных компонентов.

Успешность профессиональной деятельности личности определяется многими факторами как объективными, так и субъективными. Современные условия рыночного развития общества предъявляют более высокие требования ко всем видам профессиональной деятельности, особенно к педагогической, от которой непосредственно зависит развитие современного общества. При этом овладение профессиональной деятельностью непосредственно зависит от степени готовности личности к ней.

Сегодня главная цель школы – воспитать в каждом ученике культурную, высоконравственную, творчески активную и социально зрелую личность. Смена приоритетов в воспитательной работе школы диктует новые требования к профессионально-педагогической подготовке будущих учителей.

Исследуя качества личности, необходимые в педагогической деятельности, Н. Кузьмина [6] и А. Щербаков [8] пришли к выводу, что успешность педагогической деятельности обеспечивается как педагогическими (коммуникативными, организаторскими, исследовательскими), так и личностными свойствами (активностью, целеустремленностью, тактичностью, выдержкой, самообладанием, самостоятельностью, любовью к детям, высоким уровнем интеллектуального развития). К числу важнейших педагогических способностей,

изученных Ф. Гоноболиным [2], можно отнести следующие: способность передавать знания кратко и интересно, способность понимать ученика, способность к педагогической наблюдательности, находчивости и быстрой ориентировке, к организаторской деятельности. Ученый в педагогической деятельности выделил также общие личностные качества (честность, правдивость, нравственную чистоту, скромность, целеустремленность, настойчивость, самообладание, наблюдательность, правильную, выразительную речь) и собственно педагогические профессиональные способности (способность понимать ученика, доступно сообщать детям учебный материал, убеждать, заинтересовывать; организовывать творческое обсуждение на уроке, предвосхищать результаты своей работы). В число важнейших характеристик личности педагога вводятся: научная эрудиция, тактичность, чуткость и любовь к детям, внимание к родителям, умение быстро принимать решения.

Рассматривая проблему подготовки будущего учителя к воспитательной работе, исследователи предлагают многоуровневую систематизацию этого процесса. В частности такие уровни: мировоззренческий, целью которого является формирование профессионального сознания и самосознания будущих специалистов; профессиональный, направленный на овладение необходимой системой знаний, стратегией и тактикой практической деятельности будущего педагога; формирование его психолого-педагогической культуры; личностный, целью которого является формирование у студентов профессионально значимых качеств личности, гуманистической направленности, «диалогичности» как центрального компонента, способности к профессиональной идентификации [4].

Инструментарий профессиональной деятельности педагога включает профессиональные знания и опыт. Профессия будущего специалиста предусматривает конкретную деятельность, которая реализуется в определенной функционирующей системе учебно-воспитательной работы.

Эффективность педагогической деятельности, как и любой другой, обуславливается готовностью личности к ней. Успешность овладения этим тем или иным видом деятельности зависит от личностных, интеллектуальных, коммуникативных качеств, а также тех параметров, которые воплощаются в продуктах деятельности (знания, умения, навыки) и профессиональных педагогических способностях, от профессиональной пригодности. Для решения проблемы профессиональной готовности будущего специалиста необходимо ее комплексное изучение на разных этапах, установление взаимосвязей и динамики развития. При этом следует иметь в виду, что профессионализм учителя, его педагогическое мастерство требует постоянного самосовершенствования.

Как активное целостное личностное образование, которое является синтезом ее мотивационной, эмоционально-волевой, умственной, операционной подготовленности к осуществлению профессиональной деятельности рассматривает готовность Л. Вейланде [3].

Е. Ильин [6] определяет готовность как оптимальное рабочее состояние, которое характеризуется длительным сохранением работоспособности, наиболее быстрым втягиванием и возобновлением сил; адекватной реакцией на внешнее влияние; сложностью в работе всех систем, ритмичностью, синхронностью.

Мы разделяем позицию В. Слостенина, в которой соединяются оба из указанных подходов. Ученый выделяет такие компоненты профессиональной готовности учителя к педагогической деятельности:

1) психологическую готовность – сформированная направленность на педагогическую деятельность, наличие интереса к предмету и потребность самообразования в этой отрасли знания, развитие профессионального мышления;

2) научно-теоретическую готовность – наличие необходимого объема общественно-политических, психолого-педагогических и специальных знаний, необходимых для профессиональной деятельности;

3) практическую готовность – наличие сформированных на нужном уровне профессиональных умений и навыков;

4) психо-физическую готовность – наличие эмоционально-волевых предпосылок для овладения педагогической деятельностью и определенной педагогической специальностью, формирования профессионально значимых личностных качеств [7].

Очевидно, есть смысл рассматривать готовность как цель профессиональной подготовки, которая интегрирует ее результаты, поскольку является совокупным выражением специально направленного развития личности, влияния на разные стороны психики студента, и являет собой совокупность мотивов, знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств личности, которые должен иметь будущий педагог для успешного осуществления соответствующей профессиональной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, профессиональную готовность будущего учителя к воспитательной работе мы определяем как стойкое личностное образование, в котором интегрированные мотивы, ценности, знания, умения и личностные качества будущего специалиста, который предопределяет эффективное решение воспитательных задач в процессе учебно-воспитательной деятельности.

Готовность будущего учителя к воспитательной работе имеет определенную структуру, в составе которой мы выделили мотивационно-ценностный, когнитивно-мировоззренческий, деятельностно-поведенческий и личностный компоненты.

Мотивационно-ценностный компонент занимает ведущее место в структуре профессиональной готовности будущих учителей к воспитательной работе, поскольку мотив является побудительной причиной любого действия, решающим элементом поступка. Именно через мотив информация всех побудителей человеческого поведения получает выход, реализуется в практических действиях.

Когнитивно-мировоззренческий компонент готовности будущего учителя к воспитательной работе характеризуется совокупностью знаний, необходимых для эффективного осуществления воспитательного процесса. Мы согласны с В. Гриневой [3], что научные педагогические знания являются определенным образом упорядоченной и организованной системой знаний-ценностей, которая создает основу для творчества в целостном педагогическом процессе, содействует развитию педагогической культуры вообще и рефлексивной культуры в частности.

Подготовка будущего учителя к практической деятельности требует обеспечения процесса перехода от теории к практике, другими словами – превращения знаний в умения и навыки. Учитывая это, в структуре готовности будущего учителя к воспитательной работе важное место занимает *деятельностно-поведенческий компонент*.

Личностный компонент готовности будущего учителя к воспитательной работе характеризует его профессиональную направленность, личностные профессионально значимые качества, которые помогают положительно влиять на учеников, характеризует личностные качества специалиста. На основании изучения научной литературы по исследуемой проблеме мы пришли к выводу, что исключительно важным для формирования готовности будущих учителей к воспитательной работе есть рассмотрение добытых им знаний и выработка навыков сквозь призму его профессионально личностного развития и саморазвития, совершенствования его, личностных качеств.

При определении содержания структурных компонентов готовности будущих учителей к воспитательной работе мы учли профессиограмму учителя, образовательно-квалификационную характеристику (ОКХ) будущего специалиста, а также цель, задачи и содержание воспитания в современной школе.

Выводы. Подготовка будущих учителей к воспитательной работе является одним из важных заданий современного высшего педагогического образования. Будучи нацеленным служить обществу, будущий педагог должен быть образцом поведения, общество ожидает от его деятельности четко определенного эффекта, предполагает, что он будет именно таким, будет действовать так, как это представляет себе сознательный гражданин независимого государства. Основные принципы подготовки будущих учителей к воспитательной работе основываются на идеях гуманизма и демократизма, уважении к достоинству человека; признании приоритетности общечеловеческих ценностей как главной методологической предпосылки; сочетании личностных, национальных и общечеловеческих ценностей; признании свободомыслия и прав человека.

Проблема формирования готовности будущих учителей к воспитательной работе является многосторонней, поскольку объединяет в себе психологические, социологические и педагогические аспекты. Из проведенного нами анализа относительно проблемы профессиональной подготовки будущего учителя мы можем вывести понятие его профессиональной готовности к работе как устойчивого личностного образования, в котором интегрированы мотивы, ценности, знания, умения и личностные качества будущего специалиста, который предопределяет эффективное решение воспитательных задач в процессе учебно-воспитательной деятельности. Сущность готовности будущего учителя к воспитательной работе дает основания представить структуру этого феномена как совокупность мотивационно-ценностного, когнитивно-мировоззренческого, деятельностно-поведенческого и личностного компонентов.

Изучение теории и практики воспитательной работы свидетельствует о необходимости : научного обоснования целеполагания в воспитательной работе , что особенно актуально в период социальных изменений ; разработки содержания воспитательной работы , адекватного цели и задачам воспитания гражданина Украины ; обновление форм и методов работы с молодежью ; разработки критериев

оценки воспитанности личности, является важным компонентом всей системы воспитательной работы ; теоретического и научно - методического обеспечения деятельности молодежных , детских и юношеских организаций , на уровне конкретных учебных заведений , районов , области , на государственном уровне.

Литература:

1. Вейланде Л. В. Підготовка студентів університету до роботи з підлітками девіантної поведінки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.04 "Теорія і методика професійної освіти" / Л. В. Вейланде. – Одеса, 2005. – 23 с.
2. Гоноболин Ф.Н. Книга об учителе / Ф.Н. Гоноболин. – М.: Просвещение, 1965. – 260 с.
3. Гриньова В. М. Формування педагогічної культури майбутнього вчителя (теоретичний та методичний аспекти) / В. М. Гриньова. – Харків : Основа, 1998. – 300 с.
4. Дьяченко М. И. Педагогические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин – СПб. : Питер, 2004. – 509 с.
6. Кузьмина Н. В. Психологическая структура деятельности учителя: (Тексты лекций / Н. В. Кузьмина, Н. В. Кухарев. – Гомель: ГГУ, 1976. – 57 с.
7. Слостенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность /В. А. Слостенин, Л. С. Подымова. – М. : ИЧП "Издательство Магистр", 1997. – 308 с.
8. Щербаков А. И. О подготовке студентов – будущих учителей к исследованию педагогических явлений и процессов // Психология труда и личности учителя: Сб. науч. тр. – Л., 1976. – С.124-131.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Тумаш Гелена Юрьевна

к.п. н.

ФГБОУ ВПО РГЭУ (РИНХ) филиал в г. Ейске
доцент

Ключевые слова: информатизация общества, информационные основы образования, мультимедиа, информационно – коммуникативные технологии в образовании, компетентность педагога

Keywords: informatization and computerization of society, the information base of education, multimedia technology, information and communication technology teacher technology, competence of the teacher

Аннотация: Статья посвящена анализу эволюции информационных потоков и средств в образовании. Информатизация всех сфер общественной жизни принципиально изменяет образовательную ситуацию и требует научного педагогического анализа.

Abstract: The article is devoted to analysis of the evolution of information flows and resources in education. Informatization of all spheres of public life fundamentally changes the educational situation and requires scientific pedagogical analysis.

УДК 37.01

Формальное образование встраивается в виртуальный сетевой мир, где уже прочно заняли свое место средства массовой информации, реклама, банковская система, торговля и т.п. Это сопровождается совершенствованием и массовым распространением современных информационно-коммуникационных и мультимедиа технологий во всех сферах жизни общества. Понятие мультимедиа, вообще, и «средства мультимедиа», в частности, тесно связаны с компьютерной обработкой и представлением разнотипной информации. Мультимедиа - это:

- технология, описывающая порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации разных типов;
- информационный ресурс, созданный на основе технологий обработки и представления информации разных типов;
- компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации разных типов;
- компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией разных типов;
- особый обобщающий вид информации - гипертекст, который объединяет в себе как традиционную статическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию разных типов (речь, музыку, видео фрагменты, анимацию и т.п.).

Использование единых мировых информационных систем требует внедрения мультимедиа и информационно-коммуникативных технологий в образование: формируется единое информационное образовательное пространство, возрастает потребность человека в общении, получении доступа к общим информационным ресурсам, осмыслению и переработке большого объема информации. Информатизация и компьютеризация постепенно становятся новыми объектами изучения педагогики и педагогической психологии. Их распространение принципиально изменяет образовательную ситуацию.

Современная молодежь большую часть своего времени проводит в медиасреде: компьютеры и мобильные устройства используются для присутствия в социальных сетях и навигации в Интернете, просмотра фильмов и видеоклипов, прослушивания аудиоклипов, электронных игр, общения и т.д. Глобальное (с точки зрения и времени, и пространства) обучение стало частью нашей повседневной жизни. Это изменяет, «уводит на задний план», роль формального образования в становлении личности. Школа теперь не главный источник учебной информации. Образовательная ситуация информатизированного общества требует выхода на создание иного уровня организации учебного пространства.

Формальное образование сегодня более или менее, но интегрировано в глобальную сеть, и никто не сомневается в том, что его дальнейшая судьба будет тесно связана с технологическим развитием. Если этого не произойдет, то, вполне вероятно, могут состояться прогнозы об «отмирании» образования как социального института и педагогической профессии.

Информационно-коммуникативные и мультимедиа технологии играют важную роль в учебной аудитории и за её пределами как часть обучения, практического опыта, совместной деятельности, площадки для общения, обмена и т.д. Они, с одной стороны, являются инновационной составляющей для педагогики и методики обучения, с другой, - отражение современных процессов развития общества и глобальной медиасреды. Поэтому педагогическая наука явно опаздывает с осмыслением сложившейся реальности.

Образование возникло как реакция на потребность в информационном обмене. Рассмотрим эволюцию информационных процессов образования. Если признавать сущностью человека его речь, сознание и способность к рефлексии, то информация является тем фактором, который сделал человека социальным существом. Именно приобретенная способность к совместному использованию информации позволила далеко не самому совершенному, по биологическим меркам, существу доминировать.

Информация - это всегда данные о чем-то, а потому в любой информации есть какое-то знание, сведения о некотором объекте. В животном мире информация кодируется и передается биологически: генетическим путем происходит передача информации от одного поколения к другому. Опыт, накопленный особью в процессе жизни, не наследуется потомками: каждое поколение воспроизводит биологическую программу и накапливает опыт «с нуля». История развития человечества – это история приобретения им новых способов получения, сохранения, передачи и извлечения информации; история развития органов восприятия информации – звукозрения, звукоизвлечения, цветоразличения; история развития мозговых механизмов речи, мышления, памяти и т.д.

В процессе сознательной целенаправленной деятельности людей появляется особая, отсутствующая у животных, «надбиологическая» форма хранения и передачи информации - культура. Она является социальной, информацией воплощенной в артефактах и поведении человека. Обладателем её становится не отдельный индивид, а все общество. Происходит отрыв информации от отдельной личности-носителя. Возникает возможность её опосредованной передачи и, соответственно, необходимость её «расшифровки» - понимания другим человеком.

Культура образовала внегенетический «механизм» наследования опыта, имеющий целью «выработку и хранение информации» (Б. Малиновский, М.Ю. Лотман). Исследователи определяют культуру как социальную информацию, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью созданных людьми знаковых средств (Б. Малиновский, М.Ю. Лотман, А.С. Кармин, Е.С. Новикова, М.С. Каган, А.Д. Урсул и др.). Часто её соотносят с «информационным обеспечением в компьютере. Последнее включает в себя машинный язык, память, программы переработки информации. Аналогичные компоненты указывают и в культуре: языки – знаковые системы доступа, социальная память, хранящая духовные достижения

человечества, программы человеческого поведения, отражающие опыт многих поколений.

Культура выступает как информационное обеспечение общества» [2; 25-26], в основе развития человечества лежит сохранение, «раскодирование» и преобразование знания - информации о свойствах объектов и явлений. Каждый новый способ передачи информации – предмет, рисунок, письмо, фотография и т. д., является новой революционной ступенью в развитии.

Появление письменности стало своеобразной «революцией» в жизни людей: появилась возможность накопления информации не в мифе и ритуале, а в более объективном и статичном, чем конкретный субъект – носитель, источнике – письменном тексте. Возникла возможность обучения через тексты и проблема доступности понимания знака и текста.

Открытие книгопечатания позволило человеческому знанию с удивительной легкостью аккумулироваться и передаваться. Печатный станок и печатная книга изменили судьбу европейцев: Европа использовала самый оптимальный в то время внеличностный способ сохранения, передачи и распространения информации. Отсталый, по культурным меркам XV века, регион стал флагманом, указывающим всему миру направление дальнейшего общественного развития. Единственным ограничением в освоении информации для человека стало отсутствие навыков чтения и понимания буквенного текста. Именно для его преодоления стали активно развиваться классно-урочная и университетская системы. Книга «создала» систему европейского образования и сделала Европу передовой. Идея массового образования, необходимая для индустриализации, быстро демократизировала общество. Знание – это власть, и когда оно доступно, у всех есть возможность оценить действительность и попытаться её изменить. Поиск новых способов работы с информацией, необходимых для дальнейшего культурного роста, стал в последующем одним из главных направлений технологического и технического совершенствования у всех развитых наций.

В 19-20-м веке произошел колоссальный рост количества социально значимой информации (научной, технологической, художественной и др.). Потребность в развитии информационных средств обусловила возникновение наряду с традиционными текстовыми и рисуночными способами фиксации информации, базирующимися в основном на «бумажном» носителе, «пленочных» технологий – фото и кино. Они не вытеснили традиционные, они их дополнили, – количество информации продолжало нарастать. Фото- и видео - значительно облегчали восприятие и самостоятельное понимание содержания информации, поэтому довольно быстро они стали одним из эффективных образовательных средств.

Общество быстро ощутило на себе образовательное и воспитательное влияние телевидения. Роль педагога как основного субъекта педагогической системы, значительно сократилась, но все-таки осталась доминирующей. Формальное образование давало «легальную» информацию, необходимую для жизни в обществе соответствующего исторического периода: урок, лекция выполняли преимущественно информирующую функцию. Педагог являлся надежным источником выверенной по всем аспектам (научным, политическим, религиозным и т.д.) информации: её надо было запомнить, чтобы применять потом, «в жизни». Но образование, как правило, не давало навыка применения усвоенного. Так, к концу 20

века, сформировалась основная проблема образования – проблема «выученной беспомощности».

Благодаря развитию техники и технологий, последующая эпоха принесла избыток информации разного качества. Информация стала основным фактором общественного развития, стратегическим направлением развития цивилизации в 21-м веке. Поднят вопрос о доступности информации как показателе степени развитости общества. В целях развития современных телекоммуникационных компаний фигурирует понятие - «Точка Бога». Смысл его в том, что любая информация, любое действие доступно из любой точки планеты в любое время. Компании идут к удовлетворению потребности общества в глобальном доступе ко всем информационным ресурсам. Они расширяют покрытие, увеличивают срок автономности работы мобильных устройств, стремятся сделать их более понятными человеку и т.д. Международные форумы обсуждают проблемы информационного развития различных стран и регионов мира. Формируются международные рейтинги, характеризующие те или иные аспекты информационного развития отдельных стран. При этом учитываются не только инструментально-технологические, но также и гуманитарные аспекты информационного развития страны, в том числе – уровень информационной культуры ее населения. «Именно гуманитарные аспекты информационного развития общества в ближайшие годы будут оказывать все большее влияние на уровень и качество жизни населения нашей планеты. Ведь уже сегодня проблема информационного неравенства рассматривается как одна из глобальных проблем развития цивилизации, которая по мере формирования глобального информационного общества будет все более обостряться» [3; 4].

Объемы информации, с которыми имеет дело человек в повседневной жизни, стремительно возрастают. Все данные теперь доступны. Не в библиотеке, не под контролем церкви или учителя, а в любой точке пространства. Знания всегда и для всех открыты. От человека требуется умение воспринимать данные, преобразовать их в понимание, вводить в некую жизненную концепцию и применять в реальном мире. Обострилась проблема информационной адаптации человека в обществе [5; 6-7]. Глобальная информатизация всех сторон жизнедеятельности требует иных мыслительных и технологических навыков работы с информацией, информационных качеств более высокого уровня, формируемых в течение жизни и профессиональной деятельности.

В итоге, более чем пятисотлетняя история эволюционирования способов обработки и передачи информации привела к коренному изменению всего мира – цифровой революции, породившей, в свою очередь, новый, тип общества - информационный. Условием конкурентоспособности стран в мировом сообществе сегодня является их информационное развитие, обеспечивающее эффективное использование человеческого потенциала, социально-экономическое развитие и национальную безопасность. Качество жизни человека, степень демократизации общества получили в информационном обществе вполне объективный показатель.

Анализ эволюции информационных процессов в образовании позволяет сделать следующие выводы:

1. Образование до конца 20 века - это социальное явление передачи знаний и социального опыта, выделившееся из общественной практики и ставшее делом людей, профессионально занимающихся обучением и воспитанием.

2. Эволюция образования шла, последовательно преодолевая две проблемы общественного развития:

а) физической и пространственной доступности знаний и информации для новых поколений и общества в целом;

б) поиска общедоступных для распознавания и понимания способов кодирования и обработки информации.

3. Глобальная информатизация общества принципиально изменила ключевые проблемы образования:

а) проблема физической доступности знаний и информации, их мгновенной доставки пользователю в любой форме обществом решена;

б) проблема поиска технологий, обеспечивающих общедоступные способы кодирования и предъявления информации, решена и единственным средством, ограничивающим возможности педагога, является уровень его подготовки в данной сфере.

Следовательно, педагогике как науке о системе педагогических явлений, связанных с развитием человека, необходимо осмыслить сущностное изменение образования и, следовательно, педагогической деятельности. Образование больше не является основным и наиболее надежным источником необходимой информации человеку. Нет больше необходимости в прямой трансляции знаний учителем. Практически любой педагог-ретранслятор становится одним из многих доступных одновременно источников знания, причем, зачастую, самым «скромным» по возможностям его подачи. Есть острая потребность в навыках эффективной обработки и использования знания у «образующегося» человека.

Если в прошлые времена институт образования лишь в той или иной мере управлял информационными и коммуникационными потоками подрастающих поколений, то сегодня в его распоряжении мощные средства для создания виртуальной среды и коммуникаций: создаются социальные сети и сообщества учебных заведений, распространяются «облачные сообщества», совершенствуются образовательные блоги, используются образовательные платформы и хранилища мультимедийных образовательных ресурсов, широко используются электронные учебники и симуляции.

В настоящее время, опосредованные цифровыми технологиями информационные компетенции человека имеют существенное значение в общекультурном плане, и решающее значение – в профессиональном. Остро необходимы навыки осмысления и критичность восприятия данных, умение применять их в любых ситуациях. В такой ситуации практически бессмысленна «передача знаний»: они и без этого доступны. Необходима иная система, цель которой «создание и генерирование индивидуальных личностных знаний».

Пока обновление знаний в обществе происходит быстрее, чем обновление содержания формального образования. Вероятно, это связано с недостаточной подготовкой педагогов. Информационные качества и навыки были присущи человеку во все эпохи. Но в информационном обществе педагог - основной специалист по

обработке и оптимальной структуризации знаний, необходимых учащимся. Это не просто владение компьютерной техникой обработки информации, но и оптимальное с психолого-педагогических позиций выстраивание когнитивных стратегий в определенной сфере знания. Поэтому возрастает роль не только его информационной компетентности, но и соответствующей психологической, лингво-культурологической подготовки.

По мнению специалистов информационного сектора, в ближайшие пять лет человечество ожидает прорыв в области образования. Произойдет это за счет широкого, рационального и более разнообразного использования уже существующих технологий. Преподаватели станут активнее использовать облачные сервисы и специализированные интернет-платформы. Это позволит им обеспечивать личную траекторию и составлять индивидуальное расписание для каждого студента, отслеживать их потребности и успеваемость удаленно, без личных встреч. Доступ к сложным аналитическим инструментам и «истории» обучения позволит преподавателям лучше разбираться в том, как помочь самым «умным» и «самым сложным» ученикам и студентам, а также мониторить свой собственный уровень и уровень других участников образовательного процесса. В итоге, образование должно подняться на принципиально иной уровень индивидуализации, пока ещё слабо осмысленный специалистами и не представленный в официальных формах формального образования.

Функции образования изменились. Образование должно стать целенаправленно организованным процессом социализации личности в информационно насыщенной среде, обеспечивающим её многоаспектное развитие и саморазвитие. Этим, в значительной мере, продиктовано стремление педагогической общественности реализовывать компетентностный подход.

Компетентностный подход ориентирован не на ретрансляцию информации, а на «актуальную форму» деятельности. Традиционная программа опирается на принцип последовательности, когда все элементы должны быть освоены всеми обучающимися в едином порядке. Учебный курс дробится на разделы, темы и параграфы, связанные единой логикой научного познания. Как правило, это линейный курс, логика которого продиктована историей развития соответствующей формы знания – от первичных форм и представлений через описание последующих интерпретаций и, в завершение, повествующих о современном состоянии этой науки[1]. В компетентностном подходе теоретические и, в особенности, исторические сведения носят сугубо вспомогательный характер и не являются системообразующими. Вместо темы как логической совокупности взаимосвязанных понятий, фактов и концепций, используется модуль – как проект элементов, обеспечивающих компетенцию – приобретаемую стратегию продуктивной деятельности. Он предполагает предварительное выделение деятельностных уровней (*новичок, пользователь, профессионал, эксперт* и пр.) и соответствующих им форм действий. Компетентностный подход требует иного уровня психолого-педагогической, лингво-культурологической и технологической подготовки педагога. Поэтому, вероятно, столь противоречивы результаты его практического воплощения.

Педагогика – единственная наука изучающая «педагогическую действительность целостно и специально» [4; 60]. Она не может не измениться в современном информатизированном мире. Информатизация и компьютеризация – это не внедрение инновационных средств в образование. Это принципиальное

изменение образовательной ситуации, меняющее её цели, содержание, структуру и деятельность субъектов. Если педагогические науки не успеют осмыслить эти изменения, то институты образования действительно превратятся в «камеры хранения» молодежи и будут вытеснены технологиями «увеличения способностей за счет генной модификации и чипизации»[6,7]. Поэтому первоочередным объектом научного педагогического анализа в современной образовательной ситуации должны стать процессы информатизации всех сторон педагогической действительности сущностно изменяющие её содержание и способы функционирования.

Литература:

1. Бермус А.Г. Гипертекстовая модель компетентностного подхода. /Воспитание гражданина, человека культуры и нравственности – основа социальной технологии развития современной России. Материалы Международного педагогического форума. Том 1. Ростов-на-Дону: Изд-во «Булат», 2010. – С. 26 – 35.
2. Кармин А.С., Новикова Е.С. Культурология – СПб Питер, 2004 - С25-26.
3. Колин К.К. Информационная культурология: философские и научно-методологические основания изучения и развития информационной культуры человека и общества// Сборник избранных трудов VIII Международной научно-практической конференции. Под ред. проф. В.А. Сухомлина. - М.: ИНТУИТ.РУ, 2013. – С 4
4. Сластенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб.заведений/В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под. ред. В.А. Сластенина - М: Академия,2002. – С 60
5. Столбникова Е.А. Развитие критического мышления студентов педагогического вуза в процессе медиаобразования (на материале рекламы) – Таганрог: Изд-во Кучма, 2006. – С 6-7
6. Дорожная карта «Детство 2030» (ppt-файл) // Моё поколение
7. http://www.kvrus.ru/uploads/media/OBRAZOVANIE_2030._Dorozhnye_karty_budushchego__Agentstvo_strategicheskikh_iniciativ__ehkspertnye_materialy_.pdf

ПОЛИТОЛОГИЯ

КОНЦЕПЦИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ М. ВЕБЕРА: СОДЕРЖАНИЕ И КРИТИКА

Маренич Любовь Александровна
Кемеровский государственный университет
студент 5 курса

Научный руководитель: Барсуков Александр Михайлович, кандидат политических наук, старший преподаватель, факультет политических наук и социологии, кафедра политических наук Кемеровского государственного университета.

Ключевые слова: Макс Вебер, политическая легитимность, властные отношения.

Keywords: Max Veber, political legitimacy, authority relations.

Аннотация: В данной статье рассматривается концепция легитимности Макса Вебера и ее значение для современной науки. Приводятся критические замечания некоторых исследователей политической легитимности.

Abstract: This article discusses the concept of legitimacy of Max Weber and its relevance to modern science. There are some researchers criticized the political legitimacy.

УДК 321.01.

Труды немецкого исследователя Макса Вебера, в частности, его политические работы, входят в золотой фонд политической мысли и не теряют своей актуальности. К примеру, 70 – е гг. двадцатого столетия часто называют периодом «веберовского ренессанса»: новые на тот момент общественные тенденции заставили ученых обращаться к трудам знаменитого социолога. Это приводило к активным дискуссиям вокруг его политических идей. Росло число авторов, публиковавших свои работы о М. Вебере. Сегодня, как и много лет назад, повышенный интерес к теориям великого немецкого классика обусловлен прежде всего ценностью его фундаментальных идей, а также тем, что он работал в междисциплинарной сфере – на стыке истории, социологии, политологии, религиоведения, права и философии.

М. Вебер полагал, что право является важным элементом общественного порядка, однако оно обеспечивает только внешнюю защиту социальной системы. Но в более широком плане приоритет приобретают сугубо личные интересы[1, С. 202]. Так Макс Вебер подходит к трактовке понятия легитимности власти. Легитимность есть ни что иное, как признание власти подчиненными, их добровольное согласие на это[1, С. 204]. Легитимность, в отличие от юридических норм, обладает гибкостью и нестабильностью.

Данная Вебером трактовка легитимности по своей сути предполагает выдвижение масс на ведущую роль в политических процессах. Это объясняется возможностью масс предпринимать активные действия, провозглашать свои

требования политикам и партиям. Но сам М. Вебер в своем определении легитимности пытался отразить свои личные взгляды на роль массы, а именно, на ее неприятие. Поэтому легитимность в его трактовке делает упор в большей степени на одностороннее движение от лидера к массе, нежели наоборот. «Такие понятия, как «воля народа», «подлинная воля народа», уже давно для меня не существуют, – писал Вебер в письме к Р. Михельсу. – Они - фикция»[5, С. 170]. Принципы такого движения М. Вебер распространяет на все эпохи и все формы политической власти.

Р. П. Шпакова в своей статье отмечает, что веберовская категория легитимности сравнима с религией в том, что предполагает безусловное подчинение массы[5, С. 169]. Иного отношения к власти масса не знает. Действительно, для людей зачастую оказываются более значимыми идеи, «освященные» обладателями власти. На наш взгляд, подобная проблема характерна для России и достаточно ярким ее проявлением может считаться период нахождения И. Сталина у власти. Формирование культа личности И. Сталина происходило на общем фоне низкой грамотности, неразвитости политической культуры граждан и сакрализации массового сознания.

Легитимность, представленная М. Вебером, содержит идею, проходящую красной нитью через всю концепцию, – непреложность подчинения. Р. П. Шпакова объясняет эту идею особенностями общей ситуации, полной болезненных прогнозов в годы жизни немецкого социолога. Тема неподчинения, неприятия «легенды» (аргумента «самооправдания» власти) фактически отсутствует. Социальные группы и классы из числа «негативно привилегированных», претендующих на коренные преобразования, М. Вебер называет «иллегитимными» и исключает из своего анализа.

В общей концепции легитимности Вебер также выделяет особую легитимность «почитаемого сословия».

По мнению М. Вебера, современная ему сложная система управления приводит к отделению некоторых социальных групп, которые становятся «замкнутой кастой»[2, С. 39]. Если данная социальная группа имеет отношение к экономической сфере, то она превращается в почитаемое сословие, обладающее престижем власти. Почитаемое сословие характеризуется собственным образом жизни, этикой, символикой и мифологией, а его участники становятся чиновниками «закрытого типа». Легитимность почитаемого сословия опирается на веру в создаваемые им мифы. Укреплению власти и соответственно легитимности этого «сословия» способствует также его представление своей деятельности как «блага для общества», «долга чести», а своих привилегий как заслуженных.

Стоит отметить, что трактовка легитимности М. Вебера вошла в новейшие учебники в том варианте, в каком и дал её первоначально немецкий социолог.

По мнению французского ученого М. Догана, концепция легитимности, представленная М. Вебером, является важным аспектом его теории и заслуживает эмпирической проверки[4, С. 147]. Он провел исследования, опираясь на веберовскую концепцию легитимности, и выделил четыре группы государств в зависимости от степени признания власти в них.

Первая группа включала демократические страны, в которых власть признается подавляющим большинством населения. Во вторую группу М. Доган отнес авторитарные и близкие к ним режимы, где существует реальная проблема соблюдения прав и свобод человека. Тоталитарные и диктаторские режимы составили третью категорию. В них подавляющее число граждан имеет крайне негативное отношение к власти в стране, но в силу определенных причин люди не имеют возможность выразить свою позицию. Таким образом, эти страны несут в себе заряд «скрытой нелегитимности». Отсутствие открытого возмущения, по мнению М. Догана, вовсе не означает приверженности режиму, так как открытое возмущение возможно лишь в определенных исторических условиях. Наконец, в последнюю категорию вошли страны, где само обсуждение легитимности политического режима лишено смысла: во многих беднейших государствах Африки и Азии сознание граждан абсолютно не готово к осознанию степени легитимности режимов. Зачастую, жители таких стран во всех проблемах привыкли ссылаться на стихию или промысел богов. Следовательно, понятию «легитимность» не соответствуют многие страны «Третьего мира».

Опираясь на полученные результаты, М. Доган определяет веберовскую концепцию легитимности как «устаревшую». По его мнению, современные политические режимы с трудом вписываются в определение легитимности Вебера.

Совершенно иную точку зрения представляет А. Дибиров. Он считает, что в целом концепция легитимности Макса Вебера применима и в настоящее время. Но ее недостатком является нечеткое разграничение видов власти. Поэтому, по мнению А. Дибирова, веберовская концепция нуждается лишь в тщательном разделении в текстах, где о какой форме (политической, государственной, или «власти вообще») власти идет речь. Но этот недостаток свойственен и многим современным ученым[3, С. 268].

Исследователь Э. Ожиганов пишет: «Концепция легитимности Макса Вебера занимает парадоксальную позицию в современной политической философии»[5, С. 71]. Противоречивые мнения о применимости данной концепции, по его словам, вызваны расхождениями между основными школами буржуазной политологии: одна из них, следуя традиции Вебера, пытается объяснить феномен «легитимности» как особый психологический механизм господства и подчинения, другая конструирует свои понятия на базе функционалистской теории политической системы.

Тем не менее, несмотря на серьезные расхождения во взглядах на веберовскую категорию «легитимности», очевидно, что она, обозначая два главных момента: признание власти правителей и обязанность и согласие управляемых ей подчиняться, – никогда не потеряет своей актуальности, так как власть является центральным понятием политической науки. Следовательно, признание или непризнание власти – один из ключевых вопросов в политологии.

Литература:

1. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 702 с.
2. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
3. Дибиров, А. Устарела ли концепция легитимности М. Вебера?// Социально-гуманитарные знания. - 2002. - №3. - С. 258 – 268.

4. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия//Социс. – 1994. - №6. - С. 147 – 155.
5. Ожиганов, Э.Н. Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ. – Рига: Зинате, 1986. – 158 с.
6. Шпакова, Р.П. Легитимность и демократия (Уроки Вебера)// Полис. - 1994. - №2.- С. 169 – 174.

ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Зеленков Михаил Юрьевич

доктор политических наук, доцент
МГППУ
заведующий кафедрой

Ключевые слова: социально-психологический риск, российское общество, молодежь, массовое сознание, духовные ценности, политика, власть

Keywords: social and psychological risk, the Russian society, youth, mass consciousness, spiritual values, politics, power

Аннотация: на основе анализа результатов социологических исследований и статистических отчетов (2009-2013 гг.) в статье вскрываются, характеризуются и систематизируются основные очаги социально-психологических рисков современной российской молодежи, определяются ее слабые стороны

Abstract: based on the analysis results of sociological research and statistical reports (2009-2013 gg.) in an article opened, and are characterized by systematized main centers of social and psychological risks of modern Russian youth, defined by its weaknesses

УДК 316.346.32-053.6

Более 20 лет молодежь российского общества проходит свое развитие и становление в конституционно закрепленной демократической стране. «В 2012г., по данным Росстата, в России насчитывались 31,6 млн молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. В 2011 г. число молодых людей в стране составляло 32,4 млн, а в 2009 г. - 33,7 млн» [15]. В то же время, согласно прогнозов, «с 2009 по 2023 год численность молодежи в возрасте 14-30 лет в составе населения России сократится на 13,4 млн. чел. и составит 25 млн. чел. По состоянию на 2009 г. потенциальный мобилизационный резерв составил в России 31 млн. чел., в США – 56 млн. чел., в Китае – 208 млн. чел. По состоянию на 2010 г. организованный мобилизационный резерв в России составлял 20 млн. чел. По наиболее вероятному прогнозу численность 18-летних (текущий мобилизационный резерв) к 2050 г. сократится в России в 4 раза» [5].

На этом фоне власть все больше пропагандирует свои успехи в деле воспитания молодежи. Однако факты свидетельствуют об обратном. Российская молодежь, как отмечает М.М. Донцова, серьезно больна неизлечимой современной медициной болезнью – раком [7]. Причем его метастазы проникли практически во все стороны ее жизнедеятельности. Проведенный на основе результатов социологических исследований и статистических отчетов анализ позволил выявить основные очаги ярко выраженной в российском молодежном сообществе аномии.

Во-первых, массовое сознание современной молодежи находится в стадии разложения. Научное сообщество высказывает сомнение, что нынешняя молодежь способна воспринять те ценности и моральные нормы, которые несёт в себе старшее поколение россиян. По мнению ученых Института социологии РАН, «в обществе зреет ощущение, что межпоколенческий «транзит» морально-нравственных основ вот-вот прервётся, и с нынешних 18-20-летних начнется, чуть ли не новая «порода» россиян, лишённых стыда и совести» [3]. Это подтверждают и исследования ФОМ. Их результаты показывают, что *главными жизненными ценностями для молодежи России является финансовое благополучие*, в то время как для пожилых россиян *главное - идеалы справедливости и мира*. Согласно проведенным исследованиям, «у молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет система ценностей ранжирована следующим образом: *семья, карьера, материальное благополучие*, в возрасте от 18 до 24 лет – *семья, материальное благополучие, любовь*» [8]. По данным Общественной палаты РФ «18-25-летние молодые люди заметно отстают от старшего поколения по части включённости в морально-нравственный контекст жизни россиян, относясь ко многим вещам гораздо легче, без излишней рефлексии. *37% их представителей можно смело отнести к группе людей с низким моральным статусом*, тогда как приверженностью (хотя бы на словах) всем рассматриваемым нормам может похвастать лишь 24% представителей молодежи. На одной ступени «морального взросления» с самой молодой возрастной когортой находится и «зрелая молодежь» (26-30 лет)» [5].

Кроме того, как отмечают органы исполнительной власти, в условиях резкого снижения воспитательного воздействия российской культуры, искусства, образования, СМИ наше молодежное сообщество постепенно утрачивает традиционно российское патриотическое и военно-патриотическое сознание. «1 896 тыс. добровольцев приняли участие в мероприятиях, посвященных 65-летию Великой Победы - **это всего 5% российской молодежи**. По данным мониторинга, проведенного Минспорттуризмом России, в сфере молодежной политики работают почти 10 000 клубов, объединений и учреждений военно-патриотической направленности, в которых занимается более 1 млн. человек. Цифра впечатляет, но **это меньше 3% молодежи**» [7].

Как отмечено в докладе комиссии Общественной палаты РФ по национальной безопасности «По актуальным проблемам участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации», в России «сформировалась устойчивая тенденция падения среди молодежи престижа военной и государственной службы (на первом месте у кандидатов для прохождения военной службы по контракту, – возможность обеспечить себя материально, а на втором, – решить жилищную проблему); в массовом сознании получили широкое распространение *равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, неуважительное отношение к государству и его институтам*. Сегодня по данным ВЦИОМ (2010)

более 55 % граждан нашей страны, не хотели бы служить в Вооруженных Силах Российской Федерации» [5].

По оценкам экспертов «для 31% (11,8 млн. чел.) молодых людей (прежде всего, успешных и конкурентоспособных) идентификация себя в качестве граждан Российской Федерации крайне затруднена. К моменту достижения возраста максимальной трудовой активности они не считают себя связанными со своей страной обязательствами по личному участию в решении ее проблем, не связывают эти проблемы с собой, часто ищут возможности для самореализации вне России, не имеют со своей страной социального контакта и не считают себя ей ничем обязанными» [6]. По данным Госсовета России (2009) «среди молодежи готовы пожертвовать своими интересами, если будут понимать, о каких интересах страны идет речь – только 30,1%, готовы пожертвовать своими личными интересами, если это необходимо для блага страны «безоговорочно» - 7,7%, готовы пожертвовать, но смотря о каких личных интересах, пойдет речь – 22,6%, **не готовы жертвовать личными интересами ради интересов государства – 27%**, затруднились ответить 12,6%» [10].

При этом, как показывают результаты исследователей, «в социальной базе современного российского экстремизма доминирует молодежь младших возрастных групп (18-21 года), учащиеся ПТУ и техникумов, проживающие в крупных городах, а не в мегаполисах; сельская молодежь. Это связано с осознанием молодыми людьми увеличивающегося разрыва качества жизни по размежеваниям «город-село», «столица-провинция». Только за 2010 год по стране зарегистрировано 581 преступлений террористического характера и 656 преступлений экстремистской направленности, участниками которых являлись половина несовершеннолетних, что на 19,7% (548) превышает показатели 2009 года. Всего в России насчитывается около 200 экстремистских группировок. При этом около 11 тысяч молодых людей являются членами таких экстремистских объединений. Зарегистрировано 302 организации, стоящих на учёте в МВД, из них половина склонна к совершению агрессивных и противоправных действий. Причём 80 международных, финансируемых из-за границы» [13]. Наиболее конфликтогенным регионом выступает Южный федеральный округ.

На эти результаты накладывается и тяга в молодежной среде к эмиграции. По данным компании Mail.Ru, которая провела опрос среди студентов московских вузов, обучающихся в технопарке при Баумановском университете, «почти 65% российских технарей так или иначе хотят покинуть пределы страны: 35,8% говорят, что планируют сделать это, но пока не знают когда. Почти 26% опрошенных заявили, что уедут из РФ сразу или не позднее, чем через три года после окончания ВУЗа. Лишь треть опрошенных уезжать не планирует. Согласно опросу 42,6% респондентов хотят уехать в США или Европу, чтобы остаться там, 23,4% намерены поработать там какое-то время. 30,6% заявили, что если они будут уезжать из России, то сделают это одни, 26,5%, - что женились (вышли замуж) бы и потом поехали в новую страну, еще 14,3% - хотели бы забрать с собой всю семью» [4]. При этом «наибольший эмиграционный потенциал наблюдается у 18-24-летних (39%), высокообразованных респондентов (29%), а также активных пользователей сети Интернет (33%)» [9]. По данным Центра Юрия Левады, «45% российских студентов и учащихся хотели бы перебраться на постоянное место жительства за пределы бывшего СССР» [7].

Отдельно следует отметить смену идеалов у большинства современной молодежи. Молодые люди 90-х годов XX века мечтали стать банкирами, юристами, коммерческими и финансовыми директорами. Профессиональный же идеал молодежи XXI века – журналист, дизайнер, PR-менеджер и т.д. Фрилансерство стало отличительной чертой молодежи. Для ее нынешнего поколения характерна спокойная, ненапряженная, творческая работа в свое удовольствие.

Во-вторых, современная российская молодежь аполитична. Наиболее распространенный сегодня среди молодежи лозунг: «Меня волнуют только те мировые проблемы, которые имеют непосредственное отношение ко мне, а вообще, выражение «после нас хоть потоп» довольно практично» [1]. «В единый день голосования 10 октября 2010 года доля молодежи среди всех выдвинутых кандидатов на выборах депутатов законодательных и представительных органов различного уровня составила только 9,6%, а среди избранных депутатов - около 6% (на выборах в октябре 2009 года соответственно 10,5% и 6,7%). В том числе на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти: в октябре 2010 года среди всех выдвинутых кандидатов – 13%, а избрано около 4% от общего числа избранных кандидатов (на выборах в октябре 2009 года соответственно 15,8% и 3,7%). Менее активно молодые люди участвуют в выборах должностных лиц местного самоуправления. На выборах в октябре 2010 года их было 6,6% в общем количестве выдвинутых кандидатов, а среди избранных должностных лиц - чуть более 2% (в октябре 2009 года соответственно 6,7% и менее 2%)» [2]. Вместо участия в политической жизни молодые люди предпочитают наблюдать за ней, критиковать ее, иронизировать, но вместе с этим, ни во что не вмешиваться. Как отмечает М.М. Донцова, «в отличие от своих предшественников современная молодежь шутит, веселится, устраивает флэшмобы, которые зачастую носят нелепый характер и воспринимаются большинством граждан как нечто абсурдное» [7]. Между тем, по данным ФОМ, «большинство россиян считают нужным, чтобы люди, не достигшие 25 лет, занимались политикой (61% против 18%, полагающих обратное), да и сами представители этой возрастной группы почти столь же охотно соглашались с этой точкой зрения (59% против 22%)» [14].

Молодежь игнорирует митинги, шествия и демонстрации. Ее большая часть «предпочитает виртуальные политические интернет-дискуссии, политизированные ток-шоу, представляющие собой своеобразную развлекательную игру с поверхностным изложением участниками своих идейных позиций, привлекающую определенную часть молодежи экспрессией в выражении эмоций. Это говорит о том, что для многих молодых людей свойственны аффективные политические ориентации, которые конструируются на основе чувств и эмоций, вызванных различными политическими субъектами» [12]. По данным различных социологических исследований «около 90% молодых людей заявляют о том, что иногда слушают по радио или смотрят по ТВ политическую информацию, однако, интерес она у них не вызывает. При этом школьники, учащиеся техникумов и вузов в качестве ведущего источника информации о событиях в России и в мире выбирают центральное телевидение (так заявили от 73% до 81% молодых людей). Сеть Интернет используют от 62% до 70% молодых людей» [2].

Молодые люди, как правило, оценивают происходящие в политике события с субъективной точки зрения, на основе полярных оценок («хорошо - плохо», «черное - белое», «наши - не наши», «нравится - не нравится»), которые формируют отношение к политическим событиям. Заниматься политикой желает ничтожно

малая доля молодежи. А на вопрос: интересуетесь ли вы политикой, положительно отвечают лишь 34%, более половины (64%) молодых людей политикой не интересуются. Молодежь, приходя в ту или иную молодежную организацию, аргументирует свое решение следующим образом: необходимость обогатить свой досуг – 43%; необходимость выразить свою личность – 34%; иметь защиту в молодежной организации – 9%; стремление к участию в политической жизни – 8%; стремление к общению – 6%. Как результат рейтинг молодежных организаций, составленный М.П. Переверзевым и З.Н. Калининой, на основе опроса молодежи и выявленного ими желания работать в той или иной (по сфере деятельности) молодежной организации следующий: «спортивные организации – 24%; правозащитные – 16%; экологические, творческие союзы – по 13%; студенческие организации – 10%; жилищные, благотворительные – по 8%; профессиональные союзы – 7%; **политические** – 6%; поисковые – 4%; краеведческие, скаутское движение – по 3%; другие организации – 4%; не хотят участвовать в работе молодежной организации – 30% опрошенных молодых людей» [11].

Наравне с аполитичностью отмечается и низкий уровень вовлеченности молодежи в социальную практику. Доля молодых людей, активно участвующих в жизни общества, составляет менее 7% (2011 г.) от общей численности молодежи.

В-третьих, в молодежной среде ярко выражены асоциальные явления. Результаты научных и медицинских исследований, данные мониторингов и статистических отчетов показывают удручающую картину. Среди молодежи все больше распространяется алкоголизм, курение, наркомания и др. Так, в частности, «алкогольные напитки (включая пиво) с той или иной частотой, в тех или иных дозах потребляют 66% молодых людей в возрасте 14-30 лет (порядка 25 млн. чел.). Потреблять алкогольные напитки молодежь начинает рано» [7]. «Более 80% молодежи в возрасте 11-24 лет регулярно употребляют алкоголь, в сельской местности – свыше 90%. При этом около 1/3 молодых людей и 1/5 девушек старше такого возраста употребляют водку, пиво или «слабоалкоголку» ежедневно» [5]. «Среди возрастной группы 14-30 лет курит табачные изделия 51%, т.е. 19,4 млн. человек. По экспертным оценкам (2011), в России не менее 2,5 млн чел. употребляют наркотики. Причем 70% – это молодежь до 30 лет. И что особенно опасно, в последние 5 лет нижняя планка возраста, с которого наркотики начинают пробовать, опустилась до просто катастрофического уровня: 11-12 лет, это совсем дети, учащиеся 5 - 6 классов. При этом к 24 годам уже каждый пятый молодой человек пробовал наркотики» [7].

В результате этого в России «ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения; каждый год от жестокости родителей страдают 2 млн. детей, а 50 тыс. – убегают из дома; насилие над жёнами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье; более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России; около 1,5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу; детское и подростковое «социальное дно» охватывает не менее 4 млн. человек; темпы роста детской преступности в 15 раз опережают темпы увеличения общей преступности; в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов» [7].

Таким образом, анализ результатов социологических исследований, статистических баз данные позволяют нам сделать некоторые выводы об эффективности социализации молодежи в демократическое российское общество:

1. Несмотря на принимаемые властью меры, проведение широкомасштабной молодежной политики молодежь России так и не стала основным каналом связи, по которому моральные и духовные ценности, обычаи и традиции старшего поколения россиян передаются до следующего.

2. Отмеченные социально-политические риски присущи сегодня любой сфере деятельности российских молодых людей и любому субъекту Российской Федерации. Особенно существенными, по нашему мнению, являются риски, связанные с процессом политического и социального воспитания и самоопределения молодежи, формированием патриотического и военно-патриотического сознания молодых людей.

3. В молодежной среде наиболее ярко выражено нарастание неопределенности политического развития и образования. Молодые люди аполитичны, им присущ абсентеизм, они практически не интегрированы в политическую и социальную сферы, а их участие в общественной жизни России не стало типичной поведенческой как личной, так и массовой практикой и носит преимущественно неоформленный спонтанный характер.

4. Действующие молодежные организации, несмотря на их большое количество и разнообразие сфер деятельности, не оказывают действенного влияния на эффективность процесса функционирования социальной и политической систем России. Они не играют роль главной скрипки в общественном и политическом процессе, не являются накопителем демократических ценностей и установок.

5. Отмеченные в ходе социологических исследований результаты уровня терпимости к асоциальным явлениям, коррупции, уровня толерантности к иным социальным общностям и группам, уровня доверия в среде людей, вовлеченных в деятельность гражданского общества, не отличаются от показателей среди тех людей, кто не участвует в его деятельности.

Литература:

1. Безденежных, И., Шейхетов, С., Ефимов, К. Это наша молодежь / И. Безденежных, С. Шейхетов, К. Ефимов // Журнал «Эксперт». URL: http://expert.ru/russian_reporter/2007/08/nasha_molodezh/ (дата обращения: 14.03.2013).
2. Выступление Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чурова на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации «Электоральная активность молодежи как один из основных факторов политической стабильности государства. Нормативно-правовой аспект» 15 ноября 2010 года. URL: <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2010/11/16/parl.html> (дата обращения: 14.03.2013).
3. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) Аналитический доклад. - М.: Институт социологии РАН, 2011.
4. Две трети учащихся Бауманского университета мечтают уехать из России из-за политики. URL: <http://www.securitylab.ru> (дата обращения: 18.02.2013).
5. Доклад Общественной палаты Российской Федерации по актуальным проблемам

- участия гражданского общества в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. М., 2012. URL: <http://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newstitem/19831> (дата обращения: 18.02.2014).
6. Доклад рабочей группы Государственного совета Российской Федерации «Молодежная политика России на современном этапе». - М., 2009.
7. Донцова, М. М. Механизм реализации молодежной политики в политической системе современной России: дисс. ... канд.пол. наук / М. М. Донцова - М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013.
8. Жизненные ценности современной молодежи // Московский комсомолец в Новосибирске, 2011.
9. Корня, А. Неуютная Россия / А. Корня // «Ведомости» - ежедневная деловая газета. 2011. № 105 (2871). URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/261903/neuyutnaya_rossiya#ixzz1P93Ltp80 (дата обращения: 18.12.2012).
10. Молодежная политика России на современном этапе (иллюстративные материалы) // Государственный совет Российской Федерации. - М., 2009.
11. Переверзев, М. П., Калинина, З. Н. Менеджмент в молодежной политике: учеб. пособие / Под общ. ред. М. П. Переверзева. - М.: ИНФРА-М, 2010.
12. Рыбаков, А. В. Политическая культура современного российского общества: состояние и перспективы ее демократизации / А. В. Рыбаков // Поиск, 2012. № 1.
13. Шевелев, К. Н. Криминологические меры противодействия молодежному экстремизму в России. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/739/6354> (дата обращения: 14.04.2014).
14. Политический потенциал и политическая активность молодежи. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd052222> (дата обращения: 14.04.2014).
15. За ближайшие 10 лет Россия потеряет 7 млн юношей и девушек. URL: <http://www.eurekanet.ru/ewww/promo/20802.html> (дата обращения: 14.04.2014).

ПРАВОВЕДЕНИЕ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ УССР В ПЕРИОД 1925–1930-го ГОДОВ

Попова Галина Александровна
Донецкий юридический институт МВД Украины
аспирант

**Научный руководитель: Шевченко Анатолий Евгеньевич, доктор
юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, начальник
кафедры ТИГП ДЮИМВД Украины**

Ключевые слова: органы юстиции, суд, прокуратура, адвокатура, Народный комиссариат юстиции, «революционная» законность, «социалистическая» законность

Keywords: organs of justice, court, office of public prosecutor, advocacy, Folk commissariat of justice, «revolutionary» legality, «socialistic» legality

Аннотация: В статье рассматривается характер нормативно-правового обеспечения процесса функционирования органов юстиции УССР на протяжении 1925–1930-го годов. Значительное внимание уделено утверждению принципов «революционной» законности и формирования «социалистической» законности, а также – конституционному процессу. Подчеркнуто, что нормативно-правовые акты достаточно часто были лишь прикрытием в действительности карательно-репрессивных действий со стороны силовых и правоохранительных структур, в частности – органов юстиции.

Abstract: In the article character of the normatively-legal providing of process of functioning of organs of justice of UKRAINE is examined during 1925–1930th years. Considerable attention is spared to claim of principles «of revolutionary» legality and forming «of socialistic» legality, and also – to the constitutional process. Underline, that normatively legal acts often enough were only a protection in actual fact of punitively-repressive actions from the side of power and law-enforcement structures, in particular – organs of justice.

УДК 340.114 : 094.5 (477) „1925/30”

Постановка проблемы. Анализ нормативно-правовой базы функционирования органов юстиции УССР периода 1925-1930-го годов дает возможность определить правовые основы и основания их функционирования. Также целесообразно проследить пути утверждения принципов «социалистической законности» в деятельности юстиции на протяжении данного периода.

Система правоохранительных органов УССР в период второй половины 1920-х годов была достаточно сложной. К ней принадлежали: органы суда, прокуратуры, дознания и следствия, ДПУ, адвокатура и НКВД (к структуре последней относились органы милиции и розыска УССР и т. д.). Особенная же роль принадлежала Народному комиссариату юстиции.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной историко-правовой литературе вопрос нормативно-правовой основы деятельности органов юстиции УССР на протяжении 1925-1930-го годов, в определенной степени рассмотрены в работах В. Д. Гончаренко, С. В. Губара, В. Г. Ключкова, В. В. Сухоноса, В. Я. Тация и А. И. Рогожина, П. Л. Фриса, В. К. Шкарупы и др. Однако, существует необходимость более полного и комплексного исследования данной проблематики. Научная новизна статьи определена недостаточным изучением правовых принципов функционирования судов, прокуратуры, адвокатуры и других органов юстиции УССР в отмеченный период. Целью данной статьи является анализ нормативно-правовых принципов деятельности органов юстиции УССР в период 1925-1930-го годов.

Изложение основного материала. Характеризируя статус Украинской ССР по первой Конституции Союза ССР 1924 года, В. Д. Гончаренко заметил, что в главе десятой Конституции «О союзных республиках» содержались нормы, которые регулировали организацию и деятельность в пределах территории каждой союзной республики высших органов власти и управления (съезд Советов республики, ЦИК, Президиум ЦИК, Совет Народных Комиссаров, и в том числе – народного комиссара юстиции) [1, с. 60, 61].

Одно из ведущих направлений функционирования органов юстиции заключалось в их нормативно-правовом обеспечении. Его выполнение было достаточно сложным, учитывая достаточно разноплановую деятельность правоохранительных подразделений и задания, которые ставились перед ними советской властью. Не всегда органы, призванные выполнять миссию охраны прав и свобод лица, выполняли охранные функции, чаще они использовались в качестве репрессивно-карательные институты Советского государства. Значительную роль в этом сыграла советская криминально-правовая политика, которая деформировала общество, разрушая в нем основы не только права, но и морали [2, с. 5, 6]. Так, особенная часть КК УССР 1922 года, формулируя составы конкретных преступлений полностью выполняла социально-политические задания большевиков – защищая их пребывание при власти, ведя жестокую бескомпромиссную борьбу с любыми попытками осуществления посягательств на нее, с действиями, которые могли ослабить или покачнуть их, власть. Через призму этих заданий осуществлялось признание тех или конструирование конкретных криминально-правовых норм, которые определяли ответственность за конкретные преступления. Особенная часть КК УССР 1922 года структуризировала на основании родовых объектов преступных посягательств и включала у себя следующие группы преступлений – государственные (контрреволюционные) преступления; преступления против порядка управления; должностные (служебные) преступления; нарушение правил об отделении церкви от государства; хозяйственные преступления; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства человека; имущественные преступления; военные преступления; преступные нарушения правил здравоохранения народного; преступления против общественной безопасности и общественного порядка [3, с. 96].

Уже начиная с 1920-х годов в Советском Союзе, и УССР в частности, начался процесс формирования достаточно развернутой системы позитивного права, которые хотя и были «ущербными», но все же на определенном юридически-усредненном уровне охватывала законодательно-нормативной регламентацией разные сферы жизни общества. Если в начале 1920-х годов доминировал принцип утверждения «революционного права» непосредственно через «пролетарский суд», Чрезвычайную комиссию, продотряды, революционные трибуналы, комитеты бедноты – с помощью всех средств большевистской диктатуры. То во второй половине 1920-х годов, в условиях утверждения военно-коммунистической системы власти, ситуация изменилась. На первое место в государственно-юридическом плане вышли суды, прокуратура, следственные подразделения и органы общественного порядка. Для поддержки существующей системы власти оказалось, в целом, достаточным того, чтобы все участники государственной и общественной жизни «просто» сурово придерживались советского законодательства (и негласно хранилась беспрепятственная возможность применения партийно-государственным аппаратом революционного права путем установления режима репрессий, террора, применения прямого вооруженного насилия и тому подобное) [4, с. 186, 187]. Однако, при этом, вводимая судебная система и принципы судопроизводства не позволяли защитить права в судебных процедурах [5, с. 196].

В бывшем СССР разница между кодифицируемыми законодательными актами отдельных республик существовала лишь формально. Например, криминально-процессуальные кодексы бывших республик были скопированы из соответствующего кодекса РСФСР. Это же касалось и большинства других кодексов. Настоящие законодательные акты отображали в первую очередь внутреннюю

политику СССР в целом и имели специфические признаки, присущие именно русскому праву [6]. В то же время, по мнению А. Й. Рогожина, в УССР проводилась активная работа над подготовкой законодательных предложений. Особенная роль в этом процессе принадлежала НКЮ УССР [7, с. 190]. Ведь согласно Предложению «О Народном комиссариате юстиции» именно на эту структуру полагались функции кодификации законодательства, публикации законодательных актов и доведения их содержания до соответствующих ведомств, разработка и рассмотрение законопроектов, толкования законов, руководство правотворческой деятельностью всех ведомств [8, с. 17].

На XV съезде партии, который состоялся в декабре 1927 года, ставился вопрос улучшения работы государственного аппарата, в том числе, силовых и контролирующих структур [9, с. 18, 265, 266]. В частности, на этом съезде была подвергнута серьезной критике работа органов юстиции [10, с. 101, 120]. Среди прочего, XV съезд ВКП (б) ставил задание усиления выполнения советских законов, улучшения и расширения работы судов [11, с. 23]. При этом, как свидетельствовала практика, советские суды решали дела на основе советских декретов, а при отсутствии таких руководствовались «революционной» совестью и «революционным» правосознанием, но не старыми законами [12, с.7]. Такая практика не могла обеспечить надлежащее функционирование органов юстиции, особенно на местах.

С целью борьбы со служебными проступками и виной государственных органов, которые не подлежали преследованию в криминальном порядке, ВУЦВК и РНК УССР 3 февраля 1926 года приняли «Положение о дисциплинарных судах». Последние создавались при ВУЦВК (Главный дисциплинарный суд) и при окружных исполкомах. Они были отменены решением XV съезда ВКП (б) и просуществовали до 1928 года [13].

В «Основах судеустройства Союза ССР и союзных республик» от 1924 года, среди прочего, было сформулировано задание суду, в частности: 1) укрепление правопорядка; 2) защита интересов и прав трудящихся и их объединений; 3) укрепления общественно-трудовой дисциплины и солидарности трудящихся и их правовое воспитание; 4) осуществления революционной законности в личных и имущественных отношениях граждан. Народные комиссары юстиции союзных республик должны были осуществлять надзор за всей судебной практикой всех судебных органов определенной республики, опротестовуя и направляя через прокурорский надзор на пересмотр другие приговоры или решения, вынесенные судами определенной союзной республики [14, с. 64]. Задание воплощения в жизнь принципа «революционной» законности полагалось в первую очередь на органы прокуратуры. Формирование данного института в УССР, как и большинстве правоохранительных органов, происходило по образцу РСФСР.

19 февраля 1925 года 4-ю сессией ВЦВК VIII-го созыва была принята резолюция «О деятельности Государственной Прокуратуры», где определялись ведущие задания прокуратуры, в том числе – установление правопорядка, защита интересов и прав работающих и их объединений, осуществления судебного и административного надзора, улучшения следственного и криминального сыскного аппарата, ускорения передачи дел к судебным органам и тому подобное [15, с. 41]. Постановлением РНК от 6 июля 1925 года в порядке подготовки к введению в действие положения о суде были утверждены структура и штаты НКЮ УССР,

окружных судов и окружных прокуратур. Прокуратура республики в соответствии с настоящими актами была пятым отделом НКЮ. Прокурором республики, как и за Положением «О прокурорском надзоре» 1922 года был народный комиссар юстиции. Однако, постановлением от 6 июля 1925 года ему впервые официально было присвоено наименование Генеральный прокурор республики [16, с. 79, 80]. Важным законодательным актом о прокуратуре стали «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик» 1924 года. В этом документе, среди прочего, был закреплён принцип централизованного построения органов прокуратуры и значительно расширены полномочия прокуроров [17, с. 29].

Функционирование и деятельность органов прокуратуры УССР периода 1925-1930-го годов регламентировались рядом нормативно-правовых актов, это в частности: «Положение о Верховном Суде Союза ССР» 1923 года, Конституция СССР 1924 года, «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик» 1924 года, «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1924 года, «О взаимоотношениях между органами РСИ и органами советской юстиции и прокуратуры» 1924 года, «О неуклонном вводе революционной законности» 1925 года, «О порядке рассмотрения губернскими исполнительными комитетами протестов, внесенных прокуратурой» 1925 года, «Положение о военных трибуналах и военную прокуратуру» 1926 года, «Об изменениях и дополнении положения о военных трибуналах и военную прокуратуру» 1929 года, «Положение о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуру Верховного Суда Союза ССР» 1929 года, а также «Положениями о судеустройстве» от 1925 и 1929 годов и тому подобное. Прокурором республики, как и – Положением «О постановлением от 6 июля 1925 года ему впервые официально было присвоено наименование Генеральный прокурор республики [16, с. 79, 80]. Важным законодательным актом о прокуратуре стали «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик» 1924 года. В этом документе, среди прочего, был закреплён принцип централизованного построения органов прокуратуры и значительно расширены полномочия прокуроров [17, с. 29].

В соответствии со ст. 6 Положения о судеустройстве УССР от 1925 года для надзора за законностью действий органов советской власти, государственных и общественных заведений, предприятий и частных лиц, опротестования в кассационном порядке и в порядке надзора приговоров, решений и определений, которые выносятся судами для непосредственного надзора и надзора за процессом дознания, розыска и предварительного следствия из уголовных дел, поддержание обвинения из уголовных дел в суде, надзором за выполнением приговоров, за законностью содержания под стражей, за состоянием и деятельностью мест заключения, а также ради защиты интересов государства и трудящегося в гражданских делах, – действует Государственная Прокуратура [18, л. 5 об.].

Согласно ст. 4 Положения о судеустройстве УССР от 1925 года окружной суд, как одно из основных звеньев системы судеустройства, должен был действовать:

1. В качестве органа непосредственного управления и надзора за всеми подчиненными ему судебными учреждениями, нотариальными органами, судебными исполнителями, судебными переводчиками и другими подведомственными ему должностными лицами, и в качестве такого органа управления и надзора подчинен непосредственно НКЮ;

2. В качестве органа кассационно-ревизионного рассмотрения жалоб и протестов на приговоры, решения и определения подведомственных ему народных судов;

3. В качестве суда первой инстанции относительно дел, отнесенных законом к ведению окружного суда.

Кроме того, окружному суду присущий надзор за всеми действующими на территории округа специальными судами, за исключением Военных трибуналов и их выездных сессий [18, л. 5].

Для судебной практики Донбасса периода второй половины 1920-х годов была присущая тенденция массового привлечения к процессу судопроизводства выходцев с пролетарской среды, которые преимущественно не имели не только юридической, но и даже – обычного образования. Так, например, Артемовский окружной суд в 1928 году сначала положил начало практике приглашения на заседание пленума окружного суда рабочих и крестьян того района, о работе народного суда которого шло обсуждение на пленуме. А впоследствии состав работников судебных органов в Артемовском окружном суде начал возобновляться за счет выдвиженцев из предприятий. При этом, все народные судьи, за исключением одного члена окружного суда, были членами партии [19, л. 581, 582]. Соответствующим образом, все более значительная роль отводилась и товарищеским судам.

Первые декреты о товарищеских судах начала 1920-х годов стали начальными положениями, которые определили направление дальнейшего развития этих самостоятельных органов. В процессе формирования нового советского общества они играли достаточно активную роль в укреплении правопорядка, воспитании советских граждан в духе точного и неуклонного соблюдения законов, предупреждения антиобщественных поступков [20, с. 4]. Товарищеский суд мог применять такие средства влияния, как предупреждение, общественное осуждение с публикацией в средствах печати или без него, штраф до 10 руб. Постановления товарищеских судов были окончательными и обжалованию не подлежали.

Функционирование общественных и товарищеских судов осуществлялось соответственно принятому ВУЦВК и РНК УССР от 9 апреля 1928 года постановлению «О жилищных мировых конфликтных комиссиях», утвержденному 19 июля 1929 года «Положению о товарищеских судах и мировых камерах», которые должны были рассматривать отдельные уголовные и гражданские дела, а также уставу «О товарищеских судах при сельских и поселковых Советах и фабрично-заводских предприятиях, государственных и общественных учреждениях» [21, л. 32-34]. В соответствии с этими документами, ни одной платы за свою работу председатель товарищеского суда и его заместители не получали и работали на общественных началах.

Народный судья и прокурор имели право приостанавливать выполнение постановлений товарищеского суда, если оно нарушало закон, и передавать дело на рассмотрение общих судов. Надзор за деятельностью товарищеских судов и предоставления им помощи в практической работе Положения возлагало на Народный комиссариат юстиции УССР.

Постановлением ВУЦВК и РНК от 11 сентября 1929 года было принято новое «Положение о судеустройстве УССР». Это положение хранило предыдущую судебную систему: народный суд, окружной суд, верховный суд, главный суд Молдавской АССР и чрезвычайные сессии; сохранились те же специальные суды и их функции. А 29 октября 1929 года Президиум ЦИК СССР принял постановление об изменении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 1926 года [22, с. 220, 224]. Также в течение 1929 года происходил процесс совершенствования Положения о Верховном суде СССР.

Согласно ст. 7 Положения о судеустройстве УССР от 1925 года для предыдущего расследования подлежащих судебному разбирательству преступных действий, в пределах доверенных им участков, а также при отдельных судебных заведениях и при НКЮ действуют следователи. Соответственно из ст. 9, для засвидетельствования актов, договоров и для выполнения других нотариальных действий, указанных в законе, при окружных судах, под надзором и руководством последних действуют нотариальные конторы, предмет деятельности которых а также других действий, указанных в законе, при окружных судах находятся судебные исполнители, которые действуют под общим руководством и надзором окружных судов. Также, согласно ст. 11, для обслуживания судопроизводства при окружных судах, под надзором и руководством последних была предусмотренная деятельность судебных переводчиков [18, л. 6].

2 октября 1922 года ВУЦВК утвердил Положение об адвокатуре УССР, аналогичное Положению об адвокатуре РСФСР. Благодаря этому появилась возможность обеспечения права обвиняемого на защиту, что на практике должно было реализоваться через сеть юридических консультаций [23, с. 53]. Статья 8 Положения о судеустройстве УССР от 1925 года предусматривала, что для предоставления юридической помощи населению, в том числе с целью выполнения заданий судебной защиты, при окружных судах, под надзором последних действуют коллегии защиты [18, ал. 5 об.].

Деятельность адвокатуры УССР периода 1925-1930 лет регламентировалась такими нормативно-правовыми актами: «Положение об адвокатуре УССР» 1922 года, «О юрисконсультах государственных заведений и предприятий и кооперативных организаций и о надзоре за их деятельностью» 1927 года, Положения «О судеустройстве УССР» 1929 года и тому подобное.

Согласно «Положения об адвокатуре УССР», устанавливался круг лиц, которые кроме адвокатуры могли осуществлять защиту обвиняемых на суде. К таким лицам были отнесены близкие родственники сторон (обвиняемого или потерпевшего), представители государственных, профессиональных и общественных организаций. Таким образом, адвокатура признавалась основной, но не единственной организацией относительно обеспечения судебной защиты. Тем же, «Положение об адвокатуре» определяло судебную защиту как дело государственное и общественное, от которого невозможно устранить государственные, профессиональные, общественные и кооперативные организации [23, с. 51]. 12 сентября 1928 года коллегия Наркомюста УССР приняла постановление «О реорганизации коллегий защитников», согласно которой работа членов коллегий защитников была переведена на коллективные формы, а частная адвокатская практика ликвидирована. В «Положении о судеустройстве УССР» 1929 года было предусмотрено, что коллегии защитников работают при окружных судах и действуют

как на основании отмеченного Положения, так и в соответствии с этим 20 октября 1929 года Наркомюст УССР утвердил Положение о коллективных формах работы коллегий защитников [24, с. 45]. То есть происходил планомерный процесс огосударствления института адвокатуры.

В 1925 году был принят Кодекс законов о кооперации УССР. В процессе разработки этого Кодекса определенную роль сыграл Наркомюст [25, с. 51]. Это было обусловлено переходом к новой экономической политике и потребностью создания соответствующего законодательства.

Криминально-правовая политика Украины определялась из Москвы. В частности, в 1927 году были выданы такие общесоюзные криминально-правовые акты как «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционные и особенно опасные для Союза ССР преступления против порядка управления)», которым определялось понятие так называемых контрреволюционных преступлений, их круг и основные направления криминально-правовой борьбы с ними [26, с. 124]. 8 июня 1927 года был принят Криминальный кодекс УССР, который, невзирая на множественные изменения, почти на 30 лет воссоздавал криминально-правовую политику Украины. Этот кодекс вошел в историю как криминально-правовая база сталинского тоталитаризма. На его базе были осуществлены множественные репрессии режима против украинского народа [27, с. 135]. Так в УССР внедрялась централизованная советская правовая система, а все республиканские правовые источники были, по существу, копией общесоюзных.

Принятие новых КК и УПК УССР 1927 года усилило карательно-репрессивные функции правоохранительных органов. В частности, это проявилось в увеличении их полномочий [28, с. 19-27]. Что касается Особенной части КК 1927 года, то она, сравнительно с КК 1922 года, характеризовалась усилением криминальной репрессии. Об этом свидетельствует хотя бы факт существенного, почти на 1/3, рост количества преступлений, за которые предусматривалась возможность применения смертной казни. При совершении контрреволюционных преступлений (ст. 541-5414) в большинстве случаев предусматривалась возможность применения высшей меры социальной защиты – расстрела или провозглашения «врагом трудящихся» с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем же гражданства Союза ССР с изгнанием за пределы Союза ССР навсегда [26, с. 127]. В нормах УПК УССР от 1927 года нашли отражение сложность и противоречивость процессов свертывания нэпа и становления тоталитарного режима. Рядом с закреплением ряда демократических принципов гласности судебного разбирательства – Кодекс дополнялся новыми положениями, которые усиливали обвинительный уклон в судопроизводстве, в частности, устанавливался принцип применения закона по аналогии, определялись обстоятельства, при которых могла быть нарушена адвокатская тайна, личному признанию обвиняемого придавалось значение достаточного доказательства его вины, хранились специальные суды, которые рассматривали дела на закрытых заседаниях в упрощенном порядке, УПК УССР 1927 года значительно расширял права органов дознания, следователей и прокуроров, что было сделано для ускорения и упрощения осуществления в уголовных делах [29, с. 284]. Таким образом, демократические принципы криминального процесса служили лишь прикрытием карательно-репрессивной системы, к которой все в большей степени привлекались органы юстиции.

15 мая 1929 года II Всеукраинский съезд Советов утвердил новую Конституцию УССР. Среди существенных дополнений было отнесение к заданиям местных органов власти обязанности обеспечения в пределах доверенной им территории «революционной» законности, охраны порядка и общественной безопасности. Конституцией закреплялся НКВД как центральный орган системы внутренних дел, утверждались принципы законности и демократического централизма в организации и деятельности украинской милиции. Конституция УССР 1929 года была конституцией социалистического типа, которая ставила цель дальнейшего утверждения принципа диктатуры пролетариата [30, с. 317]. Она признавала УССР право на собственное законодательство и управление, но при условии признания общесоюзных законодательных актов. Процесс формирования командно-административной системы управления, основой которой стала реставрация военно-коммунистических методов и военных приказов, разрушал зафиксированные Конституцией УССР 1929 года принципы взаимоотношений между общесоюзными и республиканскими органами, ограничивая права и компетенцию государственных органов УССР. Отсюда – непрерывный рост роли центра, то есть общесоюзных учреждений, и ограничения прав республики [31, с. 242, 271]. Это, в свою очередь, повлияло на характер функционирования правоохранительной системы в целом, и органов юстиции в частности. Последние стали более зависимыми в своей деятельности от союзных ведомств.

Выводы. В целом следует подытожить, что осуществленный анализ нормативно-правовой базы функционирования органов юстиции Донбасса в период 1925-1930-го годов засвидетельствовал ряд специфических тенденций функционирования этой сферы. В первую очередь, это касается утверждения принципов «революционной» законности и формирования «социалистической» законности, которые были присущими лишь для советской политико-правовой системы. Причем, они подкреплялись конституционными актами, а также поддерживались всеми уровнями власти: от высшего партийного руководства – до местных Советов.

Органы юстиции все в большей степени становились неотъемлемой частью карательно-репрессивной системы страны, поэтому их правовой статус характеризовался полной зависимостью от центра. Власть всячески использовала органы юстиции в своих политических целях. При этом, нормативно-правовые акты достаточно часто были лишь прикрытием в действительности карательно-репрессивных действий со стороны силовых и правоохранительных структур, в частности – органов юстиции.

Литература:

1. Гончаренко В. Д. Статус Української СРР за першою Конституцією Союзу РСР / В. Д. Гончаренко // Вісник Академії правових наук України : зб. наук. пр. / редкол. : В. Я. Тацій та ін. – Харків : Право, 2013. – № 1 (72). – С. 57-65.
2. Чердаков О. И. Формирование правоохранительной системы Советского государства, 1917–1936 гг. : историко-правовое исследование : дис. ... доктора юр. наук : 12. 00. 01 / Чердаков Олег Иванович. – Саратов, 2002. – 471 с.
3. Фріс П. Л. Нарис історії кримінально-правової політики України: монографія / П. Л. Фріс ; за заг. ред. М. В. Костицького. – К. : Атіка, 2005. – 124 с.
4. Алексеев С. С. Философия права / С. С. Алексеев. – М. : НОРМА, 1998. – 336 с.
5. Волвенко П. В. Актуальні проблеми теорії держави та права : навч. посібн. / П. В. Волвенко ; Донецький державний університет управління. – Донецьк : Цифрова

типографія, 2010. – 210 с.

6. Губар С. В. Становлення і розвиток органів дізнання і досудового слідства в Україні. 1917-1960-ті роки : дис... канд. юрид.наук : 12.00.01 / Губар Сергій Володимирович. / Національна академія внутрішніх справ України. – К., 2003. – 189 с. – [Електронний ресурс] : Режим доступу : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/33550.html>.
7. Рейснер М. А. Наше право, чужое право, общее право / М. А. Рейснер. – М. – Л. : Госиздат, 1925. – 276 [6] с.
8. Вовк Ю. Є. Законодавча діяльність урядів Радянської України у 1919–1929 роках / Ю. Є. Вовк // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2012. – № 3. – С. 15-18.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) – . – Т. 4 : 1926-1929 ; [9-е изд., доп. и испр.] – М. : Политиздат, 1984. – 575 с.
10. Святоцкий А. Д. Создание советской адвокатуры / А. Д. Святоцкий // Проблемы правоведения. – Вып. 47. – К. : Изд-во при Киевском государственном университете, 1986. – С. 48-57.
11. Терещилова В. И. Законность и правосудие в СССР / В. И. Терещилова. – М. : Политиздат, 1987. – 224 с.
12. Кирич В. А. Советская судебная система / В. А. Кирич, М. П. Евтеев. – М. : Юрид. лит., 1974. – 120 с.
13. Державний устрій УСРР у 1920–1930-х рр. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу до джерела: http://ez2www.com/book_564_chapter_8_ROZDIL_VII_Derzhavno-pravovijj_rozvitok_Radjanskoj_Ukraїni.html.
14. Советская прокуратура : сб. док. / [сост. И. Н. Ширяев, Г. А. Метелкина ; под ред. С. А. Шишкова, К. С. Павліщева]. – М. : Юрид. лит., 1981. – 288 с.
15. Клочков В. Г. Історія прокуратури України : монографія / В. Г. Клочков ; [3-тє вид. перероб. і доп.]. – К. : НТВ «Правник», 2004. – 246 с.
16. Сухонос В. В. Організація і діяльність прокуратура в Україні : історія та сучасність : монографія / В. В. Сухонос. – Суми : ВДТ «Університетська книга», 2004. – 348 с.
17. Прокурорский надзор в СССР : учебник / Под ред. Б. А. Галкина. – М. : Юрид. лит., 1982. – 304 с.
18. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. 8: Народний Комісаріат Юстиції УСРР. – Оп. 3. 1924-1929 рр. – Спр. 50 : Документи про введення в дію Положення про судоустрій УСРР (постанови, службова записка, переписка). 1925 рр., 99 арк
19. ЦДАВО України. – Ф. 8 : Народний Комісаріат Юстиції УСРР. – Оп. 12. 1924-1929 рр. – Спр. 139 : Документи про діяльність органів юстиції щодо втілення податкової політики, розгляду справ, пов'язаних із трудовою дисципліною, роботу Уманської, Миколаївської окружних прокуратур і Артемівського окружного суду. Пленарних засідань окружних судів, проведення хлібозаготівельної кампанії (протоколи, звіти, доповіді). 1926–1930 рр., 905 арк.
20. Кригер В. Отвечаем на вопросы о работе товарищеских судов : (Пособие для слушателей народных университетов) / В. И. Кригер. – М. : Знание, 1988. – 112 с.
21. Державний архів Луганської області. – Ф. Р-352 : Народний суд 1-ї дільниці Кам'янобрідського району м. Ворошиловграда. 1924-1929 рр. – Оп. 1. – Спр. 7 : Циркуляри НКЮ, окружного суду, інструкцію та накази окружного суду, переписка керівного характеру. 1929 р., 324 арк.
22. Кожевников М. В. История советского суда / М. В. Кожевников, Д. С. Карев ; [под. ред. И. Т. Голякова]. – М. : Юридическое изд-во министерства юстиции СССР, 1948. – 376 с.
23. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора / В. М. Савицкий. – М. : Изд-

во «Наука», 1975. – 384 с.

24. Шкарупа В. К. Адвокатура України : навч. посіб. / В. К. Шкарупа, О. В. Філонов, А. М. Титов та ін. ; за ред. В. К. Шкарупи. – К. : Знання, 2007. – 398 с. – (Вища освіта ХХІ століття).

25. Пирогова В. Д. Кодекс законів про кооперацію УСРР (1925 р.) : історія розробки й доля проекту / В. Д. Пирогова // Проблеми законності : зб. наук. пр. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Харків : Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2012. – Вип. 119. – С. 44-53.

26. Фріс П. Л. Кримінально-правова політика Української держави : теоретичні, історичні та правові проблеми / П. Л. Фріс. – К. : Атіка, 2005. – 332 с.

27. Фріс П. Л. Кримінально-правова політика України : дис. ... доктора юр. наук : 12.00.08. / Фріс Павло Львович. – К., 2005. – 440 с.

28. Кримінально-процесуальний кодекс УСРР. – Харків : Юрид. вид-во НКЮ УСРР, 1927. – 107 с.

29. Губар С. В. Кримінальна юстиція в Україні. 1927-1939 роки : монографія / С. В. Губар. – К. : «Хай-Тек Прес», 2009. – 352 с.

30. История государства и права Украинской ССР (1917-1973) ; под ред. Б. М. Бабия. – К. : Изд-во «Наук. думка», 1976. – 760 с.

31. Історія держави і права України : підручник. – у 2-х т. ; за ред. В. Я. Тація, А. Й. Рогожина – . – Т. 2. – К. : Видавничий Дім «Ін Юре», 2000. – 580 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ТОВАРНЫЕ И ВКУСОВЫЕ КАЧЕСТВА ПЛОДОВ ИНТРОДУЦИРОВАННЫХ СОРТОВ ЯБЛОНИ, ВЫРАЩЕННЫХ В ЛЕСОСТЕПИ УКРАИНЫ

Трохимчук Анна Ивановна

Институт Садоводства НААН Украина, Киев
млад. науч.сотрудник

Ключевые слова: яблоня, сорт, плоды, товарность, дегустационная оценка

Keywords: apple, cultivar, fruits, marketability, tasting appreciation

Аннотация: Приведены результаты изучения товарности плодов интродуцированных сортов яблони, выращенных в условиях Лесостепи Украины. Выделены сорта, которые отличаются наиболее высоким выходом плодов высшего и первого товарного сорта. К ним относятся Аскольда (к), Вильмута, Голден Делишес Рейндерс, Джонаголд, Элизе. По результатам дегустации, плоды Вильмуты, Графа Эззо, Декосты, Джонаголда отвечали вкусам потребителя и были оценены на уровне сорта Аскольда – одного из лучших районированных сортов украинской селекции.

Abstract: The author presents the results of studying the marketability of the apple introduced cultivars fruits grown under the conditions of the Ukraine's Lisosteppe. Cvs have been selected which distinguish themselves for the highest yield of the highest and first grade fruits, among them 'Ascolda' (control), 'Vil'muta', 'Golden Delicious Reinders', 'Jonagold', 'Elise'. Under the results of tasting the fruits of the cultivars 'Vil'muta', 'Count

Ezzo', 'Decosta', 'Jonagold' corresponded to the consumers taste and were appreciated at the level of 'Ascolda' – one of the best regionalized cvs bred in Ukraine.

УДК 634.2

Введение

Анализ сортимента яблони в Украине за последние 20 лет показывает, что большая часть районированных сортов этой культуры характеризуется не достаточно высокими товарными качествами продукции [5]. Знакомство с результатами селекции и опытом выращивания яблони в западноевропейских странах показывает, что в настоящее время наиболее востребованными являются её сорта, обладающие высокими товарными и вкусовыми качествами [2, 3, 5]. Многие из них популярны на украинском рынке. К таким сортам относятся Пинова, Лигол, Елизе, Джонаголд, Джонагоред т.д.

Цель наших исследований заключается во всестороннем изучении новых сортов яблони и выделении перспективных для выращивания в промышленных садах Украины, которые могут обеспечить внутренний рынок нашей страны высококачественной продукцией.

Место проведения, объекты и методика. Исследования выполнялись в 2005-2006 и 2011 гг. в Институте садоводства Национальной академии аграрных наук Украины (Киево-Святошинский район Киевской области). Объектами были плоды 14 сортов яблони зимнего срока созревания зарубежной селекции и контрольный украинский (Аскольда), выращенные в саду первичного сортоизучения, заложенном весной 2001 года однолетками на подвое 54-118 по схеме 5 x 3 м, форма кроны – веретеновидный куст. Почва опытного участка темно-серая, оподзоленная, среднесуглинистая на карбонатном лесе. Количество гумуса в пахотном слое - 1,9 %, подвижного фосфора – 19,8, обменного калия – 8,9 %, щелочно - гидролизованного азота – 8,2 мг/100 г почвы, что вполне достаточно для нормального роста и развития яблони. Гранулометрический состав почвы следующий: физического песка содержится 50,4, физической глины – 26,6 %. Почвенные воды находятся на глубине 5-6 м.

Климат региона, где проводились исследования, умеренно континентальный. Среднегодовая температура воздуха составляет 7,3° С, средняя температура самого холодного месяца – 5,8, самого тёплого (июль) - 19,6 °С. Абсолютный минимум температуры воздуха доходит до -38,0 °С (январь), абсолютный максимум равен 39,4 °С (июль). Среднее многолетнее количество осадков составляет 657 мм. Безморозный период продолжается 150-160 дней. Закладка опытов, все учеты и наблюдения выполнялись в соответствии с «Программой и методикой сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур» [9]. Агротехнический уход, в т. ч. защита растений от болезней и вредителей выполнялись согласно зональным рекомендациям. Товарные качества яблوك определяли в соответствии с требованиями нормативных документов ГСТУ 01.1 - 37-159:2004 [4] и ДСТУ ЕЭК ООН FFV - 50:2010[1]. Последний предусматривает разделение плодов яблони на высший (класс «Экстра»), первый и второй сорт. Для всех сортов минимальная масса плодов составляет 70 г, диаметр - не менее 50 мм. Разница между ними в диаметре для первых двух классов не превышает 5 мм, для второго таких ограничений нет. Дегустационная оценка плодов выполнялась по девятибальной

шкале в соответствии с «Методикою проведения экспертизы сортов плодово-ягодных, орехоплодных культур та винограду» [8].

Результаты

Изучение метеоусловий в периоды вегетации яблони в 2005-2006 и 2011 гг. показало, что сумма активных температур 10°C и выше была большей в сравнении с многолетней нормой (2580°C). В 2005 г. этот показатель составлял 3079 °С, на следующий год - 2882 °С, в 2011 г. превышал многолетнюю норму на 22 %. Отметим, что за последние семь лет сумма активных температур 10° С и выше превосходила её среднегодовой показатель на 400-470° С. А также в 2006 году зафиксировано неравномерное распределения осадков. Все эти факторы, по нашим наблюдениям, отрицательно сказывались на товарности плодов яблони.

Весенний период 2005 г. выделялся достаточным обеспечением влагой (сумма осадков – 197 мм), лето было жарким. Первый месяц осени был сухим и теплым, среднемесячная температура воздуха – 15,4° С, сумма осадков - 2,2 мм. В мае 2006 года сумма осадков составляла 133 мм, среднемесячная температура воздуха - 14°C. Летние месяцы характеризовались неравномерным распределением осадков и высокой температурой воздуха (до 31,4 °С). Осень 2006 года была достаточно влажной, сумма осадков в сентябре была равна 45,3 мм. В 2011 г. в период цветения и завязывания плодов, погода была суха, сумма осадков в мае составила лишь 29,2 мм. Лето было тёплым и дождливым, температура воздуха в июле достигала 31,4 °С. В период съёмной зрелости плодов среднесуточная температура воздуха равнялась 14,7 °С, количество осадков 17,8 мм осадков.

В целом метеоусловия периода исследований были недостаточно благоприятными для нормального роста и развития плодов яблони, особенно в 2006 г. В результате товарность плодов исследуемых сортов в этом году, на стадии съёмной зрелости, была на 5-12 % ниже, чем в 2007 и 2011 гг.

Популярность плодов сорта среди потребителей - населения и перерабатывающей промышленности определяется их товарными и вкусовыми качествами. В наших исследованиях товарное качество яблок характеризовали по размеру, одномерности, форме, основной окраске и т.д.

Таблица 1

Показатели товарных качеств плодов яблони (год посадки 2001, подвой 54-118), среднее за 2005-2007 и 2011 гг., ИС НААН Украины

Сорт	Средняя масса, г	Поперечный диаметр, мм (средний)	Выход плодов (%) по товарным сортам (соответственно к ДСТУ ЕЭК ООН FFV – 50:2010)		
			высший и первый	второй	нестандарт
Алва	110	51	20,0	64,0	16,0
Арлет	105	55	40,0	34,0	26,0
Аскольда (к)	155	71	92,0	4,0	4,0
Вильмута	165	70	87,0	10,0	3,0
Голден Делишес Рейндерс	145	65	90,0	4,0	6,0
Граф Эззо	210	81	60,0	20,0	20,0
Декоста	145	66	80,0	14,0	6,0
Джонаголд	160	68	85,0	10,0	5,0
Джонагоред	150	67	80,0	15,0	5,0
Лигол	130	68	45,0	45,0	10,0
Лодел	150	66	80,0	15,0	5,0
Пилот	100	60	34,0	60,0	6,0
Пинова	120	52	14,0	76,0	10,0
Фиеста	150	67	60,0	38,0	2,0
Элизе	150	66	96,0	3,0	1,0
НСР ₀₅	12,5	3,8			

Масса плодов испытываемых сортов составляла от 70 до 230 г. В 2006 год масса яблок сортов Арлет, Алва, Голден Делишес Рейндерс, Декоста, Лигол, Лодел, Пинова, Пилот и Фиеста была меньше среднего показателя на 20-40 г. Крупные по массе плоды были сформированы в 2011. Исследуемые сорта в зависимости от указанного показателя были разделены на следующие группы: Арлет, Алва, Пилот формировали яблоки, массой которых меньше средней (100 - 110 г), у плодов Голден Делишес Рейндерса, Джонагоред, Декосты, Лодела, Лигола, Пиновы, Фиесты, Элизе данный показатель был средним (120 - 150 г). Масса яблок выше средней (155 - 190 г) была характерна для сортов Аскольда (к), Вильмута, Джонаголд. Крупные (210 г) плоды характерны для сорта Граф Эззо .

Плоды выше средней величины и на уровне контрольного сорта формировали деревья Вильмуты, Джонаголда. У сортов Арлет, Алва, Голден Делишес Рейндерс, Пилот этот показатель достоверно ниже, чем в контроля.

По сообщению Т.Е. Кондратенко [5], наиболее ценными на плодоовощных рынках Украины считаются яблоки диаметром 70 - 90 мм и массой 150-200 г. Такими плодами, по нашим данным, характеризуются сорта Аскольда (к), Вильмута, Граф Эззо, Голден Делишес Рейндерс, Джонаголд, Джонагоред. Деревья Вильмуты,

Голден Делишес Рейндерса, Джонаголда, Джонагорета, Декосты, Элизы, Лодела формируют большое количество яблок высшего и первого товарного сорта (80 - 96 %), что на уровне Аскольды (табл.1). В насаждениях Графа Эззо 60% урожая составляют крупные плоды, по массе на 26% превышающие контрольные. Большую часть яблок второго товарного сорта с поперечным диаметром 51 - 60 мм формировали растения Арлета, Алвы, Лигола, Пилота и Фиесты (табл. 1). У всех исследуемых сортов в целом формировалось 1-26 % нестандартной продукции. Минимальное количество её (1 - 4%) ежегодно отмечалось в урожае Аскольды (к), Вильмуты, Фиесты, Элизе, наибольшее (10 - 26%) - у Алвы, Графа Эззо, Лигола, Пиновы. Все остальные сорта формировали 5-8 % нестандартных плодов. За годы изучения выход товарной продукции был изменчивым. Так, в 2007 и 2011 гг. исследуемые сорта формировали наибольшее число яблок (75 - 100%) высшего и первого товарного сорта.

В целом одномерность плодов интродуцированных сортов составляла более 80 % (на уровне контроля). Наибольшая она была отмечена у яблок урожая 2007 и 2011 годов, погодные условия которых отличались высокой температурой воздуха и дефицитом осадков. У плодов Аскольды (к), Вильмуты, Графа Эззо, Джонаголда, Лодела и Элизы этот показатель зависел от возраста деревьев. Так, в начале плодоношения названные сорта формировали яблоки средней одномерности. В возрасте полного плодоношения данный показатель составлял у них 80 %. На одномерность плодов Алвы, Арлета, Голден Делишес Рейндерса, Декосты, Джонагорета, Лигола, Пилота и Фиесты влияли погодные условия вегетационного периода. Так, дождливая погода во время цветения и завязывания урожая в 2006 г. негативно отразилась на одномерности яблок вышеупомянутых сортов, которая достигла только 65 %. Итак, за годы изучения этот показатель был неустойчивым и зависел от погодных условий в течение вегетации и возраста насаждения.

Плоды 53 % сортов (Вильмута, Граф Эззо, Голден Делишес Рейндерс, Джонаголд, Джонагорет, Декоста, Лигол, Пилот, Пинова, Элизе) имеют округлую и округло - коническую форму, у Аскольды (к) и Фиесты -уплощенно – округлая, у Алвы и Лодела - плоско - округлая. У половины исследуемых сортов поверхность яблок ровная, у плодов Алвы, Голден Делишес Рейндерса, Лигола, Пилота, Элизе – слаборебристая, у Графа Эззо и Лодела сглаженно ребристая.

По интенсивности покровной окраски плодов, согласно ДСТУ ЕЭК ООН FFV - 50:2010, сорта делятся на группы: А - плоды с красной покровной окраской, В - неоднородной красной окраской и С - поверхность плода едва окрашена в красный цвет или покрыта полосками красного цвета. К первой группе мы отнесли Аскольду (к), Лодел, Элизе у яблок которых более 75 % поверхности занимает сплошной ровный румянец. Ко второй - сорта Алва, Арлет, Вильмута, Граф Эззо, Джонагорет, Лигол, Пилот, Пинова и Фиеста. Их также плодам присуща интенсивная покровная окраска, но менее яркая и представленная размыто - полосатым румянцем. В последнюю группу вошли яблоки Джонаголда с зеленовато - желтой основной окраской и размыто - полосатым покровный румянцем на 2/ 3 поверхности. Сорт Голден Делишес Рейндерс не входят ни в одну из этих групп, поскольку основная окраска его плодов бледно - желтая, а покровная отсутствует вообще. Исследования показали, что для большинства изучаемых сортов характер покровной окраски яблок является постоянным признаком, а интенсивность её зависит от суммы активных температур 10 °С и выше в период съёмной зрелости.

Обобщая представленные данные, отмечаем, что большинству исследуемых сортов при суша средняя масса плода и средний или высокий показатель поперечного диаметра. Большая масса яблок характерна лишь для одного сорта – Граф Эззо. Сочетают среднюю массу плодов со средним размером поперечного диаметра Джонагоред, Декоста, Лодел, Фиеста, Элизе. У сорта Аскольда (к) масса яблок выше средней, а поперечный диаметр большой (табл.1). Для Граф Эззо характерны плоды большие и очень большого диаметра.

Вкус яблок - одна из важных характеристик сорта, от которой зависит его конкурентоспособность на рынке плодовой продукции. По сообщению Т.И. Красули [6], население Украины предпочитает плоды с кисло - сладким вкусом. В тоже время автор отмечает большую группу покупателей, которые любят сладкие яблоки (Делишес и его клоны). Таким образом, сортимент промышленного сада должен определяться вкусовыми предпочтениями потребителя.

По результатам дегустационной оценки, привлекательными (8,2 - 8,5 балла) (по 9-тибалльной шкале) и на уровне контрольного варианта (Аскольда) были плоды Вильмуты, Графа Эззо, Декосты, Джонаголда, Джонагоред, Лигола (табл. 2), которые характеризовались красивой формой, интенсивной покровной окраской, а также размером средним и выше среднего. Привлекательность яблок сортов Алва и Пилот оценена на 6,2-7,2 балла из-за их неоднородности и не достаточно яркой покровной окраски.

Таблица 2

Дегустационная оценка плод интродуцированных сортов яблони в период оптимальной потребительской зрелости (среднее за 2005 – 2007 и 2011 гг.), ИС НААН

Сорт	Оценка, балл					
	внешний вид	окраска	аромат	вкус	консис- тенция мякоти	общая оценка
Алва	6,2	6,7	7,0	7,2	7,3	7,0
Арлет	7,9	7,8	7,7	8,0	8,0	7,9
Аскольда (к)	8,4	8,2	7,5	8,3	8,6	8,3
Вильмута	8,3	8,3	8,0	8,5	8,3	8,2
Голден Делишес Рейндерс	7,8	7,9	7,9	7,9	7,8	7,9
Граф Эззо	8,4	8,4	8,1	8,2	8,1	8,3
Декоста	8,2	8,0	8,2	8,5	8,4	8,5
Джонаголд	8,5	8,5	8,0	8,3	8,2	8,2
Джонагоред	8,0	8,1	8,0	8,3	8,0	8,2
Лигол	8,2	8,2	8,1	8,0	8,3	8,1
Лодел	8,0	8,0	7,6	8,0	8,0	8,0
Пилот	7,2	7,3	6,8	8,0	7,3	7,5
Пинова	8,0	7,9	8,0	8,1	8,1	8,1
Фиеста	7,8	7,6	8,0	8,0	7,5	7,8
Элизе	8,0	7,9	8,0	8,3	7,8	7,8

Плотная хрустящая и сочная мякоть с отличным гармоничным кисло-сладким вкусом была свойственна плодам большинства изученных сортов. Вкус их на уровне контроля был зафиксирован у Вильмуты, Декосты и Джонаголда. Общая дегустационная оценка яблок сортов Алва и Пилот была несколько ниже, потому что их мякоть характеризовалась средней плотностью и сочностью и «пустоватым» кисловато-сладким вкусом.

Выводы

Изучение товарных и вкусовых качеств плодов итродуцированных сортов яблони, выращенных в условиях Лесостепи Украины, показало, что высоким выходом яблок высшего и первого товарного сорта отличаются Аскольда (к), Вильмута, Голден Делишес Рейндерс, Джонаголд, Элизе. В тоже время Вильмута, Граф Эззо, Декоста и Джонаголд, по общей дегустационной оценке плодов отвечали вкусам потребителя и были оценены на уровне контрольного сорта Аскольда (8,3 балла) – одного из лучших районированных сортов украинской селекции.

Литература:

1. International Standards for Fruits and Vegetables: Apples. - FFV – 50. - OCDE, 2010. – 120 p. Online bookshop: www.oecd.org/bookshop.
2. Kruczyńska D. Nowe odmiany jabłoni / D. Kruczyńska.– Warszawa: Hortpress Sp.z.o.o., 2008. - 214 s
3. Pillnitzer Obstsorten. – Dresden-Pillnitz : Julius Kühn-Institut, 2009. – S. 12 -14.
4. ГСТУ 01.1-37 – 160 : 2004. Яблука свіжі середніх і пізніх термінів досягання. Технічні умови. Видання офіційне. – [Чинний від 2005-01-01] – К.: Мінагрополітики України, 2005. – 11 с. – (Галузевий стандарт України).
5. Кондратенко Т.Є. Сорти яблуні для промислових і аматорських садів України. / Т.Є. Кондратенко. - К.: Манускрипт - АСВ, 2010. – 400 с.
6. Красуля Т.І. Господарсько-біологічна оцінка нових сортів яблуні в умовах Південного Степу України: дисертація ... канд.с.-г. наук за спеціальністю 06.01.07 – плодівництво: 06.01.07 / Красуля Тетяна Іванівна. - Київ, 2004. – 194 с.
7. Мелехова І.О. Сорти яблуні для товарних насаджень І.О. Мелехова // Новини садівництва. - 2007. – №2. С. 26- 27.
8. Методика проведення експертизи сортів плодово-ягідних, горіхоплідних культур та винограду. – К.: Алефа, 2005. – 232 с.
9. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под ред. Е.Н. Седова, Т.П. Огольцовой. – Орел: Изд-во ВНИИСПК, 1999. – 608 с.

ТУРИЗМ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Новикова Анна Александровна
СПбГЭУ
магистрант

Смирнов Антон Борисович, доктор экономических наук, профессор

Ключевые слова: персонал гостиницы, психологические методы, управление персоналом, гостиничные предприятия

Keywords: hotel personnel, psychological methods, human resources management, tourists, hotel business

Аннотация: В настоящее время для гостиничного бизнеса важно развитие системы управления персоналом в связи с высокой текучестью кадров, проблемами межличностного общения как внутри коллектива, так и при взаимодействии с клиентами, а также при воздействии стрессовых факторов. Анализируя психологические методы работы с персоналом можно сделать вывод о том, что они могут помочь преодолеть эти проблемы.

Abstract: Nowadays it is very important to develop the system of human resources management in the hotel business because it faces with a lot of problems. There are some of them: employee turnover, problems of interpersonal communications between the company members as well as clients and also impact of the stress situations to the personnel. Analyzing we can say that psychological methods can help to solve such problems.

УДК 379.85

Под психологическими методами работы с персоналом понимается, как правило, комплекс мероприятий, направленных на учет индивидуально – психологических и личностных особенностей работников на всех этапах профессиональной деятельности [4,с.150]. Основная цель психологического сопровождения – достижение и поддержание оптимального соответствия возможностей работников требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью; сохранение высокого уровня работоспособности, физического и психического здоровья персонала.

Персонал гостиничных предприятий – это совокупность работников, обладающих определенной квалификацией и практическими навыками работы. По данным статистики [6], удельный вес занятых в сфере гостиничного бизнеса в настоящее время достигает 70% в развитых странах, в то время как в России не многим более 30%. Под системой управления персоналом гостиницы подразумевается организационная структура управления, которая характеризуется

распределением целей и задач управления между подразделениями и отдельными работниками. Линейно-функциональная организационная структура гостиницы является наиболее оптимальной для предприятий гостиничного комплекса. Структура включает в себя службы: коммерческая, административно-управленческая, инженерно-техническая, приема и размещения, служба бронирования номерного фонда, безопасности, финансовая, организации питания и хозяйственная. Функции служб четко определены

Мы обратим особое внимание на несколько служб, которые связаны с непосредственным контактом с клиентами отеля. Служба приема и размещения занимается решением вопросов, связанных с бронированием номеров, приемом гостей, прибывающих в гостиницу, их регистрацией и размещением по номерам, оказанием различных услуг, а также выпиской и отправкой. Служба обслуживания номерного фонда обеспечивает обслуживание гостей в номерах. Служба питания отеля обеспечивает обслуживание гостей в ресторане и баре.

Так как работа в гостиничном бизнесе, особенно в этих службах непосредственно связана с обслуживанием клиентов, а каждый человек индивидуален, персоналу следует уметь разбираться в психологии личности. Именно поэтому предприятиям индустрии гостеприимства стоит уделять внимание психологическому направлению в кадровом обеспечении отеля. Для развития системы управления персоналом гостиничных предприятий мы рекомендуем ввести новую должность – коуч по психологии коммуникаций. Его деятельность будет направлена на оптимизацию рабочего процесса. Непосредственное взаимодействие будет происходить на уровне руководителей среднего звена, которые обеспечивают реализацию политики гостиницы, разработанную высшим руководством, и несут ответственность за доведение заданий и инструкций до подразделений, а также за своевременное их выполнение. Этот выбор обусловлен тем, что на низшем уровне возникает проблема текучести кадров, которая может достигать 30%. По данным агентства Avanta Personnel, более 70% молодых специалистов уходят из отельного бизнеса после первого года работы[5]. Данные свидетельствуют о неудовлетворенности сотрудников своей работой, то есть о низкой социальной эффективности работы системы управления персоналом в гостиничном предприятии.

Чтобы знания и опыт не пропадали вместе с увольняющимися работниками, усилия по обучению психологическим методам работы стоит направить на тех, кто является более стабильным звеном в компании. Управление структурными подразделениями осуществляется управленцами среднего звена, которыми являются руководители отделов и служб. А они, в свою очередь, координируя деятельность своих подразделений, должны доносить необходимые знания работникам, которым это актуально и необходимо. В особенности это относится к персоналу службы приема и размещения и службы питания отеля, специалисты которых непосредственно связаны с имиджем компании и с возможностью получения прибыли. А прибыль предприятия напрямую зависит от количества туристов, посещающих нашу страну, которые останавливаются в гостиницах. Если взять во внимание данные Росстата [6] о показателях въезда иностранных граждан в РФ с целью туризма за период с 2010 по 2013 гг, которые представлены на рисунке 1, можно сделать вывод о том, что количество туристов растет из года в год. В 2010 году нашу страну с целью туризма посетили 2,1 млн. человек, а в 2013 на 500 тысяч больше. Спрос рождает предложение, поэтому общество нуждается в высококвалифицированных кадрах, работающих в индустрии гостеприимства,

готовых помочь туристу во всех его проблемах, в том числе психологических. Поэтому можно сделать вывод о том, что знания психологии будут применяться работниками на практике часто.

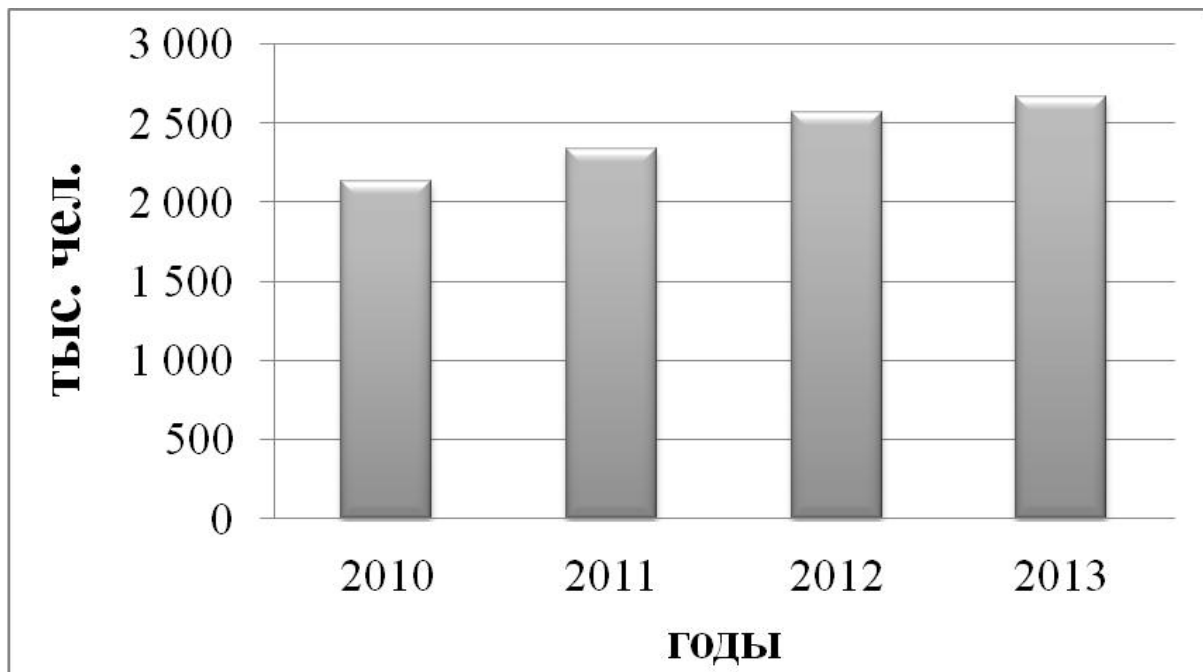

Рис 1. Въезд иностранных граждан на территорию РФ с целью туризма

Также стоит обратить внимание на проблему межличностных отношений внутри коллектива, так как они могут сказываться на поведении работника при взаимодействии с клиентом. Качество деловых отношений внутри коллектива зачастую зависит и от психологических особенностей работников. Поэтому, для успешного взаимодействия как внутри коллектива, так и между персоналом и клиентом, работнику целесообразно распознать тип собеседника и использовать методы работы с человеком данного типа.

Существует множество типологизаций личности. Одна из самых простых – психогеометрическая классификация личности. Эта система позволяет проанализировать типологию личности на основе наблюдения за поведением человека и по предпочтению определенной геометрической фигуры. Конечно, при каждом контакте просить собеседника выбрать фигуру из предложенного списка невозможно, поэтому остановимся поподробнее на внешних отличительных чертах людей, помогающих определить тип личности.

Человек «квадрат» внешне опрятный и сдержанный, зачастую худощав. Для него характерны: логичная и ясная речь, скупые жесты и напряженная поза. Человека «треугольника» можно узнать по модным, элегантным и дорогим вещам. Его речь быстрая и уверенная, жесты выразительные, а движения уверенные, но плавные. «Прямоугольнику» присуща небрежность и неопрятность во внешнем виде. Его речь эмоциональная и сбивчивая. В движениях скользит неуверенность и нервность. Человек «круг» выглядит моложаво и неофициально, ведет себя доброжелательно и эмоционально, придерживается минимальной социальной дистанции. «Зигзаг» характеризуется экстравагантностью, неряшливостью и демонстративностью. Его речь эмоциональная, зажигательная, позы раскованные и быстро сменяют друг друга [1, с.267].

Владея информацией по психогеографии, специалист, в процессе общения как внутри коллектива, так и с клиентами, может достаточно быстро определить тип личности и разработать сценарии коммуникативного поведения, которые позволят дифференцированно управлять коммуникацией с целью эффективного, конструктивного взаимодействия и достижения поставленных целей. А цель работников гостиничных предприятий – угодить клиенту и оставить приятное о себе впечатление. По данным международного электронного сервиса TripAdvisor [7], 19% респондентов не были удовлетворены качеством обслуживания и отдельно выделили проблему непонимания своих нужд работниками службы приема и размещения отелей Санкт-Петербурга.

Большое значение при общении как внутри коллектива, так и с клиентами отеля имеет соблюдение персонального пространства. Если другой человек нарушает личное пространство, то это воспринимается как вызов, неуважение, оскорбление со всеми вытекающими последствиями. У каждого человека персональное пространство имеет свои размеры. Учеными было экспериментально доказано, что у необщительных собеседников («квадратов»), невротичных («зигзагов»), тревожных и неуверенных в себе («прямоугольников») оно, как правило, больше, а у людей общительных и уравновешенных («кругов»), уверенных в себе и своих действиях («треугольников») меньше [1, с. 147].

Коуч по психологии коммуникаций будет владеть данной информацией и, как уже говорилось, будет акцентировать свое внимание на работе с менеджерами среднего звена, у которых в подчинении находится большое количество работников. Работа с данной категорией актуальна, ведь если управление человеческим коллективом происходит стихийно, без учета социально-психологических закономерностей развития, то создается основа для конфликтов, снижается результативность труда, происходит увольнение работников. Обстановка внутри коллектива сказывается на взаимодействии персонала с клиентом, что приводит к неприятным ситуациям. Постепенно назревают проблемы, которых можно было бы избежать.

Характерной особенностью работы в сфере услуг является требование от работника способности справляться со стрессом. По данным проведенного исследования, 87% работников индустрии гостеприимства, по их мнению, сталкивались со стрессовой ситуацией и только 22% заявили, что благополучно справились с ситуацией и разрешили ее наилучшим образом. Исследование доказывает, что далеко не все специалисты могут самостоятельно преодолеть стрессовые ситуации, поэтому одним из ведущих направлений развития системы управления в организации и должна являться психологическая подготовка сотрудников, проводимая коучем по психологии коммуникаций. Целью данной подготовки сотрудников является формирование у них готовности действовать профессионально грамотно, четко, с высокой работоспособностью в любых условиях служебной деятельности. Профессиональная деятельность предъявляет особые требования к личностным качествам сотрудников, в первую очередь к профессионально-важным [3, с.33]. Занятия с коучем помогут развить эмоционально-волевую устойчивость у сотрудников, помогут сформировать у них психологическую надежность при воздействии стрессовых факторов.

Психологическая работа с персоналом включает в себя психологическую диагностику, наблюдение, консультацию, психотерапию и социально-

психологический тренинг. Метод выбирается коучем в соответствии с проблемой [3, с. 32].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что персоналу гостиничных предприятий недостаточно только добросовестно выполнять свои обязанности, так как неудовлетворительное качество обслуживания и непонимание со стороны работников службы приема и размещения было отмечено у 19% туристов-респондентов. Мастерство работников в сфере гостиничного бизнеса зависит также и от высокой культуры обслуживания, которая состоит из множества факторов: это доброжелательность, тактичность, а в особенности это знание психологии коммуникаций и использование этих знаний на практике.

Так как 87% работников индустрии гостеприимства, по их мнению, сталкивались со стрессовой ситуацией можно сделать вывод о том, что психологическая помощь требуется также и персоналу гостиничного бизнеса. Решение проблем управления персоналом способствует высвобождению социально-психологических ресурсов в совершенствовании сферы производства и развитию общества в целом.

Литература:

1. Ведомости. Справочник карьериста 2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.vedomosti.ru/careerist/archive/2012_smallest.pdf (Дата обращения 20.03.2014г.)
2. Власова Т. И., Данилова М. М., Шарухин А.П. Профессиональное и деловое общение в сфере туризма // СПб: Д.А.Р.К. – 2009. – с. 60, 147, 267
3. Катаева Л. И., Касьян Е. Б. Психолого-акмеологическое сопровождение работы с персоналом. Учебно-методическое пособие // М.: РАГС – 2009. – с. 5-24
4. Райзберг Б. А. , Тутунджян А. К. Психологические основы управления. Учебное пособие // М.: Юнити-Дана – 2012.- с. 27-35
5. Саак А. Э., Пшеничных Ю. А. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме // СПб – Питер – 2010. – с.150
6. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) [Электронный ресурс] URL: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140228/> (Дата обращения 20.03.2014г.)
7. Электронный ресурс <http://www.tripadvisor.ru/> (Дата обращения 23.03.2014г.)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

МОНИТОРИНГ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Наговицын Роман Сергеевич

К.пед.н., доцент
ФГБОУ ВПО ГГПИ
Заведующий кафедрой

Ключевые слова: мониторинг, формирование физической культуры личности студента, диагностический инструментарий

Keywords: monitoring, the formation of physical culture of the individual student, the diagnostic tool

Аннотация: Разработка мониторинга формирования физической культуры личности студента на основе использования комплекса диагностических методик, позволит обеспечить всестороннее и целостное изучение особенностей формирования физической культуры личности испытуемых с различной мировоззренческой, деятельностной и когнитивной обусловленностью. Детальный анализ различных сторон изучаемого процесса содействует своевременной корректировке образовательно-воспитательного процесса.

Abstract: Develop monitoring formation of physical training the student's personality through the use of complex diagnostic procedures, will ensure a comprehensive and holistic study of the peculiarities of formation of physical culture of the individual subjects with different ideological, and cognitive activity-conditioning. Detailed analysis of various aspects of the process under study contributes to timely adjustment of education and upbringing process.

УДК 378.172:371.313

Переход общества в новое историческое состояние, обуславливающее объективные изменения в развитии человека объективно требуют принципиально новой организации такой важнейшей сферы, как система образования, ответственная за подготовку человека к жизни, за формирование его культурного потенциала. [11, с. 63].

Современная высшая школа направлена на формирование профессионала, обладающего достаточным уровнем профессиональной культуры и компетентности. В рамках становления новой парадигмы высшего профессионального образования существенное значение приобретают вопросы обеспечения социальной адаптации обучающегося к изменяющимся жизненным условиям, формирования духовно и физически здорового специалиста. Постановка этих вопросов особенно актуальна в связи с изменившимися ценностными ориентациями общественной системы и с переосмыслением деятельности во всех сферах жизни общества и личности, где физической культуре личности отведено одно из ключевых мест.

Модернизация физкультурной деятельности будущих педагогов в вузе, основанная на формировании физической культуры личности, содействует повышению качества профессиональной подготовки в гуманитарном вузе. В сложившейся ситуации профессионального педагогического образования обнаруживаются противоречия:

- между возрастающими требованиями нормативных документов к качеству педагогического образования и недостаточным использованием в образовательной практике целостного диагностического инструментария для своевременной оценки, отслеживания, прогнозирования состояния педагогического процесса и перспектив его развития:

- между широкими возможностями психолого-педагогической диагностики формирования физической культуры личности системно и с различных сторон явления и традиционным односторонним мониторингом в учебных заведениях, охватывающим лишь физическую сторону данного феномена. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка системного мониторинга формирования физической культуры личности студента, в контексте изучения учебной дисциплины «Физическая культура».

Понятие мониторинга близко к таким общенаучным педагогическим и психологическим понятиям как обратная связь, рефлексия, контроль, аттестация, однако все эти понятия являются лишь отдельными элементами мониторинга или его частными случаями. В связи с этим мониторинг имеет ряд общепризнанных особенностей: системность, целостность, научность, непрерывность, диагностичность, информационная оперативность и обратная связь. С. Н. Силина рассматривает мониторинг с методологической точки зрения, как универсальный тип деятельности, индифферентный предметному содержанию. [8]. Согласно Э. Ф. Зееру, мониторинг можно определить как процесс отслеживания состояния объекта в с помощью непрерывного или периодически повторяющегося сбора данных, представляющих собой совокупность определенных ведущих показателей. [5]. В своих исследованиях А. С. Белкин рассматривает мониторинг как непрерывное научно-обоснованное диагностики-прогностическое отслеживание образовательного процесса. [2]. С точки зрения В.Н. Соловьева мониторинг необходим, когда при построении какого-либо процесса важно отслеживать реально происходящие изменения в состоянии объектов, чтобы научно-обоснованно управлять данным процессом. [9, с. 107].

В практике физкультурной и спортивной работы широко применяются программы и программно-методические комплексы на основе использования современных информационных технологий, которые представляют собой как простые диалоговые программы — опросники, так и сложные экспертные системы, состоящие из нескольких основных и вспомогательных блоков (В. И Жолдак [3], В. В. Зайцева [4], С. Д. Неверкович [6] и другие). Значительным преимуществом использования подобных диагностико-консультационных систем является их экономическая эффективность и большая пропускная способность.

Педагогический мониторинг – это диагностика, оценка и прогнозирование состояния педагогического процесса; отслеживание его хода, перспектив развития [10, С. 258]. Началом этой деятельности является психолого-педагогическая диагностика уровня развития групп испытуемых, воспитанности и формирования

каждой отдельной личности, образовательной среды, в которой находится обучающийся. [1]. Суть педагогической диагностики заключается в сборе информации о субъекте диагностики при помощи использования разнообразных методов и диагностических методик. [7].

Основанием для подбора диагностических методик, обеспечивающих исследование, явился проведённый нами теоретический анализ проблемы формирования физической культуры личности будущего учителя. На основе изучения специальной научной литературы определены методы психолого-педагогической диагностики и процедуры их использования в процессе формирования физической культуры личности студента в педагогическом пространстве гуманитарного вуза, которые определяют актуальный вклад в теорию психолого-педагогических измерений, мониторинг и диагностику, в теорию квалиметрии. Они определяют исходный и конечный уровень формирования физической культуры личности студента на основе определения степени сформированности ее основных компонентов.

Системный анализ феномена – физическая культура личности студента - будущего педагога, позволил выделить в ней три основных компонента: мотивационно-эмоциональный (духовный), деятельностный (физический), а также когнитивный (интеллектуальный) или физкультурную компетентность. Для разработки целостного диагностического инструментария, который позволит всесторонне и системно мониторить процесс формирования физической культуры личности обучающихся нами выявлены основные показатели и критерии каждого компонента.

К показателям и критериям мотивационно-эмоционального компонента физической культуры личности обучающегося мы относим:

- физкультурно-ориентированное мировоззрение: наличие физкультурно-ориентированного сознания, уровень физкультурно-оздоровительного мышления, показатель сформированности физкультурно-оздоровительных идей;

- мотивационно-ценностное отношение к физической культуре: сформированность мотивации к физкультурной деятельности, показатель заинтересованности в физкультурной деятельности, наличие в ней осознанной потребности;

- эмоциональный показатель: эмоциональная готовность к физкультурной деятельности, уровень развития эмоционального состояния при физкультурной деятельности, показатель эмоционального комфорта.

К показателям и критериям деятельностного компонента физической культуры личности студента мы определяем:

- психический показатель: оптимальный уровень нервно-психической готовности к профессиональной деятельности, выраженный в наличии адекватной самооценки, как условия профессионального совершенствования, стойкости к эмоциональному истощению, стрессоустойчивостью, оптимального комплекса психолого-характерологических качеств личности педагога и умения выстраивать межличностных отношений (агрессивность в отношениях);

- физический показатель: уровень развития силы, показатели быстроты, уровень развития выносливости, функциональный показатель ловкости, уровень сформированности гибкости;

- оздоровительного показатель: уровень соматического здоровья, основанный на оценке адаптационного потенциала, как количественного показателя здоровья, определяемый с помощью мониторинга интенсивности проявления жизни в нормальных условиях среды, которая определяется тренированностью структурных элементов организма.

К показателям и критериям когнитивного компонента физической культуры личности обучающегося мы предлагаем:

- операционный показатель: физкультурно-оздоровительные знания, понимание и владение физкультурно-оздоровительными знаниями, навык применения в практической деятельности физкультурно-оздоровительных знаний;

- рефлексивно-оценочный показатель: способность к анализу физкультурно-оздоровительного умения, мастерство и творческое применение физкультурно-оздоровительных способностей, системная способность к оцениванию и корректировке результатов творческого применения физкультурных навыков;

- поведенческий показатель: уровень физкультурного образа жизни, сформированность и ведение здорового образа жизни студентов.

Для психолого-педагогической диагностики компонентов и ключевых показателей физической культуры личности студента был создан специальный диагностический инструментарий (Таблица 1).

Таблица 1. Комплекс методов и целей изучения компонентов и ведущих показателей сформированности физической культуры личности

Компоненты физической культуры личности	Показатели физической культуры личности	Цель изучения	Методы изучения
Мотивационно-эмоциональный	Физкультурно-ориентированное мировоззрение:	Определить наличие физкультурно-ориентированного сознания и физкультурного мышления.	Авторская методика определения физкультурного мировоззрения по анализу данных в социальной сети «В контакте»
	Мотивационно-ценностное отношение к физической деятельности	Определить сформированность мотивации, заинтересованности и потребности в физической деятельности	Авторская методика выбора группы мотиваций к занятиям физическими упражнениями и физическому напряжению
	Эмоциональный	Зафиксировать эмоциональную	1. Методика оценки эмоционального состояния по

	показатель	готовность к физкультурной деятельности, определить уровень развития эмоционального состояния при физкультурной деятельности и эмоционального комфорта	типу сдвига цветовой чувствительности. 2. Тест САН (Самочувствие, активность, настроение). 3. Модифицированная методика по дифференциальным шкалам эмоций по К. Изард.
Деятельностный	Психический показатель	Определить психическую готовность на основе анализа самооценки, определения уровня стрессоустойчивости, эмоционального выгорания, стойкости к эмоциональному истощению и уровня агрессии, выявления типов характера и темперамента	1. Опросник по анализу самооценки С. В. Ковалева. 2. Тест на определение стойкости к эмоциональному истощению и уровня агрессии по А. Ассингер. 3. Анкетный опрос по методике определения уровня стрессоустойчивости по Т.А. Немчину; 4. Опросник на определение эмоционального выгорания МВИ К. Маслач, С. Джексон, в модификации Н. Е. Водопьяновой. 5. Комплекс психолого-характерологических качеств личности педагога – типа характера и темперамента по опроснику Г. Шмишек.
	Физический показатель	Выявить уровень развития силы, быстроты, выносливости, ловкости и гибкости.	Тесты на определение уровня физического развития по 100-балльной системе
	Оздоровительный показатель	Определить уровень соматического здоровья основанный на оценке адаптационного потенциала, как количественного показателя функциональных характеристик,	Оценка физического здоровья по Н. М. Амосову
Когнитивный	Операционный	Выявить физкультурно-	Модифицированная система

	показатель	оздоровительные знания, определить понимание и владение физкультурно-оздоровительных знаниями и навыком применения их в практической деятельности.	уровней обученности по таксономии Б. Блума в аспекте уровней обученности (знание, понимание, применение)
	Рефлексивно-оценочный показатель	Зафиксировать способность к анализу физкультурно-оздоровительного умения, мастерство и творческое применение физкультурно-оздоровительных способностей, системная способность к оцениванию и корректировке результатов творческого применения физкультурных навыков	Модифицированная система уровней обученности по таксономии Б. Блума на основе выявления мыслительных операций, необходимыми для их достижения (анализ, синтез, оценка).
	Поведенческий показатель	Определить уровень ведения физкультурного и здорового образа жизни	Методика «Здоровый образ жизни» по Д. Н. Давиденко и В. П. Петленко

Таким образом, разработка психолого – педагогического мониторинга формирования физической культуры личности студента на основе использования комплекса диагностических методик, позволит более качественно изучать ход и результаты покомпонентного и поэтапного развития физической культуры личности испытуемых и содействует эффективности наблюдения динамики формирования культуры личности у различных групп студентов. Детальный анализ различных сторон изучаемого процесса позволит содействовать своевременной корректировке образовательно-воспитательного процесса.

Системная целостность и действенность критериально-диагностического аппарата, применяемого для оценки уровня формирования физической культуры личности студента обеспечена поэтапной методикой формирования компонентов физической культуры личности по их показателям, наилучшим образом аккумулирующей в себе отдельные диагностики, в том числе и авторские, и позволяющей составить полную картину формирования физической культуры личности испытуемых. Применение диагностического аппарата на различных этапах работы позволяет обеспечить всестороннее и целостное изучение особенностей формирования физической культуры личности испытуемых с различной мировоззренческой, деятельностной и когнитивной обусловленностью.

Литература:

1. Белкин, А. С. Педагогический мониторинг образовательного процесса. / А.С. Белкин, В.Д. Жаворонков, С.Н. Силина. - Шадринск: ШГПИ, 1998. – 46 с.

2. Белкин, А. С. Профессиографический мониторинг подготовки специалиста в системе высшего педагогического образования / А. С. Белкин, С. Н. Силина ; Шадр. гос. пед. ин-т. - Шадринск : ШГПИ. Вып. 4. - 1999. - 66 с.
3. Жолдак, В. И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие / Жолдак В.И., Коротаева Н.В.; МОГИФК. - 1994. - 296 с
4. Зайцева, В. В. Методология индивидуального подхода в оздоровительной физической культуре на основе современных информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра пед.наук / В. В. Зайцева. – М., 1995. – 47 с.
5. Зеер, Э.Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование / Э.Ф. Зеер. - Екатеринбург: Изд-во Урал.гос.проф.пед.ун-та, 1998. - 126 с.
6. Неверкович, С.Д. Игровые методы подготовки кадров. М.: Высшая школа, 1995. - 207 с.
7. Педагогический мониторинг образовательного процесса [Текст] : материалы Рос. науч.-практ. конф., 28-29 февр. 2000 г. / Ин-т общего и сред. образования РАО, Шадр. гос. пед. ин-т; отв. ред. С. Н. Силина. - Шадринск : ШГПИ, 2000. Ч. 2. - 164 с.
8. Силина, С. Н. Использование тестирования в оценке профессионализма будущего педагога [Текст] / С. Н. Силина // Теория и практика современного образования и воспитания : материалы регион. науч.-практ. конф. / Шадр. гос. пед. ин-т. - Шадринск : ШГПИ, 1999. - С. 147-151 .
9. Соловьев, В. Н. Оздоровительные технологии и социальные проблемы в физическом воспитании студентов : Учебно-методическое пособие. / В. Н. Соловьев. – Ижевск: УдГУ, 2005. – 515 с.
10. Стефановская, Т. А. Педагогика: наука и искусство: курс лекций: учебное пособие для студентов, преподавателей, аспирантов / Т.А. Стефановская. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 368 с.
11. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века: Доклад на общем собрании РАО / Д. И. Фельдштейн. // Проблемы современного образования. – 2012. - №6. - С. 48 — 70

ФИЛОСОФИЯ

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ ФИЛОСОФИИ ЛЖЕНАУКИ: ЛЖЕНАУКА И ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

Казakov Мстислав Андреевич

Соискатель ученой степени кандидата философских наук, кафедра философии,
Факультет социологии и права, НТУУ "КПИ"

Национальный технический университет Украины "Киевский политехнический
институт"

Старший лаборант

Ключевые слова: философия науки, лженаука, постмодернизм, наука

Keywords: the philosophy of science, pseudoscience, postmodernism, science

Аннотация: Рассматривается проблема феномена теоретического и философского интегратора псевдонаучных знаний на уровне философии науки. В качестве подобного интегратора автором предполагается постмодернистская эпистемология.

Исходя из характера проблемы, также проводится критический анализ постмодернистской философии науки и введение в осмысление феномена философии лженауки.

Abstract: The article deals with the phenomenon of theoretical and philosophical integrator of pseudoscientific knowledge on the epistemological level. Postmodernist epistemology is proposed by the author as such an integrator. In addition, according to the problem specification, the critical analysis of postmodern epistemology and the introduction to the understanding of the phenomenon of philosophy of pseudoscience are being made.

УДК 001.98 : 101.1

Французский феноменолог Мерло-Понти утверждал, что для философии реальный мир всегда «уже присутствует здесь», до рефлексии над ним, как присутствие, которого невозможно избежать, и все усилия философии направлены на то, чтобы отыскать с этим миром контакт, предоставить ему определенный смысл. Подобное определение можно применить в определенной степени и к сущности науки. Мир существует не только до научного опыта, до добычи нами знания, но и до самого человека. В этой связке «мир - человек - наука», наука выступает инструментом человека, с помощью которого он меняет мир, придает ему смысл, заключая данную ему реальность в целостную картину и строя целостное мировоззрение с определением собственного места в этом мире. «Мир уже здесь, моего анализа, и было бы противоестественным выводить его из ряда обобщений, которые сначала связывают ощущения, а затем перспективные аспекты объекта, хотя и те и другие суть не что иное, как продукты анализа и не должны существовать до него» [10; с. 8]. Для философии как для науки очевидным фактом является то, что мир существовал до человека, а значит – и до теоретических и эмпирических его поисков, так как он и на деле является единственным, где наши акты начинают осуществляться, местом, в которое мы сами погружены, без которого невозможна никакая деятельность человека. Для того, чтобы прийти к пониманию этого, история человека и непосредственно история человеческого познания прошла немалый путь через мифологическое, а затем и теологическое мировоззрение, на смену которым, казалось бы, пришло, наконец, научное. Также казалось, что классический рационализм в плодотворном соединении с развитием современных инструментов познания и самих наук, как фундаментальных, так и прикладных, даст человеку возможность максимально продуктивно и глубоко исследовать окружающий мир, понять его и научиться наиболее адекватным (по всем критериям) образом в нем существовать. Уверенность эта пошатнулась в XX в., когда классическая форма рационализма вступает в фазу кризиса, а одним из типов реакции на этот кризис становится возвращение в современное познание мифологических, иррационалистских, метафизических и псевдонаучных взглядов, положений и концептов.

В философской рефлексии касательно проблемы псевдонауки должен быть поставлен еще один вопрос: если существует философия науки, можно ли утверждать о существовании философии лженауки? На первый взгляд, можно просто сказать «не существует», ссылаясь на то, что псевдоученые крайне редко ссылаются на философию и не видят потребности в философской интеграции, концептуализации или простой рефлексии в отношении их теорий и заявлений. Но даже если псевдоученые игнорируют философию, часть философов XX-XXI в. не

только не игнорирует превращенные формы научного знания, но также создает их этическое, эпистемологическое, методологическое и концептуальное обоснование.

В наши дни, постмодернизм уже нельзя назвать модой, но нельзя также и провозглашать его полное изгнание из академической среды – его адепты по-прежнему всплывают по всему миру, хотя, скорее, не сколько в виде авторитетной школы, сколько в виде превращенной формы философии, в виде девиантного направления в современном философском мышлении. И факт существования подобного философского подхода обращает нас к проблеме философии лженауки. Исходя из сказанного выше, эта проблема является особенно актуальной для СНГ, где, при огромном количестве разного рода представителей лженауки (от мошенничеств Петрика до целых институций вроде РАЕН, Академии тринитаризма и Международной академии меганауки), существует также немалое количество адептов «постмодернистской философии науки». И если рассмотреть ряд свойств постмодернистской философии, можно выделить основные пункты, в которых постмодернизм гносеологически предопределяет и оправдывает современную псевдонауку в рамках философии науки:

1. Проблема смысла. Размывая грани между смыслом и нон-сенсом, имитаторы науки тем самым размывают демаркационную линию между наукой и псевдонаукой, проталкивая конструкции, содержащие в себе смысл и нонсенс, в сочетании с эзотерическими доктринами и «отменой» некоторых физических законов (что встречается даже, если вспомнить, и в кандидатских диссертациях, как это было в научной работе Александра Дугина, тем не менее, защитившего свою диссертацию). О сходном размытии смысла утверждает и постмодернизм в лице одного из мэтров, Делеза: «Нонсенс – это то, что не имеет смысла, но также и то, что противоположно отсутствию последнего, что само по себе дарует смысл. Вот что следует понимать под нонсенсом» [4; с. 99]. Эта хитрая формулировка, на первый взгляд разделяющая феномены смысла и нонсенса, соединяет их обратно, провозглашая нонсенс – «видом» смысла, напоминая, приводящийся в ряде метафизического толка наук аргумент «Верую, ибо абсурдно». Если доказательство на первый взгляд выглядит и не абсурдно, то вера обуславливается противоречивыми суждениями, так или иначе имеющими отношение к нонсенсу. Нонсенс-аргументацию используют не только метафизические «науки» вроде креационизма или бараминологии, но и квазинаучные мифы вроде единичных контактов с пришельцами и снежным человеком или отмены физических законов в определенных точках Земли во время солнечного затмения.

1.1. Постмодернистские исследования часто имеют дело с заведомо непознаваемыми феноменами. После разочарования в рациональном познании, постмодернистские интеллектуалы сделали объектами исследования ряд объектов и концептов, которые в буквальном смысле не существуют, конструируя новую метафизику (от процесса «смерти автора» до грамматики как науки). Новая метафизика также одна из ключевых черт современной псевдонауки: в огромном количестве альтернативных теорий о человеческом происхождении, от Великого Разума до «научных религий» вроде изложенной в «Розе мира» Д. Андреева (претендующей на звание вселенской онтологии) или саентологии Р. Хаббарда, содержится то, что лежит вне фокуса науки – феномены, концепты, категории и конструкции, которые не имеют ничего общего с реальным миром (хотя чаще всего эти теории провозглашаются более реальными, чем «официальное» видение реальности). В ином случае, эти теории построены без какого либо подтверждения и

наоборот – возможности опровержения, с использованием фактов, невозможных для проверки и установления истинности суждения.

2. Постмодернизм провозглашает равенство мифологической, религиозной и научной картины мира, утверждая, что подобное равенство, «полилог», обладает позитивным эффектом для обыденного сознания и общества в целом. Когда подобное утверждение всплывает в рамках псевдонауки, равно как и в том случае, когда мифологическое или религиозное утверждение вводится под видом научного в теорию автора, возникает феномен Псевдонаучной Картины Мира. По мнению автора, ПКМ можно определить как систему ложных представлений о мире, его свойствах и объективных законах бытия, о человеке и его отношениях с окружающим миром, чаще всего неупорядоченную и содержащую выдергивание фактов; эта система создается в процессе генерирования псевдонаучной доктрины и синтезируется в ряд ложных теорий, сфальсифицированных (подтасованных) фактов, выдуманных постулатов и суждений, воспринятых на веру без каких-либо доказательств, но трактуемых как единственно верные и не терпящие возражений. В зависимости от конкретных случаев, ПКМ в той или иной мере способна совпадать с научной картиной мира, но всегда будет существовать ряд различий НКМ о ПКМ, делая невозможным восприятие последней в качестве адекватной. Фактором формирования ПКМ также можно считать философский интегратор псевдонаучных форм знания вместе с научными, что возможно лишь в том случае, если интегрирующая философия обладает рядом свойств, ведущих к такого рода «сплаву». Принцип неограниченного солипсизма, деконструктивизм, «ризомное», «нелинейное мышление», категорический императив «Я так вижу» – примеры свойств, обуславливающих подобную интеграцию знания.

3. Постмодернистский релятивизм, ставящий под сомнение культуру прошлого и цивилизацию в целом, определяет возможность поставить под сомнение науку, ее историю, равно как и современные достижения. Отбрасывая модели рационального познания, постмодернисты говорят об «иррациональных» способах познания и их применении в науке, при этом чаще всего подводя под критерий «иррациональных» такие феномены современной науки, как теория хаоса, теория вероятностей, диссипативные структуры и пр., то есть феномены и теории, «иррациональные» лишь с точки зрения классической и неклассической физики, но изучаемые рациональными методами познания. Данная позиция перекликается с рядом свойств, которыми обладает псевдонаука: враждебное отношение к «официальной науке» и провозглашение «революционности» с достижением мгновенных и неслыханных для существующей науки результатов; заявления о необходимости «сравнять с землей» науку или их комплекс за ненадобностью, в связи с тем, что «новая наука», созданная автором «без оглядки на официоз», не имеет ничего общего со «старой наукой» в этой области исследований и, само собой, превосходит ее; представление автора «жертвой официальной науки», непонятного гения, который не преуспел лишь по причине зависти других ученых или в связи с неправильным истолкованием научным сообществом его теорий; создание концептов, не имеющих места в Научной Картине Мира и существующих отдельно от научного мировоззрения. Подобную проблему «разрыва с прошлым» в науке, советский и русский математик и философ науки Р. Аронов называет «синдром Хлодвига». Под ним подразумевается полное отречение ученого от теорий, приверженцем которых он был раньше, при отсутствии конкретной аргументации этого поступка и потребности в этом. Чаще всего, отвергая «официоз в науке», автор, начинающий «строить науку» заново, приходит к псевдонаучным

построениям. «Казалось бы, здравый смысл должен предупреждать о том, что не следует сжигать все, чему поклонялся. Но к сожалению, радикализм сопровождающих этот недуг мыслей и поступков сплошь и рядом приводит к результату, описанному в знаменитом высказывании известного афинского государственного деятеля и оратора Ликурга: «Когда гнев богов постигает человека, то прежде всего божество отнимает у него здравый смысл и дает превратное направление его мыслям, чтобы он не сознавал своих ошибок» [1; с. 311]. Примером синдрома Хлодвига для Аронова служит массовое «отречение от диалектического материализма» в эпоху распада СССР. Не стоит и упоминать о том, что «отречение» происходило не от диалектического материализма, а от его партийной интерпретации, имеющей мало общего с ортодоксальной доктриной Маркса и Энгельса (хотя Аронов упоминает и об этом), но вопрос «отречения» коснулся здесь и непосредственно математики. Ж. ван Хейенорт [2], критикуя математические воззрения Энгельса в статье «Энгельс и математика», кроме непонимания энгельсовских тезисов о математике, изложенных в «Диалектике природы» (на которую, в первую очередь, и направлено острие «критической критики»), имеет собственное представление о математике как... о логической игре, никогда не имеющей дело с реальным миром и всегда являющейся абстракцией. Отсюда, по убеждению Аронова, и неспособность понять трактовку Энгельсом возведение в степень и извлечение корня как противоположных процедур или - - А как А посредством снятия, отрицание отрицания. Именно в связи с «уничтожением фундамента» и совокупности собственных неадекватных представлений о науке, появляются псевдоматематические теории, ведь подобного рода представление («математика как логическая игра») подразумевает не только простое непонимание отдельного философа, но и утверждение о несостоятельности прикладной математики, о ее невозможности использоваться в реальном мире, равно как и о бессмысленном, «игровом» характере теории вероятности и даже об отрицании информатики, - математических или математизированных наук, которые имеют дело не только с простыми абстракциями.

Сходным образом, некоторые математики (в частности, Л. Маркова), равно как и постмодернисты, рассматривают теорию хаоса как новую «сложную науку», рвущую связи с математикой прошлого. «Как правило, Смысл того, о чем при этом идет речь, может быть выражен следующим образом: «верю, потому что абсурдно с точки зрения классической науки Нового времени» [1; с. 383]. То непонимание теории хаоса философами постмодерна, которое рассматривали в своей книге Брикмон и Сокал, сходным образом имеет место и в самой математике (точней – в ее имитации). Иным образом невозможно объяснить утверждение Марковой: «В науке осуществляется переход от простоты математического мира к сложности мира хаоса» [9; с. 79]. Если речь в этом утверждении идет о научном знании, а не об объективной действительности, то суждение говорит о переходе из одной формы математического мира в другую форму математического мира, так как хаос в научном знании – предмет математики. Если речь идет здесь об объективной реальности, в ней уже нет места отождествлению ее с математическим миром (хотя хаос здесь эмпирически наблюдаем). Указанные «миры» не имеют однозначной «простоты» или «сложности», о которых судит здесь математик Маркова, они пребывают в диалектическом единстве этих двух свойств. Но сама позиция перехода, страсть к «сложным системам», к «разрыву» - как уже говорилось, является феноменом присущим как псевдонаукам, так и постмодернистской эпистемологии, ложно понимающей определенные математические теории современности.

4. Жонглирование научными терминами при отсутствии их понимания или научной компетенции как черта постмодернистской философии перекликается с такого же рода свойством, присущим ряду псевдонаучных дисциплин. Псевдоученый способен часто использовать специальные термины с вульгаризацией их значения или субъективной их интерпретацией и подстройкой под собственные концепты для создания видимости эрудиции или «строго научного» подхода. Сходную мотивацию имеют и постмодернистские философы, употребляющие термины из топологии, термодинамики, биологии и физики «в качестве метафор» или попросту в неправильном значении. К примеру, можно рассмотреть следующее утверждение: «Эта взаимозависимость лингвистических уровней и сред обуславливает не простую «соединенность» одних с другими, но составляет множество выражения в том понимании, в котором этот термин употребляют в теории графов (чтоб определить подмножество $A \dot{\cap} X$, $A \neq O$, если считать, что граф связывает $G = (X, \emptyset U)$, $|X|=n$, а подграф, порожденный $X-A$, не связывает)» [5; с. 256]. Учитывая, что эта работа Ю. Кристевой озаглавлена «Про субъект в лингвистике», в скобках можно наблюдать «метафору», сравнение, которое специалист в лингвистике или в философии воспринять чаще всего неспособен по объективным причинам – во время своей научной деятельности он, вероятнее всего, не изучал подробным образом дискретную математику. Но даже если с этим высказыванием сталкивается математик, он вряд ли посчитает сравнение взаимозависимости языковых сред с теорией графов. С точки зрения лингвистики, равно как и с точки зрения философии и математики это высказывание не имеет смысла, а само сравнение в скобках несет, в первую очередь, цель создания эрудиции. Неметафорическое (и даже вполне эмпирическое) использование теории графов можно наблюдать в ряде областей помимо математики: в экономике, химии, информатике или логистике. Впрочем, области применения в любом случае не затрагивают лингвистику и философию. Данное жонглирование терминами можно было бы оправдать, если бы теория графов была бы встречена до этого или далее по тексту, или если бы она, в крайнем случае, была бы в сносках разъяснена научно-популярным языком для неспециалистов, которыми в первую очередь являются потенциальные читатели философско-лингвистической работы. Но ничего подобного не наблюдается во всей статье: это – единственное упоминание вскользь, вряд ли созданное для вдумчивого прочтения и, уж тем более, для понимания написанного.

4.1. Существуют и иного рода злоупотребления терминологией в сочетании с соответствующими философскими заключениями из высказанного в «специальных терминах». К примеру, авторы монографии «Научное мировоззрение на сломе лет» используют термины вроде «деконструкция космофизической рефлексии», попутно высказывая релятивистскую позицию относительно Истины, которую они разделяют: «Вселенная открытых нелинейных систем, частью которой мы являемся, не может быть описана через одну истину» [7; с. 87]. В первую очередь, авторы даже не рассматривают факт, что истина может быть намного шире догматического одностороннего концепта и включать в себя противоречия, исключения и революционные сдвиги или наоборот – обладать полным и завершенным пониманием конкретного феномена, или включать в себя как «линейность», так и «нелинейность» (именно таким образом и обстоят дела на самом деле). Для Лукьянца, Озадовской, Кравчука, Мороза, Пряженцевой и Беличенко, равно как и для их предшественников («классиков» постмодернизма) любая истина, даже находящаяся за пределами социальной реальности (в случае которой относительность истины может быть и оправдана), в самой природе – лишь «историческая переменная». А критика авторами монографии линейной парадигмы в

описании Вселенной естественными науками в пользу нелинейной отображает постмодернистскую критику модернизма, смещенную в сторону языка физики и синергетики в сочетании ложными выводами, дублированием сказанного Лиотаром, Деррида и Делезом вместо понимания сказанного Ньютоном, Пуанкаре, Бором, Эйнштейном, Пригожиным, Фейманом и др. Наиболее «знаменитым» примером недопонимания сказанного естествоиспытателями является «типичная», словно скопированная, ошибка в понимании понятий «линейный/нелинейный» (которые являются скорее различием, чем оппозицией, о которой говорят авторы). Вместе с основной массой постмодернистских интеллектуалов, авторы книги, анализируя «линейность», вводят собственное значение этого термина, несуществующее в науке (в науке известны линейные уравнения и линейная последовательность в математических множествах). У них, равно как и у предшественников в лице Лиотара и Делеза, всплывает «линейное мышление», не существовавшее до этого ни в философии, ни в других науках. При этом, авторы не дают собственного четкого определения понятия, которое сами же вводят (давая туманный намек на то, что речь идет о логике и рационализме эпохи Просвещения и классической научной парадигмы). «Нелинейное мышление», вводимое в монографию как оппозиция линейному, также не имеет своего определения, полунамекками сводя его суть к способу мышления «в рамках нелинейных функций и уравнений» и мышление, построенное на интуиции и субъективности. Постмодернистская эпистемология связывает «нелинейную теорию» с теорией хаоса в противовес «линейному мышлению» физики Ньютона, попутно включая в число «достижений постмодернистской науки» также и квантовую физику. Подобное заявление удивительным образом сочетает невежество и отсутствие критического мышления, восприятие на веру сказанного «отцами постмодерна», без каких либо попыток перепроверить сущность искусственно созданной оппозиции «линейный/нелинейный». Например, механика Ньютона, пример «линейного мышления», включает в себя ряд нелинейных уравнений. Одномерное стационарное уравнение Шредингера, встречающееся в «типично постмодернистской» квантовой механике, также является линейным. И наоборот – беря на вооружение утверждение, что «нелинейное мышление» - черта постмодернистской науки, к первым постмодернистам стоит отнести представителей «враждебного» постмодернизма модерна – Ж. Буссинеска, Д. Кортвега, Г. де Фриза, Ж.Л.Лагранжа, Л. Эйлера или Ж. Д'Аламбера, еще в XVIII-XIX вв. имевших дело с решением нелинейных уравнений, в которых они, к слову, не видели «сдвига парадигмы» для математики, не говоря о науке и мышлении в целом.

5. Помимо жонглирования терминами, в постмодернистской эпистемологии, равно как и в псевдоматематике, псевдофизике или псевдосинергетике наблюдается тип логико-гносеологической патологии, который Р. Аронов для удобства окрестил «пифагорейским синдромом». В наиболее общей форме под этим синдромом следует понимать превращенную форму истолкования и применения определенной научной теории, например, объяснение математизации науки через математизированную (или геометризованную) суть природы или перенос атрибутов текста на объективную реальность, отношение к абстрактным теоретическим построениям как к эмпирическим феноменам реальности. «Пифагорейскому синдрому физика обязана тем, что «населила» объективный мир скалярами, векторами, тензорами, спинорами, абстрактными пространствами, сингулярностями, странными аттракторами и т.п.» [с. 348]. Несмотря на развитие науки, отождествление теоретических структур, абстрактных математических форм и элементов теории с соответствующими структурами, формами и законами

объективного мира продолжается повсеместно. В основе этого отождествления лежит метод приложения теоретических и, в некоторых случаях, даже «метафорических» образов и терминов, которые наука использует как временные или вероятные для описания определенных феноменов (не имея на конкретный момент собственного развития более адекватного описания), к реальному миру в виде состоявшихся конечных истин. Главным и, пожалуй, единственным критерием при таком приложении становится внутренняя логическая непротиворечивость предложенной теории. Теоретические конструкты превращаются в природные постоянные, а свойства реальных взаимодействий заменяются относительно случайными параметрами и единицами, полученными в ходе построения теории.

Бесспорно, в такой науке, как математика, существует высокая способность предвосхищения представлений теоретического естествознания. Причина этого предвосхищения обусловлена внутренними гносеологическими задачами математики и возможностью «свободного творчества» в ней (последнее не означает возможности создания произвольных математических идей, но, опираясь на существующий материал, создавать новые конструкции опираясь на внутреннюю логику и проблематику развития математической науки). Математика, рассматриваемая как самоорганизующаяся система, открытая для взаимодействия и приспособления к научному знанию, дает возможность создания в математическом языке эффективных интерпретаций, выражающих «иное» научное содержание, выходящее за рамки высокоабстрактных математических интерпретаций, превращение некоторых математических образов в описание конкретных теоретических моделей, и возможность экстраполяции законов, выраженных в математической форме, на физические.

Это обусловлено в первую очередь тем, что математика имеет дело не только сама с собой, но и с реальным миром, находящимся за областью исследований «чистой» математики, взаимодействие с которым предопределено в первую очередь прикладной математикой. В случае с релятивистским подходом «пифагорейского» типа, его приверженцами в математике утверждается, что мир состоит из абстрактных математических моделей, помимо чего предпринимается попытка математизации других наук. В то время, как физическая реальность и чистая математическая реальность существуют независимо друг от друга (при этом – математическая реальность взаимозависима от физической, когда речь идет об абстрактных описаниях последней), для некоторых ученых, «ведомых» данным синдромом, математическая превращается в единственную реальность, в которой физическая репрезентируется математической на эмпирическом уровне. Например, в своей релятивистской теории гравитации А. Логунов [6] идентифицирует абстрактное пространство, являющееся элементом теории, с реальным, существующим независимо от теории, пространством и временем. Если для Эйнштейна в его программе геометризации физики лежит представление об абстрактном пространстве как о теоретическом образе реальных, в пространственно-временной абстракции Логунова, свойства настоящего пространства и времени уже даны и четко описаны. Для него этим описанием становится теория плоского пространства-времени П. Минковского и его интерпретация у Лоренца. Критикуя теорию искривленного пространства-времени Римана как неадекватную по своим свойствам описания, Логунов игнорирует факт, что модели пространства-времени Минковского и Римана имеют равное право на существование, являясь двумя внутренне непротиворечивыми теоретическими моделями, существование которых на данном этапе развития инструментов

познания не может быть ни доказано, ни опровергнуто. Здесь логановская интерпретация уподобляется постмодернистским и псевдонаучным теориям, имеющим «свойство» невозможности проведения эксперимента. Бесспорно, существует немалое количество внутренне непротиворечивых и адекватных научных теорий, которые в данный момент невозможно проверить на истинность экспериментальным путем, но различие между авторами таких теорий и адептами пифагорейского синдрома лежит в том факте, что последние утверждают об одной из невозможных для проверки теорий, как об уже-отображающей физическую реальность корректным образом. В теориях, которые объясняют природу пространства и времени, геометрия выбирается не произвольным образом, а с попыткой в дальнейшем воссоздать на теоретическом уровне свойства реальных взаимодействий. Но, само собой, вопрос абсолютизации этой теории и переноса ее на реальные время-пространство уходит уже в область эксперимента.

Ярким образцом пифагорейского синдрома в псевдосинергетике является попытка обобщения всех известных науке систем синергетической терминологией в работах немецкого ученого Клауса Майнцера. Анализируя пространство состояний, Майнцер утверждает, что «пространство состояний – это геометрическое пространство (например, евклидова плоскость или, в общем случае, топологическое множество), соответствующее экспериментальной ситуации» [8; с. 61]. Если относительно пространства состояний подобный подход можно определенным образом оправдать, то, когда дело доходит до социологии и экономики, автор утверждает следующее: «Исходя из теории сложных систем, динамика общества понимается через термины фазовых переходов в диссипативной системе, которая обменивается субстанцией, энергией и информацией с окружающей средой» [8; с. 369]. Такого рода утверждение и подобные ему являются демонстрацией применения одной теории, существующей в рамках определенной науки и имеющей дело с определенными проблемами, ко всем вопросам объективной реальности (от информатики и биологии – до социологии и экономики) не в гипотетической форме, но как единственный способ репрезентации этой реальности. При этом при подробном анализе становится очевидным, что заявляемый единый подход состоит из отбрасывания апробированных теорий и методов, существовавших ранее, и заменой их обещанием объяснения всех проблем ряда наук (или даже всех наук) одной-единственной. Если, например, теория фракталов пригодна для описания кровеносных сосудов человека (что тоже встречается в работе Майнцера), то применение методологии изучения диссипативных систем для динамики общества в лучшем случае является вульгарной интерпретацией исторического материализма, переложенной на сложный язык, в худшем – отсутствием понимания таких феноменов, как «государство», «общество», «класс», «экономические отношения» и пр. До «синергетического подхода» науки прекрасно обходились собственным инструментарием, теоретической и фактической базой, постоянно пополняющимися и обновляющимися. К. Майнцер, В. Лутай и другие адепты синергетического подхода предлагают остановить развитие наук, «разрушить фундамент» - следовательно, здесь мы также имеем дело и с синдромом Хлодвига – и заменить их «универсальной теорией всего», объявляя этой теорией синергетический подход, чаще всего, имеющий мало общего с работами Г. Хакена, И. Стенгерс и И. Пригожина, особенно в области гуманитарного применения синергетики (так как адекватное понимание их работ часто требует специального образования, не получая которое, синергетики-гуманитарии, «изучив» идеи основателей синергетической теории в научно-популярном изложении, начинают использовать субъективно-идеалистическим образом). Синергетика становится новой схоластикой

XXI в. – на ее основе создаются псевдонаучные теории, «объясняющие» любой феномен объективной реальности. Любое явление, стоит применить странные аттракторы, диссипативные структуры и скалярные вектора, сразу превращается для псевдосинергетиков в «легко объяснимый и уже изученный феномен», а наработки науки, изучавшей этот феномен до «пришествия» в нее синергетического подхода, напрочь игнорируются и переиначиваются удобным образом, выдаваясь за новшества «всеобщей теории всего».

Теории Майнцера и Логунова и им подобные претендуют на «истинный» подход к пониманию реальности, являясь, по факту, родом теоретизирования, который тождественен текстуализации реальности в постмодернистской эпистемологии. Становится очевидным, что даже в том случае, если научное знание не смешивается с другими дискурсами (что происходит в большом количестве псевдонаучных идей), «чистая наука» тоже способна стать жертвой постмодернистского релятивизма, что проявляется в попытках абсолютизации доминирования языка и теорий одной научной теории над другими и над самой объективной реальностью. Сходным образом, Ф. Гваттари интерпретирует человеческое общество через «пространство машин», смешивая терминологию теоретической механики, психоанализа и символизма Антонена Арто, а Жак Деррида переносит текстуализацию на объективную реальность, утверждая о сходстве методов прочтения текста и познании, но, что немаловажно – о сходстве интерпретации «прочитанной» реальности и реального текста. В его методологии речь идет о деконструктивизме – то есть о множественности интерпретаций любого феномена и высказывания.

Позиционируя себя как врагов тотальности, унификации, метанарративов и доминирования Одного, постмодернистские эпистемологии вводят новый, их собственный Великий нарратив, нарратив «хаоса». Любая наука, имеющая дело с хаосом, провозглашается ими постмодернистской, а ряд ученых, имеющих дело с теорией хаоса, нелинейными функциями и пр., по словам этих теоретиков, производят знание в постмодернистском ключе. Пифагорейский синдром – яркий образец того, что можно рассматривать как постмодернистскую науку без кавычек, и эта коннотация далека от позитивной. Исходя из сказанного выше, мы можем рассматривать философию псевдонауки следующим образом: это комплекс философских направлений, которые имеют свойство создания теоретических предпосылок аргументации и оправдания конкретных псевдонаучных теорий или их интеграции в определенный комплекс псевдонаучного знания как попытки создания «альтернативной» холистической картины мира; эти направления также способны встраивать имитацию науки в поле научного знания, размывая демаркационную линию между научным, мифологическим, религиозным и обыденным знанием, часто вводя теоретические и эмпирические фальсификации, квазинаучное мифотворчество, неоправданные теории и дисциплины, в науку. Постмодернистская эпистемология с ее размытием поля смыслов и деконструкцией (субъективным чтением) играет роль подобного интегратора. «Освобождая тексты» от «власти и доминанции логоцентризма» (в совокупности с провозглашением реального, фактического освобождения общества), постмодернистская стратегия по существу повторяет стратегию псевдонаучных теорий и оправдывает их. Имитаторы науки создают субъективные методы «прочтения» мира вокруг нас, комбинируя их с типично постмодернистским способом мышления – от эпистемологического солипсизма и релятивизма до виктимарного мышления (представляя себя в качестве жертв «официальной науки»). Под маской «нелинейной

постмодернистской науки динамического хаоса» и «борьбы против сциентистской тотальности», постмодерн имплицитно аргументирует псевдонауку в современном обществе. Людвиг Витгенштейн однажды писал: «Мир не зависит от моей воли» [3; с. 143]. И словно в противоположность этому утверждению, псевдонаука и постмодерн провозглашают релятивизм познания и «историческую переменность» законов природы, субъективное «прочтение» научных теорий, а фактически – именно возможность изменять «объективный мир», используя «волю», в то время, как Вселенная объективно реальна и существовала до, после, вне и независимо от наблюдающего за ней человека.

Литература:

1. Аронов Р.А. Физическая реальность и познание: Логико-гносеологические патологии познания. Теория относительности и квантовая механика. Наследие А. Эйнштейна, Н. Бора, А. Пуанкаре / Отв. Ред. О.Е. Баксанский. – М.: КРАСАНД, 2011. – 528 с.
2. Ван Хейенорт Ж. Ф. «Энгельс и математика», журнал «Природа» (1991, №8), с. 90—105
3. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / Людвиг Витгенштейн; пер. с англ. Л. Добросельского – М.: АСТ: Астрель, 2010 – 177 с.
4. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я.И. Свирского. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.
5. Крїстева Ю. Полїлог / Пер. з фр. П. Таращука. – К.: Юніверс, 2004. – 480 с.
6. Логунов А.А., Мествиришвили М.А. Основы релятивистской теории гравитации. М., 1985 - М.: Из-во МГУ, 1986. - 306 с.
7. Лук'янець В.С., Кравченко О.М., Озадовська Л.В. та ін. Науковий світогляд на зламі столїть: Монографія – К.: Вид. ПАРАПАН, 2006. - 288 с.
8. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер с англ. / Под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 464 с.
9. Маркова Л.А. От математического естествознания к науке о хаосе // Вопросы философии. 2003. № 7, с. 78-91
10. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия – Спб.: Ювента, Наука – 1999 – 608 с.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗНАНИЯ В СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ НАУКИ

Хорошок Сергей Алексеевич

кандидат философских наук

Институт философии НАН Украины им. Г.С. Сковороды
Младший научный сотрудник кафедры философии науки

Ключевые слова: наука, хаос, знание, синергетика, парадигма, нелинейное мышление

Keywords: science, chaos, knowledge, synergetics, paradigm, non-linear thinking

Аннотация: Предпринимается анализ характера производства современного научного знания через призму синергетической парадигмы. Сущность знания, по утверждению автора, приобретает фрактальный характер самовоспроизводства и развития. Приводится также обзор наиболее прогрессивных исследований, имеющих дело с производством научного знания в современном мире.

Abstract: The analysis of the type of modern scientific knowledge production is attempted. The essence of it, to the author, gets a fractal properties of self-production and development. There is also a browsing of the most progressive researches, which deal with the scientific knowledge production in the modern world.

УДК: 001.98:124.1

Основы проблематики производства знания в синергетической парадигме впервые были подняты Ж.Ф. Лиотаром, но, ввиду недостаточной разработки данной проблемы требуют дальнейших исследований в этой области. Синергетическое производство знания отчасти было описано постмодернистской эпистемологией, которая – в первую очередь – раскрыла социальные импликации синергетической гносеологии. Дальнейшей задачей в этом направлении является исследование теоретических импликаций производства знания в эпоху постнеклассической науки. Для определения этих импликаций требуется в первую очередь обратиться к концепту прикладной нарративистики. Определяя суть этого феномена, следует определить прикладную нарративистику как на фокальные точки в кривой движения нарративов, которые соприкасаются с полями человеческой практики. Это своего рода точки бифуркации, движение из которых может пройти в одном из параболических направлений на оси X/Y координат. Под отрицательными значениями параболы следует в таком случае рассматривать неприкладные нарративы, в случае же с положительным движением по координатам из точки бифуркации.

Говоря вкратце, нарративистика – суть область функционалов знания, их импликаций на всех аспектах человеческого бытия. Включив наработки исследований Витгенштейна, Лиотар, Деррида, Фуко, Барт и др. поставили вопрос изучения производства в социальных его аспектах более остро. Блестящими продолжателями дела в теоретическом осмыслении производства синергетического знания в наше время стали Сол. Крипке, Я. Хинтика, Ю. Мелков, В. Лутай, К. Майнцер, П. Гич, В. Куин, К. Ферский, Н. Плисецкий, М. Казаков, М. Дери, Д.

Олиневич, Р. Азамбаев, А. Бродецкий, О. Кузьменко и Р. Котенко. Каждый из исследователей ставил задачу развязать узкий круг проблем, ту или иную область, касающуюся производства знания в постнеклассической науке. Так, Мелков изучает конкретно вопрос научного факта в постнеклассической науке [14], Крипке продолжает анализ витгенштейновского вопроса языковых игр и вопросы самоорганизации языка [11], работа Лутая относится к метатеоретическим вопросам философии с точки зрения синергетического подхода [12], Олиневич и Мартиросов изучают проблему субъекта познания в синергетической парадигме [15], Азамбаев с естественнонаучной точки зрения изучает синергетические аспекты способов защиты информации в современной науке (слияние радиотехнических, цифровых и других средств) [1], Дери исследует культурный контекст киберкультуры и его роль в современном производстве знания [6], Казаков в одной из своих статей занимается поиском гносеологических патологий в современной науке и указывает на ее недостатки [7], а Хинтиikka изучает проблемы эмпиризма в современной математике как самоорганизующейся диссипативной структуре [17]. Ряд этих бесспорно важных исследований тем не менее не относился к вопросу схождения от конкретного к абстрактному – к обобщению характера научного знания в перспективе синергетического видения.

Формально, на данном этапе разработки проблемы, мы имеем дело с рядом элементов (отдельных работ по узким вопросам), принадлежащих множеству K :

$a, b, c, d, e \dots n \in K$;

При этом, свойства K принадлежат некоему X как подмножество, так как X на теоретическом и социальном уровне включает все свойства и импликации, которыми обладает K . Отчасти нам известна лишь часть этих свойств (в первую очередь, социальных), в связи с чем важен вопрос знания всех элементов построения

$K \text{ `sub` } X$

X в этом случае становится квантором общности и организации самой структуры знания, схематически представляя искомый нами вопрос как

$\text{`AA` } (X)P(K)$.

В первую очередь, важно указать на изменения восприятия знания в свете классической и постнеклассической научной парадигме. Если раньше знание рассматривалось как консервативная система, в которую невозможно проникновение элементов извне, то в постнеклассической науке знание превращается в диссипативную структуру, зависимую от социального контекста, открытую для взаимодействия с социальными институтами и производящую знание не только внутри себя как в рамках замкнутого круга (собственно, консервативной структуры), но при обмене с внешней средой. В современной науке содержится регулятивный параметр, по которому отслеживается возможность перехода к хаосу и возможность избежать этого перехода, или наоборот – при надлежащем уровне развития инструментов познания и научных инноваций перейти к новому этапу организации, самоорганизовавшись, через хаотический переход, в новую диссипативную систему более высокого порядка. При невозможности справиться с переходом к хаосу в случае недостаточного развития науки возможен переход на более низкий качественный уровень, включая заполнение лакун знания

лженаучными теориями и паранаукой. Сам переход научного знания описан аттрактором Лоренца (известным как странный аттрактор). Фрактальная размерность в точке перехода научного знания является нулевой и переход не происходит, но при расширении перехода появляется возможность формирования новой модели знания, определенное время не теряющей при этом связи с предыдущей научной парадигмой.

Степень возрастания сложности науки и ее готовности перейти на новый уровень определяется последовательными бифуркациями, за которыми в диссипативной системе науки наступает хаос. Каждая бифуркация демонстрирует новую ветвь нелинейного развития науки, происхождения новых наук, слияния старых, рождения под-ветвей существующих наук. С физической точки зрения подобные бифуркации означают фазовые переходы от равновесного состояния к пространству новых возможных равновесных состояний. В гносеологическом пространстве эти бифуркации означают такие же фазовые переходы, но – на уровне знания. Диссипативные структуры знания являются объектом исследования синергетической теории сложных систем, что наглядно демонстрируется в работах Майнцера и С. Веймера. Первым относительно характера диссипативных структур высказывается следующее: «Очевидно, что необратимость разрушает симметрию по отношению к обращению времени, характерную для классического (гамильтонового) мира Ньютона и Эйнштейна. Однако в постоянно меняющемся мире классическая точка зрения оказывается лишь частным случаем» [13, с. 96]. От полного распада диссипативной структуры современного знания после разрушения симметрии его спасает введенный еще Гераклитом закон упорядочивания нерегулярных взаимодействий, в основе которого лежит создание новых упорядоченных состояний и структур. Область применения древнегреческого философа относилась к разного рода формам материи, но в современном ключе, понимая определенного рода материальность знания (от информации до овеществленных форм самого знания), становится очевидной и оправданной экстраполяция закона Гераклита и на образование знания при перестройке его структуры. Конечно, одна экстраполяция данного закона не проясняет до конца сущности стабилизации, но некоторые системы нелинейных уравнений Хакена уже приводят этот закон стабилизации к точному виду. Процессом спонтанного нарушения симметрии являются неожиданные открытия и законы, изменяющие научное мировоззрение в его парадигмальных основаниях. Флуктуации в процессе нарушения приводят к спонтанному опрокидыванию устойчивого положения; в контексте философии науки этими флуктуациями выступают микрореволюции в науке, о которых говорили С. Тулмин и П. Фейерабенд. Малые флуктуации в виде незначительных научных открытий готовят фундамент, который, при возникновении очередной малой флуктуации, приводит к спонтанному нарушению симметрии.

Пусть $K(q)$ обозначает неопределенность, нелинейность и непредсказуемость характера очередной микрофлуктуации – таким образом неизвестно, какая из них представляет собой «последнюю долю» на чашу весов для наступления динамического хаоса и разрушения существующей диссипативной структуры. q означает параметр порядка микрофлуктуаций в нелинейной среде научного знания, способный также обозначать вектор состояния науки на определенном этапе введения в систему переменных. Движение отдельно взятой научной теории или эксперимента в научной среде, подразумеваемой как фазовое пространство, описывается уравнением Ланжевена:

$$q = K(q) + F(t)$$

Где $F(t)$ характеризует совокупность предшествовавших последней микрореволюций науки как флуктуирующей силы, непосредственно обуславливающей отклонение от норм «нормальной» (беря здесь значение этого термина относительно науки в том виде, который придавал ему Т. Кун) науки. Таким образом, в синергетике, единицу нелинейности $K(q)$ можно задать следующим образом:

$$K(q) = aq - bq$$

Соответственным образом, q как вектор состояния науки получается следующим образом:

$$q = q_k(a - b) + F(t)$$

По числовому значению данного вектора возможна антиципация наступления перехода диссипативной структуры науки на новый собственный уровень. Поскольку стоит исходить из того факта, что возникновение структурного разнообразия Вселенной (начиная от элементарных частиц) может быть представлено через разного порядка фазовые переходы, соответствующие нарушению симметрии равновесия, структура научных революций выглядит сходным образом. Космологическая эволюция материи рассматривается как процесс самоорганизации, в котором чередуются и взаимно переходят друг в друга консервативные и диссипативные структуры – то же наблюдается и в эволюции структуры знания: от консервативных систем классической науки через «освободительное» действие неклассических научных теорий наступает переход к диссипативным системам синергетической науки современности.

Казаков в статье «Субъективный идеализм в постнеклассической науке» приводит важное критическое замечание: «Когда мы пытаемся путем науки эксплицировать ее соотносительность с сущим, она апеллирует к самой себе, вступая с собой в амбивалентное противоречие: «нормальная наука» Томаса Куна опирается на фундамент предыдущих научных достижений, в то время, как наука с 70-х гг. XX в. до наших дней является детищем процессов, фактически разрушивших прошлое отношение к миру» [7]. На самом деле, стоит заметить, что Казаковым не учтено до конца понимание концепции Куна, которая, на наш взгляд, является гуманитарной теорией перехода диссипативных структур в состояние динамического хаоса с последующим переходом к диссипативным структурам более высокого порядка. Кун является предвестником синергетической теории аттрактора Лоренца в дискурсе гносеологии. Не имея достаточной научной компетенции и концептуального аппарата, он выражает эти мысли довольно бедно, но, тем не менее, эти мысли, при их дальнейшем концептуальном развитии, обосновании и обогащении точной теорией в синергетическом подходе, представляют собой вышеуказанное описание науки как сложной диссипативной структуры. Синергетическая наука и ее обоснования в философском дискурсе существовали не только в гносеологии Куна. Обоснования синергетического метода встречаются в гегелевском использовании диалектики для обоснования его собственной философии истории и философии права, а также энциклопедического изучения феноменов, представленном в его «Энциклопедии философских наук». Достаточно вспомнить знаменитое приложение к параграфу 326 во втором томе этой работы: «Чтобы понять всеобщее положение и

рамках этой парадигмы производится ряд новых открытий и построения новых теорий в разных сферах научного знания данной парадигмы. Следом за данными открытиями в разных областях происходит ряд сходных и часто даже дублирующих друг друга открытий, но – на разных языках. Открытия математики экстраполируются на физические открытия, биологические – на химические уравнения и наоборот. В итоге науки в ряде микрофлуктуаций движутся к фокальной точке, к точке бифуркации для всей научной парадигмы. Это условная q_k , критическая точка, в которой происходит разрыв, влекущий за собой диссипацию матрицы и создание новой ее версии, где основными парадигмальными переменными будет уже группа b и т.д., в то время, как q – переменная, всегда обозначающая критическую массу микрофлуктуаций, ведущую в итоге к спонтанному нарушению симметрии научной парадигмы. q_k можно также сравнить с квантовыми флуктуациями в соотношении неопределенностей Гейзенберга, только если в случае исследований Гейзенберга мы пока еще имеем дело с теоретической вероятностью, в данном случае мы уже имеем дело с эмпирическим фактом, включающим в себя целый род человеческой деятельности.

В постнеклассическом научном знании существуют не только внутренние источники производства энтропии, но и внешние источники, связанные с переходами массы теорий и фактов во внешнюю среду или из нее. Неравновесная система науки обменивается информацией с окружающей средой, поддерживая себя в течение некоторого времени в состоянии равновесия с локально уменьшившейся энтропией, увеличиваемой при указанных выше обстоятельствах. Наряду с изменчивостью, отбором и обменом информацией с окружающей средой, в синергетических научных теориях все большая роль отводится самовоспроизведению знания в собственных научных институтах (что никоим образом не говорит о консервативном характере структуры современного научного знания). Развиваясь через последовательные состояния, производство научного знания должно обеспечивать процедуру роста нелинейности и увеличения расстояния до равновесия. Иными словами, каждая научная теория и каждый переход должны позволять системе научного знания увеличивать производство энтропии в виде экспоненциального роста нового произведенного знания. Само научное знание как диссипативная структура является открытой системой, которую невозможно отделить от окружающей среды. Отдельные науки, их междисциплинарное взаимодействие и их совокупность как множества K , в целом, исходя из этого, должны рассматриваться как система сложных нелинейных динамических систем с чувствительностью высокого порядка. Высокая чувствительность обусловлена зависимостью производства знания от социального контекста и от субъекта познания как такового. В этом случае вспоминается бергсоновская «Материя и память»: «Мозг составляет часть материального мира, а не материальный мир часть мозга. Уничтожив образ, носящий название материальный мир, вы тем самым уничтожаете мозг и мозговой импульс, части этого мира. Предположите, наоборот, что исчезли эти два образа – мозг и колебание в нем: согласно гипотезе, вы ничего, кроме них, не уничтожаете, т.е. очень мало-незначительную подробность на громадной картине. В общем, картина, т.е. Вселенная, сохраняется полностью. Сделать мозг условием существования полного образа значить противоречить самому себе, ибо, по гипотезе, мозг составляет часть этого образа. Ни нервы, ни нервные центры не могут, стало быть, обуславливать образа вселенной» [2, с. 624].

Проясним: поскольку производство научного знания обусловлено в первую очередь мозгом, исчезновение этой чувствительной диссипативной системы из

общей картины Вселенной уничтожает и производство знания. Информация существует в природе и независимо от человека, но только человек наиболее полным из известных нам способов считывает ее. И если законы природы, известные на данном этапе развития человеческой науки, при исчезновении человека неизменны, то знание как сугубо человеческая черта деятельности, а с ней и возможность наблюдения за вселенной – строго зависимы от такой чувствительной системы как мозг, порождающей, соответственно, диссипативную чувствительную систему более низкого порядка. По факту, мало теоретиков современной науки не согласится с необходимостью исследования расширенных алгоритмов симуляции для улучшения процесса создания теорий. К сожалению, типичным затруднением в практическом использовании теории, разработанной академической наукой прошлого, для современной науки является вопрос того, как выбрать симуляцию репрезентативного окружения. Субъект в дальнейшем интерполируется в аксиому случайности, что включает принятие его в качестве абсолюта (или гегелевского Тотального) для связанных intersubъективным образом процессов. Несмотря на это, недавние исследования Р. Котенко [8; 9] вносят дополнение касательно того, что недостаток в связи образца и реальной модели ответственен за деградацию качества выводов из научных экспериментов об их надежности, но лишь в том случае, если предпосылка интерреляции не может быть выбрана должным образом.

Исходя из этого, можно с уверенностью утверждать, что одной из важнейших характеристик современного знания является его метастабильность. Синергетическое научное знание, являющееся диссипативной структурой, представляет собой поле метастабильности, флуктуации которого каждый раз грозят перевести метастабильное поле в состояние нестабильности. Котенко подчеркивает, что почти единственным относительным успехом симуляции репрезентативного окружения за последние 10 лет стал эксперимент с поиском бозона Хиггса, поставленный на Большом адронном коллайдере – при этом же, степень корреляции реального фазового пространства и образца, воссозданного в искусственных условиях, до конца не установлена. Любой коллайдер (адронный, позитронный и пр.) в производстве научного знания играет роль своего рода точки бифуркации, в котором дробление материи приводит к микрофлуктуациям, дробящим научное знание. Локализация взаимодействия проявляется в отдельных лабораторных исследованиях, результаты которых интегрируются в матрицу диссипативной структуры научного знания, давая возможность оперировать полученным знанием в дискурсе как любой специальной науки, так и в междисциплинарном исследовании. Некоторые исследователи (например, А. Бродецкий [3]) согласны, что симуляция путем генерации случайных данных является новой и перспективной темой в поле исследования информации, и все большее количество ученых начинает заниматься экспериментами подобного рода. Тем не менее, ввод случайных данных при экспериментах не способен обеспечить перехода к реальному миру и дать полноценное взаимодействие между дисциплинами, а следовательно – подобный произведенный метод в новом научном знании имеет ограниченную область применения и пригоден лишь для применения его в подготовительных исследованиях консервативного типа для дальнейшего использования их в интегрированной открытой системе знания – но уже с фиксированными данными. Подобную методику можно рассматривать как сублокализацию, которая затем локализуется на уровне произведенного знания специальной науки и затем интегрируется в синергетическое знание.

Характер синергетического знания в философии представлен одним из первых философов, поднявших на щит учение Хакена и Пригожина, Жилем Делезом. Его концепция ризомы соответствует определению диссипативной структуры. Наиболее точным примером этого различия/повторения ризомных пространств может служить наука антропология, а конкретно – человечество как таковое. В качестве тезиса стоит здесь лишь понимать то, что субстанция Спинозы – это всегда Ризома, но ризома не как собственная подсистема, а уже как базальная матрица Вселенной, клубни которой, суть точки бифуркации в современной физике и синергетике, таким же образом соотносятся с комбинацией модус/атрибут/акциденция в Спинозианской субстанции. Если точка бифуркации – А, то ризомное понимание этого А может быть представлено двумя подвидами:

1). $A = A_{1(\text{модус})}; A_{2(\text{атрибут})}; A_{3(\text{акциденция})}$; - в данном случае, точка бифуркации имеет всего одно значение ввиду ограниченности представленного этой точкой феномена, который может быть либо модусом, либо атрибутом, либо акциденцией в рамках целостной субстанции.

2). $A = a(\text{модус}) + b(\text{атрибут})$; $A = a(\text{модус}) + c(\text{акциденция})$; $A = b(\text{атрибут}) + c(\text{акциденция})$; $A = a(\text{модус}) + b(\text{атрибут}) + c(\text{акциденция})$ – тогда мы имеем дело либо с совокупностью трех частей точки бифуркации/клубня ризомы, либо с вариантами их сочетаний в одном соответственно.

Научные теории и анализы как точки бифуркации подобны клубню, включающему в себя путем некоего «спрессовывания» крайне разные акты – лингвистические, перцептивные, аффективные, когнитивные и пр. Любая точка научного знания в синергетической перспективе соединяется с любой другой точкой знания и нет никакого отношения с Одним как с субъектом или объектом – существует только полилогическая форма взаимодействия, взаимодействие одной точки с любой другой и со всеми сразу одновременно, что является важнейшей характеристикой синергетического знания. Точка бифуркации в научном знании становится совокупностью упорядоченных различий, иными словами, различий, которые сворачиваются одно в другом таким образом, что можно судить, независимо от величины самих различий, какое из них концептуально меньше или больше, независимо от размера (таким образом, сравнивая изобретение нового оружия массового поражения и открытие частицы микромира, предпочтение по величине отдается последнему).

Все вышеуказанные свойства современной науки подводят нас к выводу, что общим образом, синергетическое научное знание ближе всего к фрактальному объекту, а именно – к кристаллу. Фракталы – суть совокупности, чья размерность по существу является дробной, а не целой, а в случае целостности имеет непрерывное варьирование направления. Кривая фон Коха – более, чем линия, но менее чем поверхность. Повторяя на всех сегментах построение новых и новых отрезков, мы получаем бесконечную кривую с размерностью выше единицы и представляющую пространство, размерностью \log_4/\log_3 . Такое описание бесконечного дробления подходит для понимания геометрической модели динамики научного знания. Сдвиги парадигмы науки в рамках современного научного знания представляются более как частичное (но не полное) выпрямление кривой Коха и повторное ее дробление на отрезки нового порядка. Как кристалл, наука способна к постоянному росту и самовоспроизведению на новых «ответвлениях» знания, представленных точками бифуркации: на конце одной ветви знания вырастает три сходных, параллельно

растущих с тремя другими экспонциально возросшими теориями из другой области знаний. Характер движения знания в постнеклассическую эпоху характеризуется возможностью определения его динамики через множество Жюлиа, описывающее фракталы:

Пусть $F(z)$ многочлен, а z_0 – комплексное число. Тогда в представленной последовательности:

$$z_0, z_1 = F(z_0), z_2 = F(F(z_0)) = F(z_1), z_3 = F(F(F(z_0))) = F(z_2) \dots = F(z_n)$$

Относительно движения этой последовательности существует четыре варианта: 1. Демонстрация циклического поведения в определенном пределе, например, $z_1, z_2, z_3, z_4, z_1, z_2, z_3, z_4$; 2. Стремление к конечному пределу; 3. Стремление к бесконечности; 4. Хаотическое поведение, то есть отсутствие закономерного типа движения последовательности. В абстрактно взятом множестве Жюлиа доминирующее поведение последовательности зависит напрямую от значения переменных и характера области приложения исследования. Анализируя динамику знания в синергетической парадигме его развития, можно утверждать, что наиболее адекватным типом характера его движения является четвертый тип. Несмотря на взаимосвязь всех внутренних малых элементов и их взаимодействие, а также включение элементов третьего типа движения (отсутствие конечной точки познания), синергетическая, постмодернистская наука, имеет хаотический тип движения, не имеющий предела. В противовес этому, классическая наука пыталась закольцеваться, остаться в одном пределе произведенного знания и экстраполировать его на все области (в первую очередь, речь здесь идет о доминанте механицистского подхода к пониманию природы). Неклассическая наука модернизма отбрасывала закольцованность и стремилась к пределу через постоянный рост знания, но – предел так или иначе существовал. Современная динамика науки показывает отсутствие горизонта познания – единственной границей познания становится хаос, за которым, впоследствии, возобновляется порядок и создается новый объект для производства относительно объекта научного знания.

Становится хорошо видно, что нет никакого однозначного соответствия между линейными уравнениями означающих и фиксированной структурой в модернистской науке и многомерным процессом нелинейной научной парадигмы. Масштабная симметрия с переходом к спонтанной асимметрии, открытость системы, отсутствие экспансии метанарративности: все эти предопределяющие параметры заставляют нас выйти из логики классической нарративистики и подталкивают нас к тому, чтобы отказаться от онтологического бинаризма, которым представлялись предшествующие типы производства знания (от закольцованного – к всецело познанному, от оппозиции дерева – к плюрализму ризоматики). Диссипативная система постнеклассической науки через свои различные составляющие создает свою сущность, преступая все гносеологические границы линейной необратимости и детерминизма. То, сквозь что проходят фрактальные инструменты современного познания — это уровни субстанций, за которыми вскрываются множасьщиеся новые субстанции и онтологической рефлексии. Но надо признать, фрактальные векторы «изобретают» эти координаты нового порядка, которые уже были здесь всегда, но не были схвачены инструментами познания. Бытие синергетической парадигмы науки, процессуальное, полифоническое, разложимое на сингулярности бесконечно усложненных тканевых структур и диссипативных систем, по хаотичному

многовекторному «произволу» бесконечных скалярных векторов которые оживляют его виртуальные и актуальные составляющие.

Гносеологическая относительность, провозглашаемая постмодернистской наукой нашего времени, неразрывно связана с относительностью изучаемой ранее нарративистики. Познание Вселенной (как в космофизическом смысле, так и в деонтологическом) осуществимо только лишь при посредничестве различающихся методов, машин, философий, подходов-к, интерпретаций, прочтений. Соответственно, для того, чтобы прийти к полноценному когнитивному движению в рамках существования знания, характер которого носит кристаллическую форму, надо также и формирование четкого места субъекта науки, становящегося вектором роста кристалла знания. То же самое относится к нарративным координатам. Биосфера и техносфера фокусируют точку зрения науки на Вселенной как таковой. Вне этой обособленной точки приложения сил, остальной мир существует для субъекта лишь через виртуальность существования, не схваченную наукой.

Относительность точек зрения констант, тем не менее не приводит производство научного знания в стагнацию – синергетическая парадигма смело принимает вызовы хаоса. Остаточная субъективность — суть то, что сопротивляется перманентной смене диссипативных самоорганизующихся систем и образующихся точек зрения на них. Новое видение как гносеологическая консистенция нового типа производства знания выделяет и актуализирует конфигурации, существующие в поле виртуальности среди бесконечности других возможных конфигураций, спонтанно включающихся в процесс, особенно – в моменты нарушения симметрии. Новая парадигма знания осваивается со всей множественностью данного нам бытия. Она опосредована некими квазитрансцендентными денотаторами и не подведена под одномерное онтологическое основание, присущее линейному мышлению классической и неклассической науки. Кристаллический характер постнеклассического знания становится семиотически выраженной материей, детерминируемой постоянным чередованием движения к хаосу и возвращением к порядку. Новый тип производства знания – суть специфический номадический проект, противостоящий сингуляризации и кодированию потоков через рассеивание и декодирование метанарративных установок модернистской науки и через применение междисциплинарных, синергетических исследований ко всем сферам социального и независимого от социального бытия. «Универсальной грамматики» науки создать невозможно до тех пор, пока наука осознается как ядро, пояс, прямая линия, линейная описательная функция или поступательное движение – подобный гносеологический праксис показал свою нежизнеспособность и несостоятельность. Осознание же кристаллической сущности современной постнеклассической науки дает нам возможность приблизить полноценное осмысление проблемы феномена знания и его производства в эпоху, застывшую эпоху Больших нарративов.

Литература:

1. Азамбаев Р. Б. О современных методах защиты информации. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2009. – 256 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память: Пер с фр. – Мн.: Харвест, 1999. – 1224 с.
3. Бродецкий А.Н. О новых способах моделирования в информационных системах. – К.: ПрАО «Мироновская типография», 2011. – 496 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. -М.:

"Мысль", 1975. – 526 с.

5. Делез Ж. Кино / Пер. с французского Б. Скуратов. – М.: Издательство «Ад Маргинем», 2004. – 604 с.

6. Дери М. Скорость убегания. Киберкультура на рубеже веков / [пер. с англ. Т. Парфеновой.] – Екатеринбург: Ультра.Культура; М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 478 с.

7. Казаков М. А. Субъективный идеализм в постнеклассической науке. – [Электронный источник]. – режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=1128>

8. Котенко Р.А. Звездения до ризомы (Возведение в ризому). – К.: Вид. «Знання», 2012. – 408 с.

9. Кузьменко О. К. Преимущества методов корпусной физики в построении научной картины мира. К.: НТУУ "КПИ", 2012. - 136 с.

10. Котенко Р.А., Казаков М.А. От бозона Хиггса к потере концепта модели. – Научный вестник Черновецкого университета: Сборник научных работ. Выпуск 566-567. Философия. – Черновцы: Черновецкий нац. ун-т, 2012. – с. 263-271

11. Крипке Сол. А. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / Перевод В.А. Ладова, В.А. Суровцева / Под общей редакцией В.А.Суровцева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 256 с.

12. Лутай В.С. Основной вопрос современной философии. Синергетический подход. – К.: Издатель ПАРАПАН, 2004. – 156 с.

13. Майнцер К. Сложносистемное мышление: Материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер с англ. / Под ред. и с предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 428 с.

14. Мелков Ю.А. Факт в постнеклассической науке. – К.: Издатель ПАРАПАН, 2004. – 224 с.

15. Олиневич Д.Н. Мартиросов В.И. Образ человека в глазах эпохи механосферы . – К.: Изд-во «Знання», 2013. – 114 с.

16. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 200. – 627 с.

17. Хинтикка Яаакко Проблемы эмпиризма в современной математике. О Витгенштейне / Составление и редакция В.А. Суровцева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 272 с.

ФИЛОЛОГИЯ

РОЛЬ И ФУНКЦИИ АВТОРА В СТРУКТУРЕ РОМАНА Л. УЛИЦКОЙ «ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»

Корецкая Ирина Владимировна
РГПУ имени Герцена
аспирант

Научный руководитель: *С.И. Тимина, профессор, д.ф.н., РГПУ имени Герцена, филологический факультет, кафедра русской литературы*

Ключевые слова: автор, нарратив, кумуляция, жанр non-fiction, факт, вымысел

Keywords: author, narrative, cumulation, the genre of non-fiction, fact and fiction

Аннотация: Данная статья рассматривает роли и функции автора в романе «Даниэль Штайн, переводчик», в котором Л. Улицкая предстает как автор-творец, персонаж, переводчик и даже читатель. Материал демонстрирует, как автор сохраняет коммуникацию с читателем.

Abstract: This article examines the role and functions of the author in the novel «Daniel Stein, translator», in which L. Ulitskaya appears as the author is the Creator of the character, translator, and even the reader. The material shows, such as writers behavior maintains communication with the reader.

УДК 882

Роман Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» (2006 год) состоит из отдельных документов, писем, открыток и записей, соответствующих различным временным и пространственным координатам, монтажно соединенных между собой. Традиционный для русской литературы голос автора, ведущего повествование, в произведении обретает разнообразие эстетических форм, в романе нет линейного изложения фактов и событий. В произведении создана особая форма нарратива, широта повествовательного поля, базирующегося на документальных фактах.

В романе «Даниэль Штайн, переводчик» одновременно сосуществуют герои полностью вымышленные и герои, вымышленные отчасти, имеющие прототипов (всего 57 антропонимов). Все они так или иначе связаны с главным героем Даниэлем Штайном. О присутствии обоих миров в произведении читатель не только делает вывод самостоятельно, но и при помощи автора, подчеркивающего данный факт на протяжении всего произведения.

Автор включает в повествование Л. Улицкую как рядового персонажа романа, причем, на первый взгляд, не самого главного. Она появляется в произведении не так часто, как другие, более подробно представленные герои – всего пять раз на более чем пятистах страницах текста.

Все письма персонажа Улицкой к редактору Елене Костюкович имеют привычную форму: число, год, адресат, подпись. Как правило, они незначительны по объему, эмоциональная составляющая в них сильнее фактической.

Написанные в стиле дружеского послания, как и письма других героев, письма к редактору выглядят как подлинные: помимо замечаний о ходе работы над романом, они наполнены фактами из реальной жизни писательницы, детализированы, реалистичны. Елене Костюкович Улицкая рассказывает и о комнате с медиативным ковром, о рождении внука, болезнях, и так далее.

Особая реалистичность и будничность посланий Людмилы Улицкой, их насыщенность биографическими подробностями приравнивает их к ряду документов, представленных в романе, выводит их на уровень, в котором писатель выступает со своими героями на равных.

Письма к редактору представляют собой элементы, относящиеся к основной сюжетной линии, складываемой из различных документов в подробное описание жизни Даниэля Штайна. Они неотделимы от общей истории его жизни, где Людмила Улицкая становится участником сложной цепочки взаимодействия с героем.

В одном из писем представлена история знакомства писательницы с Даниэлем Руфайзенем, которое произошло в августе 92-года. «В те годы у меня было много претензий не то что к Церкви, а к самому Господу Богу. Все старые открытия, которыми так дорожила, вдруг показались засаленным старьем, скучной ветошью. Такая духота, такая тошнота в христианстве» [1].

Послания Л. Улицкой наполнены сомнениями, неуверенностью в существующей возможности раскрытия темы, особой миссии Даниэля. Встретившись со священником, Л. Улицкая находит для себя ответы на многие вопросы, которые стремится отразить в произведении: «Даниэль всю жизнь шел к простой мысли – веруйте как хотите, это ваше личное дело, но заповеди соблюдайте, ведите себя достойно. Между прочим, чтобы хорошо себя вести, не обязательно даже быть христианином. Можно быть даже никем. Последним агностиком, бескрылым атеистом. Но выбор Даниэля был – Иисус, и он верил, что Иисус раскрывает сердца, и люди освобождаются Его именем от ненависти и злобы» [1, с.499].

Текст писем Людмилы Улицкой позволяет ввести ее мир в поэтику романа, в котором отражена миссия Даниэля Штайна – быть «переводчиком» доля людей, живущих в мире разных конфессий, мировоззрений, социальных ниш и так далее. Людмила Улицкая выступает действующим персонажем, субъектом действия, носителем различных переживаний – от радостных до трагичных.

Но можно ли говорить об абсолютной тождественности персонажа Людмила Улицкая с другими героями романа и ее органичной в роли в его структуре? В новой книге писательницы «Священный мусор» (2012 год) [2] мы находим важные сведения о формировании жанровой структуры текста. Размышляя о соотношении жизни и литературы, о том, как последняя влияет на судьбу, когда рассматривает ее с художественно-философской стороны: «Несомненно, литература выявляет и прочищает связи, завязанные внутри жизни, вычленяет наиболее важные, отсекает второстепенные, то есть производит отбор субъективный, авторский. Автор как бы предъявляет свою интерпретацию происходящего» [2].

Современное литературоведение использует для подобного структурного соединения термин «кумуляция», для которого характерно нарастающее повторение одних и тех же действий, пока цепь не прерывается.

Большинство исследователей (О.М. Фрейденберг, Н.Д. Тамарченко и другие) воспринимают кумуляцию не только как художественный прием, но и как механизм мышления синкретического сознания, способ упорядочения мира в виде коллажа, состоящего из различных звеньев.

В исследовании В.В. Федорова «Кумулятивный принцип сюжетостроения в современной литературе» рассматривается особое строение и семантика произведений, основанных на принципе кумуляции: «Нарративность здесь принципиально иная. <...> Происходит замена основной сюжетной ситуации, получающей обострения и порождающей все новые, внутренне связанные события, принципом простого (немотивированного) присоединения друг к другу однородных элементов – звеньев: персонажей и/или их действий» [3]. Используя «самый внятный» язык литературы, Людмила Улицкая аккумулировала все тончайшие нити, проходящие между судьбой Даниэля Руфайзена и судьбой других людей, встретивших его на своем пути, и создает целостное произведение, вместившее в себя связи, отобранные рукой писателя, и частью этого плетения становится сам автор.

Л. Улицкая в романе оставляет за собой право выражать позицию внешнего наблюдателя (Л. Улицкая смотрит на роман сверху, оценивает книгу и саму себя), а с другой стороны – субъекта, причастного к изображаемому (писательница – носитель собственных знаний о Даниэле, человек, знавший его). Речевые партии повествующего субъекта и персонажа соединяются. В то же время взгляды и мнения Л. Улицкой не берут на себя функцию итоговой константы.

Это позволяет раздвинуть традиционные жанровые рамки романа и дать читателю возможность свободно воспринимать и интерпретировать предложенный ему текст без каких-либо заведомо введенных смыслов, создать у него иллюзию самостоятельной работы с подлинными документами, воспринимая их как часть целостного произведения.

Стилевое и содержательное разноречие и обилие смыслов становятся способом реализации одновременно множества точек зрения, каждая из которых максимально важна для раскрытия диалогического взаимодействия судеб, проблем, ответов вопросы мироздания.

Главную ценность представляет поиск истины, смысл романа – в том полилоге, который возникает во время и после его прочтения. Доминанта этого полилога – поиск сближения людей при всем их различии.

Участником полилога в романе выступает автор, который совмещает в себе функции действующего лица, исследователя, читателя, переводчика, что, с одной стороны, соответствует традиционным функциям автора: «Становясь автором-творцом, тот или иной человек перестает быть только историческим или частным лицом, ибо последние не могут, оставаясь таковыми, быть в тот же самый момент субъектами эстетической действительности» [4].

При этом анализ показал, что при семантическом, стилистическом и визуальном сходстве с другими персонажами, в тексте ощутима дистанция между ними и персонажем Л. Улицкой, чья роль в романе наделена большим функциональным смыслом, функцией «переводчика» как профессии.

В философском понимании это слово присутствует и в заглавии романа. Своеобразным переводчиком содержания романа для читателя выступает и сама Л. Улицкая.

Уже в первой части романа в письме к редактору за 3 января 2006 года, Л. Улицкая объясняет читателю свои намерения как автора романа: «...я поняла, что больше всего хочу написать о Даниэле. <...>. Но я полностью отказалась от документального хода, хотя все книжки, бумаги, документы, публикации и воспоминания сотен людей выучила, как полагается рабу документа, наизусть. Начала писать роман, или как там называется, о человеке в тех обстоятельствах, с теми проблемами – сегодня» [1, с.122]. Это парадоксальное заявление об отказе от «документа», подтверждает замысел автора органично воссоединить правду факта с правдой жизни.

Л. Улицкая «переводит» читателю, какие из персонажей жили в действительности, какие стали плодом фантазии автора, она дает разъяснения относительно сложности монтажных задач, позволивших «ожить» документам в произведении. Как еврейка с русским прошлым и настоящим выступает проводником между нееврейской публикой и смыслом романа, пропитанным «еврейским вопросом».

Подобная стилистика воспроизводит эффект он-лайн игры, при которой роман как будто создается на глазах у читателя, делая его соучастником представленного полилога.

Таким образом, Л. Улицкая выступает и в роли создателя новой, полудокументальной-полувымышленной реальности, сознательно меняет имена, вставляет собственных вымышленных и полувымышленных героев.

Свое присутствие в качестве повествователя в максимальной степени Улицкая реализует в финальной части романа, определяя их главные последние эпизоды просто как текст. Автор здесь безличен, Людмила Улицкая здесь прежде всего выступает в роли рассказчика, передатчика происходящих событий.

Л. Улицкая в романе – не только информатор, создатель и действующее лицо, она еще и реципиент, воспринимающий все документы, записи, письма и в целом книгу вместе с читателем. Этим объясняется эмоциональность писем к редактору, в которых Улицкая с не меньшей затратой сил, что и человек, впервые знакомящийся с текстом, реагирует на его содержание, затрагиваемые в нем проблемы: «...я поняла, что извергаю я из себя весь тот кошмар, который я поглотила за последние месяцы чтения всех книг об уничтожении евреев во время Второй мировой войны, всех книг по средневековой истории, включая историю Крестовых походов и более раннюю церковных Соборов, отцов церкви от Блаженного Августина, <...> весь еврейский вопрос, которым я отравилась сильнее, чем томатным соком» [1, с.372].

Исследователь С.Н. Руссова в работе «Стратегии игрового дискурса в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» [4] отмечает, что Улицкая сознательно нарушает одно из релятивных постулатов коммуникации, выведенное Р. Якобсоном, о конвенции между языками-кодами адресанта и адресата, об общей для адресата и адресанта памяти, одинаковом прогнозировании будущего, семантической связанности и неполноте описания.

«Заодно, кстати, на уровне формы романа возникает еще один аспект игры с читателем – нарушение определенных этических догм: читателю «приходится» читать частные письма, доносы, протоколы допросов, словом, все, что в реальной жизни табуировано. Это приводит к тому, что нарушается иерархия между автором-творцом текста и творимым миром: автор выступает сам как часть творимого мира, таким же как другие персонажи, он снимает с себя ответственность за текст, так как он - не «творец», а только помощник» [4], – добавляет С.Н. Руссова.

С нашей точки зрения, созданная писателем в произведении нарратология, лишенная автора-повествователя, являющегося носителем конечной истины, игра с образом автора способствует, а во многом и предопределяет более плотное, органичное соединение в произведении документальной и художественной основ, раскрывающее смысл произведения.

Л. Улицкая сама пытается определить границы между фактом и вымыслом в романе, сохраняя коммуникацию с читателем. Полемизируя с популярным на Западе жанром non-fiction, Л. Улицкая как персонаж и повествователь вписана в художественный пласт повествования, как автор подлинных писем, – в его документальную часть.

Литература:

1. Даниэль Штайн, переводчик: роман / Л. Улицкая. – М. : Эксмо, 2009. – с. 498.
2. Н.Тамарченко. Автор // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М., 2008.
3. Федоров В.В., «Кумулятивный принцип сюжетостроения в современной русской литературе». – Вестник Челябинского государственного университета. – N3 (218). – 2011. – с. 142. Цит.по: http://4itaem.com/book/svyaschennyiy_musor-403785
4. Цит.по http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Rli/2009_13/russova.pdf

РОЛЬ КОНТЕКСТА ПРИ ВЫБОРЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРИАНТА В МНОГОЗНАЧНОМ СЛОВЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО "POWER"

Шалагина Ольга Вадимовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
студент

Научный руководитель: Курмаева Ирина Ильдаровна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры теории и практики перевода института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета

Ключевые слова: полисемия, контекст, значение, способ перевода

Keywords: polysemy, context, meaning, transfer method

Аннотация: В статье представлен анализ различных случаев влияния контекста на выбор семантического варианта многозначного английского существительного "power", рассмотрены способы перевода этого слова на русский язык в различном грамматико-контекстуальном окружении, а также продемонстрирована статистика использования различных значений существительного "power" в английском языке на сегодняшний день.

Abstract: The article presents an analysis of the various cases of context influence on the choice of a semantic variant of the polysemantic English noun "power", examines the ways of translation this word into Russian in various grammatical-contextual environment, and also demonstrates statistics of using different meanings of the noun "power" in English nowadays.

УДК 81

Тема роли контекста при выборе семантического варианта в многозначном слове очень актуальна сейчас, поскольку каждому переводчику, лингвисту, филологу или языковеду часто приходится сталкиваться с вопросом полисемии при своей работе. На сегодняшний день эта проблема остается одной из основных в переводоведении, поскольку язык продолжает свое развитие непрерывно, обрастая как новыми лексическими единицами, так и новыми значениями существующих ранее слов. Следует отметить и тот факт, что лексико-семантическая структура слова очень подвижна и изменчива. И часто мы можем наблюдать ситуации, когда лексикографические статьи, напечатанные в словарях, отстают от реальной языковой ситуации, сложившейся на данный момент. Поэтому в этой работе мы исследуем лексико-семантическую структуру английского существительного *power* на примерах реального контекстуального окружения, включая не только употребление его в различных типах контекстов, но и использование этого слова в составе метафор, саркастичных высказываний, игры слов. В данной статье представлена адекватная настоящему времени система значений многозначного существительного *power*.

Сегодня наиболее верным способом снятия многозначности с определенного слова является привлечение контекста. Уже при создании словарной статьи исследователи обычно используют информацию, сопутствующую описываемому слову в более или менее обобщенных жизненных ситуациях. К примеру, согласно Оксфордскому словарю английского языка [7], существительное *power* имеет множество значений: возможность, сила, власть, государство, глава, энергия, большое количество, электричество и т.д. Как правило, большая часть лексических значений тесно связана между собой. Можно сказать, что одно значение плавно перетекает в другое. Следовательно, вопрос о границе лексико-семантической структуры многозначных слов по-прежнему остается открытым.

Информация, требующаяся для определения семантического варианта многозначного слова, т.е. необходимая доля контекста, называется «указательным минимумом». Положение его может варьироваться, т.е. «указательным минимумом» может быть как информация, заключенная в одном словосочетании, так и сведения о целой эпохе, в контексте которой определяемое слово было употреблено.

Понятие контекст делится на три основных типа – узкий, широкий и экстралингвистический [3]. Узкий контекст (микро контекст) – это контекст нескольких лингвистических единиц, таких как словосочетание или предложение. Например: «*Note that when **power** is first applied to the circuit, there will be a slight delay before the amplifier begins to work.*» - «*Обратите внимание, что при первом включении **питания** на схему, будет небольшая задержка, прежде чем усилитель начинает работать.*» Наблюдая слово *power* языковом окружении терминов, имеющих отношение к электронике (*circuit, amplifier*), мы можем сделать вывод о том, что здесь его аналогом в русском языке станет слово *питание*.

Существуют и конструкции, в которых ядро категорически меняет свое значение под влиянием факторов узкого контекста. Некоторые из таких словосочетаний даже можно отнести к так называемым «ложным друзьям переводчика» [4], поскольку если при переводе допустить, что они употреблены в основном значении, все высказывание сразу же лишится какого-либо смысла. «*Power of attorney*» буквально переводится как «*сила адвоката*»; однако при переводе на основе узкого контекста мы получим значение «*доверенность*». При условии, что оба слова имеют основное предметно-логическое значение, словосочетание «*power supply*» переводится как «*энергетическая поставка/поставка энергии*», но в случае сочетания данных слов между собой, их эквивалентом станет словосочетание «*источник питания*».

Широкий контекст (макро контекст), в отличие от узкого, выходит за рамки предложения. Во внимание принимается целый абзац, глава или все произведение в целом. Следующая цитата принадлежит повести Дж.Р.Р.Толкина «Хоббит или туда и обратно»: «*He wanted it because it was a ring of power, and if you slipped that ring on your finger, you were invisible*» («*Это было кольцо Всевластья, и тот, кто надевал его на палец, становился невидимым.*»). Известно, что слово *power* многозначно. Однако обратившись к широкому контексту произведения, переводчик сразу понимает, что в данном отрывке речь идет именно о *власти*. Поскольку далее по контексту произведения становится понятно, что такие кольца были выкованы специально для великих владык Средиземья, а то кольцо, о котором идет речь в цитате даже правит и повелевает другими волшебными кольцами. Поэтому общепризнанным переводом Толкиновской фразы «*ring of power*», дублирующимся как во всех его книгах, так и в их экранизациях, будет «*Кольцо Всевластья*».

Также стоит отметить, что только широкий контекст, позволяет переводить заглавия статей и названия произведений. Приведем в пример перевод названия бесиселлера Дэниела Ергина «*The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*» на русский язык. На материале всего произведения становится понятно, что книга описывает борьбу за богатство и власть, во все времена сопутствующих нефтедобыче. Поэтому общепризнанным названием в переводе является «*Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*».

Нередко встречаются и случаи, когда выбор семантического варианта оказывается невозможен даже в контексте всего произведения, в таких случаях необходимо выйти за его рамки и привлечь так называемый экстралингвистический контекст. Экстралингвистический контекст затрагивает различные внеязыковые факторы — особенности эпохи, местоположения, обстоятельств, к которым относится высказывание. Как правило, экстралингвистический контекст бывает напрямую связан с историей и культурой определенного народа. Так для перевода следующей цитаты переводчику требуется информация о фактах, связанных с политической обстановкой в Гане во второй половине 20 века. «*Ghana agreed to provide cheap power, but the Ghanaians never expected the smelter to take as much as 65 percent of the dam's power.*» - «Гана согласилась предоставлять дешевую электроэнергию, но жители Ганы не ожидали, что завод возьмет аж 65 процентов мощности дамбы.» Здесь речь идет о плотине, построенной в Гане в 1965 году и о заводе американской алюминиевой компании Volta. Эта информация помогает нам определить правильный перевод существительного *power* как *электроэнергия*.

Но некоторые слова в определенном контексте приобретают такие значения, которые вовсе не входят в их семантическую структуру. Такие значения называются контекстуальными могут быть реализованы только в условиях определенного контекста. Их можно отнести к наиболее неустойчивой и подвижной категории значений. К примеру, следующий диалог демонстрирует контекстуальное значение слова *power* - *магия*: «-*You remind me of the babe.-What babe?* - *The babe with the power.-What power?-The Power of voodoo.*» - «Ты напомнил мне того младенца. – Какого младенца? – Обладающего магией. – Какой магией? – *Магией Вуду*».

Стоит отметить, что часто контекстуальное значение может быть использовано в структуре каких-либо тропов или фигур речи. К примеру, нередко мы встречаем контекстуальное значение в метафоричных высказываниях, например, «*the lyrical power of his prose*» – «*Лирическая сила его прозы.*» В данном примере слово *power* имеет переносное значение, подчеркивающее способность прозы влиять на читателей так же сильно, как может сделать это сила физическая.

Однако, как известно, переносные метафоричные значения имеют свойство со временем входить в основную семантическую структуру слова, становясь общеупотребительными. Так, например, это произошло со словосочетанием *SoftPower*, введенным в употребление известным американским политологом Джозефом С. Наем в 2004 году. Под данным термином подразумевается «*стратегия не прямых действий в политике*», «*внешнее информационно-психологическое воздействие*». После публикации книги Ная «*Soft Power: The Means to Success in World Politics*» это словосочетание стало активно

употребляться в мировой политике, но до сих пор не вошло в словарные статьи многих словарей.

Также ироничные и саркастичные высказывания обладают большим количеством единиц, используемых в контекстуальном значении. Так предложение из романа Федора Васильевича Гладкова «Story of my childhood» «*Power over flies ... what a power!* - *Arkhip laughed.*» («*Власть над мухами... эка власть! – засмеялся Архип.*») в действительности выражает мысль о бессилии сотского, с которым говорит Архип. Подобные предложения, в которых ядро почти полностью меняет свое значение основное значение, редки, однако, все же встречаются в переводческой практике.

Интересно и то, что, как правило, именно на полисемии основывается такой литературный прием, как каламбур (или игра слов). Практически любая многозначная конструкция пригодна для каламбура. Эффект игры слов заключается в контрасте между смыслом многозначных единиц. Примером этому может служить цитата

Джими Хендрикса: «*When the power of love overcomes the love of power the world will know peace.*» - «*Когда власть любви превзойдет любовь к власти, настанет мир на земле.*». Стоит отметить, что перевод каламбуров на другие языки практически не представляется возможным, поскольку полные совпадения всей системы лексических значений определенного слова встречаются в разных языках крайне редко.

После перевода и анализа 40 предложений с существительным *power*, отобранных в рандомном порядке системой сайта Британского Национального Корпуса [6], мы вывели следующую статистику частоты употребления лексико-семантических вариантов этого слова: власть – 51,4%; сила, мощь – 14,2%; держава – 8,5%; электрическое питание, энергия – 11,4%; полномочия – 2,8%; право, возможность – 11,4%. Следовательно, на сегодняшний день значение слова *power* на основе различных видов контекста чаще всего определяется как *власть*.

В данной работе были подробно рассмотрены различные типы контекста и затронуты нестандартные ситуации, возникающие при переводе, а также проведен анализ лексико-семантической структуры слова *power*, сложившейся в языке на сегодняшний день.

Роль контекста очень важна при переводе многозначных слов, так как в одних случаях он способствует выбору надлежащего семантического варианта, а в других, только благодаря контексту и возникает определенное значение слова. Таким образом, переводчик всегда должен обращаться к контексту для раскрытия значения слова и адекватной его передачи в переводе.

Литература:

1. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. English Lexicology. М.: Дрофа, 2004. С. 131-132.
2. Боярская Е.Л. Концептуальное моделирование процесса разрешения полисемии с использованием корпуса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №2. С. 38.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. С. 142-145.

4. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. М.: Международные отношения, 1976. С. 62-65.
5. Талапина М.Б. Лексико-семантическое варьирование прилагательных белый/черный, black/white как способ концептуализации фрагмента лингвоцветовой картины мира // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №74-1. С. 475-476.
6. British National Corpus: [сайт]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
7. Oxford Dictionaries: [сайт]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com>
8. Pervashova O. Changes in the semantic structure of the adjective "Green" // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. 2008. №42. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/changes-in-the-semantic-structure-of-the-adjective-gre>

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ДЕМОПОСЕЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Краевская Галина Александровна

Институт демографии и социальных исследований
научный сотрудник

Ключевые слова: демопоселенческий потенциал, сельское расселение, депопуляция

Keywords: potential of rural population resettlement, rural resettlement, depopulation

Аннотация: В статье осуществлена типология сельского расселения по критериям людности поселений, плотности населения, долей малых сел и отсутствием определенных возрастных групп в поселениях, что позволило выделить пять типов сельского расселения. Определены основные проблемы воспроизводства демопоселенческого потенциала сельского расселения Украины: высокая доля малых сел с низкой репродуктивной стойкостью, малодетность, высокая доля неполных семей и внебрачной рождаемости, значительная депопуляция сельского населения, дисбаланс между городскими и сельскими поселениями по основным социально-демографическим параметрам.

Abstract: In the article was implemented the typology of rural settlement on the criteria of population size of settlements, population density, the proportion of small villages and the lack of specific age groups in the settlements, which allowed distinguish five types of rural settlement. The main problems of the demographic potential reproduction of rural settlements in Ukraine were identified: the high proportion of small villages with low reproductive resistance, small families, a high proportion of single-parent families and illegitimate births, a significant depopulation of the rural population, the imbalance between urban and rural populations for the main socio-demographic parameters.

УДК 314.925

Потенциал – это совокупность всех имеющихся средств, возможностей, производительных сил, которая может быть использована в определенной отрасли, сфере, или запас (резерв), скрытые способности, которые можно обнаружить и реализовать при определенных условиях [1, с. 87]. Большинство исследователей [2, с. 29; 3, с. 16] определяют демопоселенческий потенциал как важную составляющую, которая обеспечивает социально-экономическое развитие территории.

В расселенческом аспекте этот потенциал рассматривается в геопространственном контексте: с пространственно-количественной стороны – как размещение сети поселений разной людности, которое осуществляет ограничивающее влияние на воспроизводство его демографического потенциала [4, с. 43]; с пространственно-качественного – как его качественные признаки, приводящие к изменению распределения населения в поселениях на определенной территории (половозрастная структура, миграционная мобильность). Причинно-следственные зависимости между компонентами поселенческой сети и демографическим потенциалом отражены в научных работах [5, 6]. Если воспроизведение демографического потенциала включает репродуктивную активность населения и его возрастную структуру, то использование тесно связано с трансформацией поселенческой сети.

Вследствие существенного превышения показателей смертности над рождаемостью, невысокой средней ожидаемой продолжительности жизни, ухудшения здоровья сужается совокупный жизненный потенциал населения страны и ее регионов. Депопуляция населения Украины происходит очень высокими темпами, вызывая опустошения отдельных поселений при миграционных потерях населения репродуктивного возраста.

Сельское расселение Украины и ее регионов представлено 28441 сельскими поселениями, в которых в начале 2014 г. проживало 14089,6 тыс. человек, что составляет 31,0 % всего населения страны. По данным Госслужбы статистики Украины, в течение 1990–2013 гг. численность сельских поселений уменьшилось на 378 ед., что сопоставимо с количеством сел почти всей Черновицкой области. По 1990–2000 гг. ежегодное сокращение этого показателя составило 8 единиц, за 2000–2013 – уже 22 единиц, то есть ситуация усложняется. В региональном аспекте эта проблема больше обострилась в таких областях, как Полтавская, Сумская и Кировоградская. Не оскудело количество поселений в течении последних 10 лет только в Закарпатской, Ивано-Франковской и Черновицкой областях, на 2–3 села сократилось поселенческая сеть Хмельницкой, Львовской и Тернопольской областей.

Плотность сельских поселений является относительно равномерной и колеблется в подавляющем большинстве регионов в пределах 3–5 ед. на 100 км². Исключение составляют более густонаселенные Винницкая, Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская, Хмельницкая и мелко поселенческие Полтавская и Сумская области, где плотность сельской поселенческой сети составляет 6–8 единиц на 100 км². Средняя людность сельского поселения ниже, чем среднеукраинская в восточных областях (Харьковской, Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Запорожской) и колеблется в пределах 320–446 человек. Несколько меньше данный показатель в демографически кризисных областях – Черниговской (263 человек), Сумской (249 человек), Житомирской (326 человек), Полтавской (311 человек). В центральных и южных регионах людность поселений соответствует среднеукраинской или несколько выше. Черновицкая и Ивано-Франковская области

относятся к наиболее крупно поселенческим областям, в которых средняя людность сельского поселения превышает аналогичный показатель в Украине в 2,6 и 2 раза соответственно.

Плотность сельского населения Украины колеблется в пределах от 65 до 12 человек на 1 км². По этому показателю регионы можно четко разделить на редконаселённые восточные, с плотностью населения 12–17 человек и плотно заселённые западные – 46–65 человек на 1 км².

Мы согласны с тем, что на современное воспроизведение потенциала сельских поселений наиболее влияют следующие факторы нынешней сети, как малолюдность поселений и параметры плотности населения [7, с. 43]. Однако следует учитывать и размеры малых сел в региональной структуре сельского расселения и наличие сел без населения определенных возрастных контингентов. Последнее осуществлено нами через расчет коэффициента фрагментарности возрастной структуры. Проведенная типология сельского расселения Украины по указанным выше критериям (население поселения, плотность населения, доля малых сел и отсутствие населения определенных возрастов) позволила определить различия между тенденциями его воспроизводства.

По результатам проведенных аналитических исследований с использованием картографического метода нами выделено пять типов сельского расселения. К первому основному типу отнесены Житомирская, Черниговская, Сумская, Полтавская, Кировоградская, Харьковская, Днепропетровская, Донецкая и Луганская области. Зона характеризуется мелкоселённостью (30–50 % поселенческой сети) низкой в стране плотностью сельского населения и средней людностью поселений, которая в Черниговской и Сумской областях составляет 276 и 258 человек соответственно, высоким коэффициентом возрастной фрагментарности (в пределах 4 а–10,6). Вполне вероятно, что в перспективе при отсутствии необходимых государственных мер по стабилизации сельского поселенческого потенциала в этих регионах будет происходить его ускоренное разрушение.

Ко второму типу относятся Запорожская, Николаевская и Херсонская области, которым присущи среднеселённость (население сельских поселений 428–643 человек, близкое к среднеукраинскому значению), доля малых сел (до 100 человек) 20–30 %, низкая плотность сельского населения (15–16 человек / км²) и достаточно высокий коэффициент возрастной фрагментарности (1,5–3,5). Наиболее вероятно, что уменьшение количества сельских поселений в этом типе будет происходить более низкими темпами, чем в предыдущем, однако сокращение демографического потенциала остаётся существенным, что через некоторое время обусловит ускорение уменьшения населения сел.

К третьему типу относятся Киевская, Черкасская, Винницкая, Одесская и Ровенская области. Он характеризуется близкими к среднеукраинским показателям людности сельских поселений – 552–792 человек, плотностью сельского населения 24–31 чел / км², достаточно высоким коэффициентом возрастной фрагментарности, который достигает 2,2–2,4. Лучшие перспективы демографического воспроизводства сельского расселения в них обусловлены стабилизационным влиянием крупных городов Киев и Одесса, а также более оптимальными репродуктивными установками, которые характерны для Ровенской и Винницкой областей.

Четвертый тип формируют Волынская и Хмельницкая области, с плотностью населения 25–30 чел / км², средней населением 411–473 человек в поселении и долей малых сел 13,1–14,0 %. По трем из четырех критериальных признаков они соответствуют предыдущему типу, однако коэффициент возрастной фрагментарности 1,0–1,5 свидетельствует о лучших условиях для воспроизводства сельского расселения.

К пятому типу относятся западные области – Закарпатская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Черновицкая, Львовская и АРК. Для них характерны крупные и среднеселенные сельские поселения со средней людностью 537–1363 человек, высокая плотность сельского населения – 65–44 чел / км² и низкий коэффициент возрастной фрагментарности $a = 0,1–1,5$. Стабилизационное влияние на сохранение демопопеленческого потенциала осуществляет концентрация сельского населения и исторические традиции социокультурного и экономического развития. В перспективе – это наиболее стабильный тип по сохранению сельских поселений на фоне общего кризиса воспроизводства сельского населения Украины.

Процессы воспроизводства сельского расселения в значительной степени обусловлены процессами рождаемости и смертности, изменениями в половозрастной структуре населения. Низкий коэффициент рождаемости наблюдался 2001 года (8,7 ‰) с постепенным ростом, 2008–2011 гг. он достиг значений 90-х гг. Сейчас ведущим компонентом воспроизводства населения является его высокая смертность, которая росла в 2005 г. (20,5 ‰), а затем постепенно снижалась, однако оставалась достаточно высокой. Такая динамика воспроизведения сельского населения обусловила рост отрицательного естественного прироста к 2005 г. по сравнению с 90-ми годами в 3 раза с последующим снижением с минус 11,1 (2005 г.) до минус 5,1 ‰ (2012 г.). Несмотря на это, он остался в 2 раза выше по сравнению с 1990 годом. Потенциал сельского населения страны и ее регионов в значительной степени зависит от режима воспроизводства населения в возрасте, моложе трудоспособного (табл. 1).

Таблица 1
Воспроизводство населения в возрасте, моложе трудоспособного, по типам поселений Украины, 2000–2012 гг. *

Показатель	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Рождаемость в сельских поселениях, ‰	9,2	9,3	9,4	10,3	10,7	11,6	11,9	11,9	12,1	12,6
городских	7,2	8,9	8,9	9,6	9,9	10,8	10,8	10,4	10,5	10,9
Коэффициент смертности детей в возрасте до 1 года в сельских поселениях, ‰	11,9	10,1	11,2	10,6	11,8	10,9	10,1	10,3	9,8	9,0
городских	12,0	9,2	9,4	9,3	10,6	9,6	9,0	8,5	8,6	8,1
Доля детей, рожденных женщинами, которые не находятся в зарегистрированном браке в сельских поселениях, %	16,6	20,7	21,8	21,9	22,3	21,8	22,2	23,4	23,3	23,1
городских	17,7	20,3	21,2	20,8	20,9	20,4	20,7	21,1	21,1	20,6

* Источник: рассчитано автором по [8, с. 333, 328, 337].

За исследуемый период рождаемость в двух типах поселений Украины стабильно росла и только в 2010 году начала уменьшаться в городах. В сельских

поселениях рождаемость является традиционно выше. Однако в течение 2000–2012 гг. разница между указанными показателями в этих расселенческих средах постепенно уменьшалась (с 2 в 2000 г. до 1,6 процентного пункта 2012 г.). За этот период наблюдался рост коэффициента смертности сельских детей в возрасте до 1 года. Если 2000–2002 гг. эти показатели в сельских и городских поселениях были примерно равными, то с 2004 г. смертность детей в сельских поселениях выросла, а разница между ними с 2004 по 2011 гг. увеличилось в 2 раза. Таким образом, на основе оценки демопопеленческого потенциала сельских территорий Украины определено, что основными проблемами, которые требуют решения в государственной региональной политике, являются: опустошения сельских поселений, разрушение поселенческой сети; чрезмерная поляризация социально-экономического развития поселений по признаку их размера и близости к центрам развития, высокая доля мелких и малых сел с низкой репродуктивной стойкостью; малодетность, высокая доля неполных семей и внебрачной рождаемости; значительная депопуляция сельского населения; дисбаланс между городскими и сельскими поселениями по основным демографическим параметрам. Поэтому необходима активизация государственной политики развития сельских поселений на основе разработки комплекса действенных организационно-экономических мероприятий, которые будут обеспечивать стабилизацию демографических процессов, укрепление связей между поселениями, трансформацию сельского рынка труда и занятости, усовершенствования системы управления поселениями.

Литература:

1. Купалова Г.І. Ринок робочої сили в аграрному секторі економіки України: теоретичні та практичні проблеми / Г.І. Купалова. – К.: Інститут аграрної економіки, 1995. – 233 с.
2. Архипов Ю.Р. Моделирование территориальных систем расселения / Ю.Р. Архипов. – Казань: Изд.-во гос. ун-та, 1988. – 121 с.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
4. Лісовий А.В. Державне регулювання розвитку сільських територій / А.В. Лісовий. – К.: Дія, 2007. – 402 с.
5. Богиня Д.П. Конкуренентоспроможність робочої сили: її сутність та розвиток у ринковій економіці / Д.П. Богиня // Соціальні пріоритети ринку праці в умовах структурної модернізації економіки: Міжнар. наук.-практ. конф.: тези доп. – К.: Принт – Експрес, 2000. – С. 286–293.
6. Васильченко В.С. Якість робочої сили: стан і можливі заходи щодо його поліпшення / В.С. Васильченко // Зайнятість та ринок праці: міжвід. наук. зб. – К.: РВПС України НАН України. – 1999. – Вип. 10. – С.86 – 97.
7. Населення України. Соціально-демографічні проблеми українського села / за ред. Е.М. Лібанової. – К.: Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України, 2007. – 468 с.
8. Статистичний щорічник України за 2012 рік / Державна служба статистики України. – К.: Август Трейд, 2013. – 552 с.

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАЙМОВ

Кузнецов Евгений Сергеевич
Южный Федеральный Университет
Студент

**Научный руководитель: Чернова О.А., доктор экономических наук,
профессор кафедры информационной экономики Южного федерального
университета**

Ключевые слова: муниципальный заем, облигации, проект, эмитент

Keywords: municipal loan, bond, draft, the issuer

Аннотация: В статье рассмотрена экономическая сущность механизма муниципального займа, проведен анализа современного состояния рынка муниципальных облигаций в России.

Abstract: The article discusses the economic substance of municipal loan mechanism, analyzed the current state of the municipal bond market in Russia.

УДК 330.322.14

Одним из основных направлений деятельности органов муниципального управления является обеспечение достойного уровня и качества жизни населения, что предполагает необходимость развития социальной сферы города. Очевидно, что реализация таких проектов предполагает привлечения значительных финансовых ресурсов. Однако, как правило, городские бюджеты не обладают достаточными средствами для реализации подобного рода проектов, а для частного бизнеса проекты развития социальной сферы не являются инвестиционно-привлекательными, поскольку рассчитаны на получение социального, а не коммерческого эффекта.

Для развития социальной сферы города, как показывает отечественный и зарубежный опыт, часто используются механизмы государственно-частного партнерства на основе муниципального займа. Однако в России данный механизм еще не нашел широкого применения. В связи с этим, исследование вопросов финансирования проектов социальной сферы на основе муниципальных займов, оценки имеющегося отечественного опыта с целью выявления факторов, сдерживающих их развитие, является актуальным и своевременным для настоящего времени.

Цель данной работы – оценить роль муниципальных займов в финансовом обеспечении муниципальных проектов и проанализировать опыт использования муниципальных займов в различных регионах России. Корректное рассмотрение данной проблематики вначале предполагает необходимость рассмотрения сущности категории «муниципальные займы». Муниципальные займы – это денежные ресурсы, привлекаемые для покрытия муниципального бюджета или для внебюджетных целей (например, для финансирования проектов) путем выпуска

муниципальным образованием ценных бумаг, как правило, облигаций. Как известно, под муниципальным образованием понимается территория, в границах которой совместно с государственным управлением разрешено местное самоуправление для решения только местных вопросов [5]. Главным преимуществом облигационных займов является возможность привлечения средств по минимальной стоимости заимствования, существенно ниже, чем коммерческих кредитов. Отметим, что муниципальные займы в развитых странах являются традиционным и распространенным способом реализации долгосрочных и краткосрочных проектов. Например, в Неаполе для покупки новых автобусов были выпущены облигации на сумму 200 млн. долл. сроком погашения 10 лет. В США объем муниципальных облигаций, обращающихся на фондовом рынке, составляет более 1,3 трлн. долл. [2]

Договор муниципального займа заключается путем приобретения инвестором выпущенных муниципальных облигаций или других муниципальных ценных бумаг, удовлетворяющих право инвестора на получение от заемщика предоставленных ему займы денежных средств и установленных процентов [7].

Муниципальные ценные бумаги можно разделить на две категории: общего покрытия и целевые облигации. Ценные бумаги общего покрытия обеспечиваются либо всем бюджетом, либо отдельными его частями и собственным имуществом эмитента. Они не носят целевого инвестиционного характера, а предназначены для покрытия бюджетного дефицита и финансирования текущих расходов [4]. Такие бумаги имеют много общего с государственными краткосрочными обязательствами и размещаются по специально разработанным схемам. Причем интерес регионов к данному инструменту растет. Среди выпускающих обязательства типа ГКО - администрация Пермской области, первая эмитировавшая такие бумаги, правительства Москвы и Санкт-Петербурга, администрации Свердловской, Волгоградской, Челябинской и других областей [4].

Лидером по количеству выпущенных займов являются целевые облигации. Такие ценные бумаги выпускаются под конкретный инвестиционный проект и, как правило, погашаются доходами от его реализации.

Одним из наиболее часто встречаемых типов целевых муниципальных займов является муниципальный жилищный заем. Это процесс привлечения средств населения в жилищное строительство путем размещения муниципальных ценных бумаг [8]. Как правило, задачами данного типа займов являются:

- расширение возможностей улучшения жилищных условий жителями;
- развитие механизмов долгосрочного и надежного инвестирования в жилищное строительство;
- повышение качества жилищного строительства;
- снижение стоимости строительства и цены продажи жилья населению.

Рассмотрим динамику количества ежемесячного общего объема выпуска муниципальных облигаций в 2013 году (рис 1).

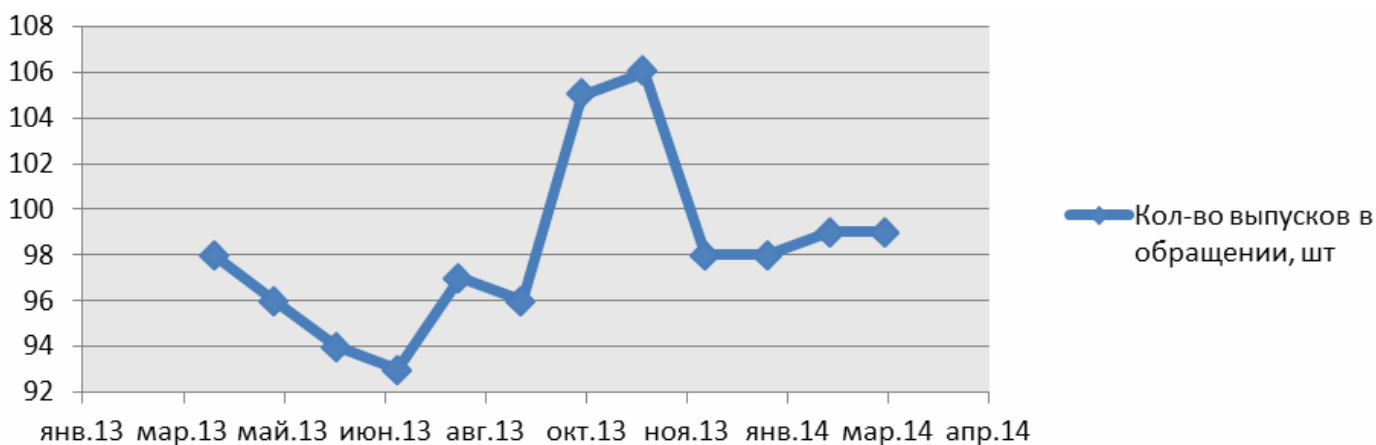

Рисунок 1 – Динамика количества выпуска муниципальных облигаций в России, шт. [6]

Как видно из графика, в целом можно заметить положительную тенденцию роста объема выпуска муниципальных облигаций.

Если проанализировать объемы финансовых ресурсов, привлекаемых данными облигациями (рисунок 2), то можно увидеть, что в целом он является стабильным. Это свидетельствует о том, что, не смотря на рост количества муниципальных займов, объем привлекаемых финансовых ресурсов по одно облигации имеет тенденцию к снижению.

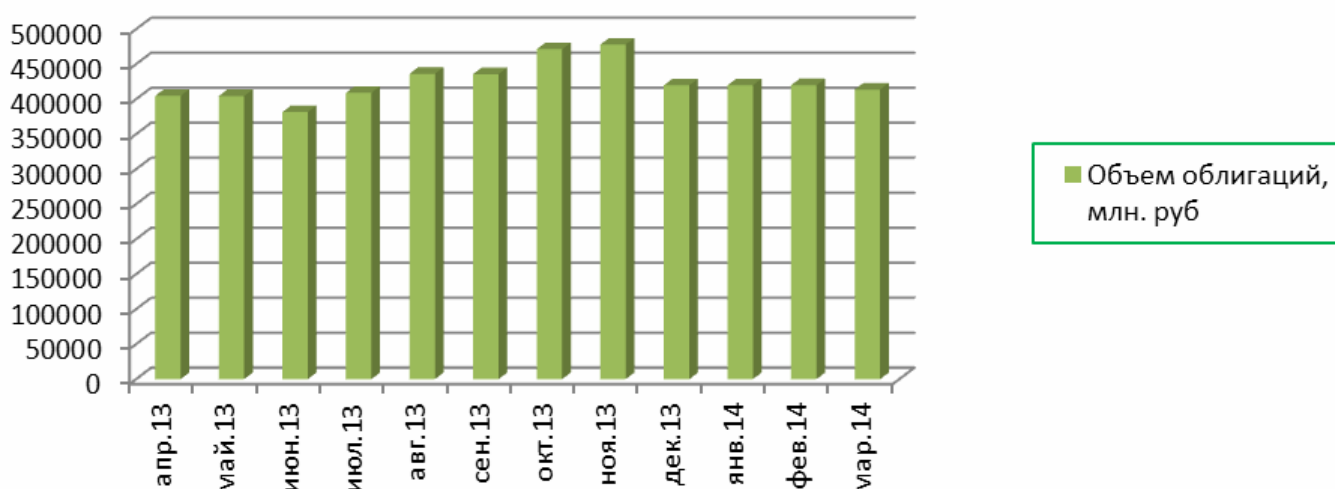

Рисунок 2 – Динамика ежемесячного объема муниципальных облигаций в обращении, млн. руб. [6]

На данном графике отмечается неравномерность объемов эмиссии муниципальных облигаций в течение 2013 года. Пиковое значение приходится на ноябрь – в этом месяце были выпущены облигации на общую сумму 477 984 млн. руб. Минимальное значение зарегистрировано в июне – 381 507 млн. руб.

Суммы облигаций часто исчисляются миллиардами рублей. Это видно из данных таблицы 1, в которой представлены итоги последних размещений муниципальных облигаций.

Таблица 1 - Итоги последних размещений муниципальных облигаций [6]

Дата	Облигация	Номинал облигации, руб.
24.12.2013	Томская Обл-34048-об	3 500 000 000
29.11.2013	Тверская Обл-34009-об	2 000 000 000
29.11.2013	Кемеровская Обл-34001-об	1 000 000 000
28.11.2013	Тверская Обл-34009-об	1 000 000 000
21.11.2013	Тульская Обл-34003-об	5 000 000 000

Представленные в таблице регионы являются одними из крупнейших эмитентов муниципальных облигаций в Российской Федерации. Также крупнейшим эмитентом муниципальных облигаций является город Новосибирск. 31 июля 2013 года на Московской межбанковской валютной бирже состоялось размещение муниципальных облигаций города Новосибирска 2013 года с фиксированным купонным доходом и амортизацией долга. Общая сумма облигационного займа - 5 млрд. рублей со сроком обращения 7 лет.

До этого момента под муниципальным займом понималась эмиссия муниципальных облигаций. Но муниципальные займы могут также быть представлены в форме и краткосрочных долговых обязательств. Однако цель у краткосрочных долговых обязательств другая: они направлены не на инвестирование муниципальных проектов, а на финансирование текущих муниципальных расходов [3].

Муниципальные займы также могут иметь форму казначейских обязательств. Это разновидность государственных ценных бумаг, которые были выпущены в обращение в России для ликвидации имеющейся задолженности государства перед предприятиями [9]. Однако для финансирования проектов, как правило, применяются именно облигации.

Конечно, муниципальные займы, как источник финансирования проектов, имеют определенные недостатки. Любой инвестор, покупая облигации или другие ценные бумаги, ожидает получения экономической прибыли от владения ими. Однако стоит учитывать то, что муниципальные займы направлены на решение местных проблем, и в этом проявляется их отличие от целей других эмитентов. В решении местных проблем должно быть заинтересовано население и хозяйствующие субъекты муниципального образования. Получение денежных дивидендов не является их целью [1]. То есть, держатели муниципальных облигаций должны быть готовы получить часть своей выгоды иным, не денежным способом, например, аквапарком, городским парком или новым жилым комплексом, которыми они в дальнейшем будут пользоваться. Муниципальный заем в этом смысле мало привлекателен для внешних инвесторов.

Также недостатком муниципальных обязательств в целом является то, что они не могут быть покрыты за счет денежной эмиссии, как в случае с федеральными обязательствами. Стоит также иметь в виду, что муниципальные облигации характеризуются более высокой степенью риска, чем, например, краткосрочные долговые обязательства.

В России выпуск муниципальных облигационных займов еще не нашел широкого применения, в том числе по причине недостаточно развитого сегмента

профессиональных участников рынка ценных бумаг. Тем не менее, попытки реализации проектов жилищного и дорожного строительства с использованием данного механизма финансирования были предприняты в Перми, а также в Московской, Волгоградской и Нижегородской областях. Как показывает опыт, муниципальные займы являются привлекательными для инвесторов по причине надежности, несмотря на невысокую доходность [2].

Заключение

На основе проделанной работы можно сделать следующие выводы:

Муниципальные займы – это денежные ресурсы, привлекаемые для покрытия муниципального бюджета или для внебюджетных целей (например, для финансирования проектов) путем выпуска муниципальным образованием ценных бумаг, как правило, облигаций. Муниципальные облигации подразделяются на две основные категории: общего покрытия и целевые. По количеству выпущенных займов целевые составляют преобладающую группу.

Муниципальные займы могут выпускаться в форме облигаций, краткосрочных долговых обязательств и казначейских обязательств. Однако для получения необходимых финансовых ресурсов с целью финансового обеспечения проектов, как правило, применяются именно облигации.

Из представленных графиков видно, что наибольшие показатели эмиссии и объема муниципальных облигаций в рублях приходятся на осенние месяцы 2013 года.

Крупнейшими эмитентами муниципальных облигаций являются: г. Новосибирск, Тульская область, Тверская область, Кемеровская область.

Муниципальные облигации имеют определенные недостатки, а именно:

- Не предполагают получение дивидендов в исключительно денежной форме;
- Не могут быть покрыты за счет денежной эмиссии;
- Обладают достаточно высокой степенью риска.

Но, тем не менее, муниципальные облигации являются эффективным способом привлечения финансовых ресурсов для различных проектов, способствующих развитию муниципального образования и повышению уровня жизни населения.

Литература:

1. Целищева Е.Ф. Теоретические аспекты муниципальной инвестиционной политики: содержание и механизмы реализации [электронный ресурс] // Муниципалитет: экономика и управление, № 2, 2012, URL: <http://municipal.uara.ru/ru-ru/issue/2012/02/03/> (дата обращения 29.03.2014)
2. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Механизм финансирования социальной сферы периферийных территорий Юга России // TERRA ECONOMICUS 2013. №2-3 – С.82 – 86.
3. Кушнир И.В. Финансовое право [электронный ресурс] // URL: <http://www.be5.biz/pravo/f004/131.htm/> (дата обращения 29.03.2014)

4. Карпухина О.А. Муниципальные ценные бумаги // сайт ЖурКлуб, 27.06, 2011, URL: <http://www.jourclub.ru/19/870/>(дата обращения 28.03.2014) 5. Муниципальное образование // сайт Википедия, URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Муниципальное_образование/(дата обращения 28.03.2014)
6. Муниципальные облигации // сайт RusBonds, URL: <http://www.rusbonds.ru/>(дата обращения 29.03.2014)
7. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы [электронный ресурс] // М.: Юнити, 2002. – 687 с., URL: <http://www.be5.biz/ntav/g10.htm/>(дата обращения 01.04.2014)
8. Об утверждении Положения о муниципальном жилищном займе города Дзержинский Московской области [электронный ресурс]: Решение городской думы г. Дзержинский МО от 13.10.1999 г. №3/10, URL: <http://www.bestpravo.ru/moskovskaya/gn-gosudarstvo/y3o.htm>, (дата обращения 01.04.2014)
9. Обязательства казначейские // сайт Академик, Энциклопедический словарь экономики и права, URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/9522/ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОМ И ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПРИЧИНЫ, РЕШЕНИЯ

Дмитриева Ирина Сергеевна

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
студентка

***Фихтнер Оксана Анатольевна, доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории НовГУ им. Ярослава Мудрого***

Ключевые слова: занятость, сельское хозяйство, лесное хозяйство, дефицит специалистов, сельская местность

Keywords: employment, agriculture, forestly, deficit of specialist, countryside

Аннотация: В данной статье исследуется ситуация, сложившаяся на рынке труда сельского и лесного хозяйства. Выявляются причины существующих проблем, а также рассматриваются пути повышения занятости в данных отраслях.

Abstract: In this article we analyse the labour market situation of agriculture and forestly. We consider the causes of the problems and ways to increase employment in these sectors.

УДК 331

Сельское и лесное хозяйство являются одними из важнейших отраслей народного хозяйства страны, которые направлены на обеспечение населения продовольствием, древесиной и другой лесной продукцией, получение сырья для других отраслей промышленности, развитие внутренней и внешней торговли.

Актуальность темы связана с тем, что в современной России эти отрасли являются непривлекательными. В сельском и лесном хозяйстве наблюдается дефицит работников, который тормозит развитие этих отраслей.

Целью является нахождение путей решения существующих проблем на рынке труда сельского и лесного хозяйства. Для этого необходимо оценить ситуацию, сложившуюся на рынке труда этих отраслей и определить причины существующих проблем.

Определим количественные и качественные характеристики занятых в данных отраслях. Проведем анализ динамики среднегодовой численности занятых в отраслях с 2008г по 2012г.

Таблица 1 - Динамика среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2008-2012гг. [2].

Среднегодовая численность занятых	2008г.		2009г.		2010г.		2011г.		2012г.		Отклонение 2012г. к 2008г.	
	Млн. чел.	% к итогу	Млн. чел.	% к итогу	Млн. чел.	% к итогу	Млн. чел.	% к итогу	Млн. чел.	% к итогу	Млн.чел.	%
В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	6,7	9,8	6,7	10	6,7	9,8	6,6	9,7	6,5	9,5	-0,2	-0,3
В экономике - всего	68,5	100	67,5	100	67,6	100	67,7	100	68,0	100	-0,5	-

Из таблицы 1 видно, что на 0,2 млн. чел. снизилась численность занятых в сферах сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в 2012г., при общем снижении занятых в экономике на 0,5 млн.чел. Можно предположить, что трудовые ресурсы постепенно перемещаются в другую сферу деятельности.

Определим качественные характеристики (возраст и уровень образования) населения, занятого в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве.

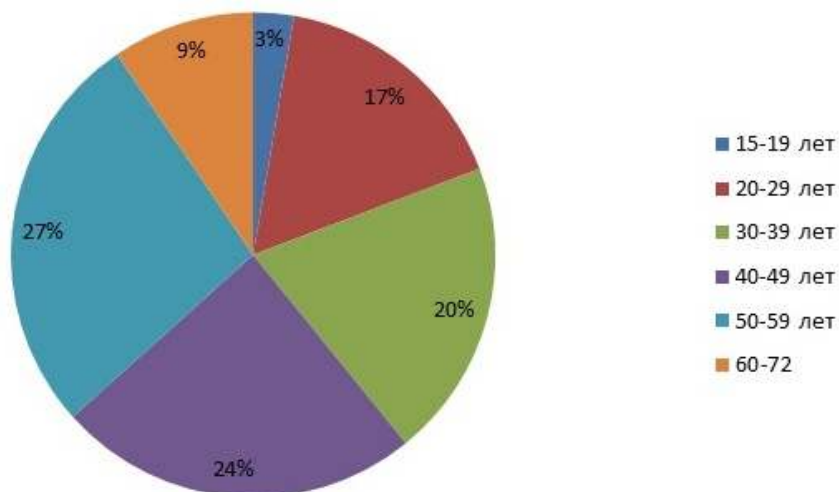

Рисунок 1 – Структура занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве по возрастным группам в 2012г. [3]

Как видим из рисунка 1, наибольшую долю занятых занимают люди в возрасте 50-59 лет (27%), и в возрасте 40-49 лет (24%). Здесь молодежь, которая является «двигателем прогресса», не является основным трудовым ресурсом. На нее приходится всего 20% от общего числа занятых (от 15 до 29 лет). В сельском и лесном хозяйстве происходит старение рабочей силы.

Рассмотрим структуру занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте по уровню образования.

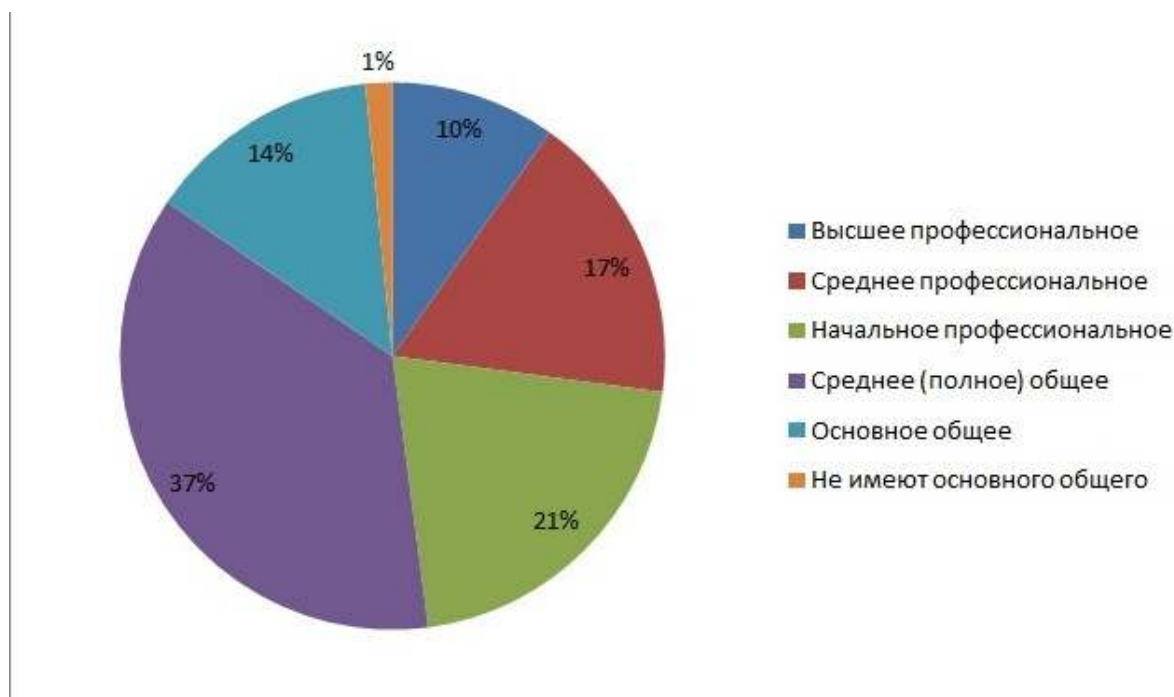

Рисунок 2 – Структура занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве по уровню образования в 2012г.[3]

Из рисунка 2 видим, что доля занятых с высшим профессиональным образованием составляет всего 10%. Это говорит о нехватке квалифицированных кадров в этих видах деятельности. В отраслях наблюдается дефицит агрономов, зоотехников, ветврачей и др. В настоящий момент эти отрасли имеют самый низкий профессиональный и квалификационный уровень работников [1].

Ситуацию на рынке труда сельского и лесного хозяйства можно описать так: численность занятых снижается, наблюдается старение рабочей силы и дефицит специалистов. Отрасли являются не привлекательными для потенциальных работников.

Определим факторы, которые определяют непривлекательность отраслей. Можно выделить четыре основных фактора:

1. Тяжелые условия работы

Сельское и лесное хозяйство на сегодняшний день не являются полностью механизированными, значительная доля работ приходится на ручной труд. Проведение работ в этих отраслях в основном происходит на открытом воздухе в условиях высоких или низких температур, что связано со спецификами отраслей. Это существенно влияет на увеличение риска получения травм.

2. Сезонность работ

Большинство работ в отраслях сельского и лесного хозяйства возможны лишь в какой-то сезон, в другое время люди сидят без заработка.

3. Низкая оплата труда

Сельское и лесное хозяйство являются наименее оплачиваемыми отраслями экономики РФ. Рассмотрим среднемесячную начисленную заработную плату работников организаций по видам экономической деятельности.

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в 2012г., руб.[2]

Вид экономической деятельности	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.
1. Финансовая деятельность	58999
2. Добыча полезных ископаемых	50401
3. Государственное управление и обеспечение военной безопасности;	35701
социальное страхование	
...	

15. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14129
Среднероссийский уровень	26629

В таблице 2 представлен ранжированный ряд экономических видов деятельности по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство из всех видов экономической деятельности в РФ имеют наименьший среднемесячный уровень номинальной начисленной заработной платы. Уровень заработной платы почти в 2 раза меньше, чем среднероссийский уровень заработной платы. И это один из основных факторов, по которому этот вид деятельности не привлекателен. Наиболее привлекательными являются высокооплачиваемые виды деятельности: финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых.

4. Отток населения из сельской местности

В России наблюдается постоянное сокращение численности сельского населения. Трудоспособное население уезжает в город. Основными причинами этого процесса являются неразвитость инфраструктуры: закрытие школ в малых поселениях, отсутствие центров для детского развития и отдыха, технологическое отставание, сокращение рабочих мест и т.д. В России происходит процесс «вымирания» деревень.

Все эти, и многие другие факторы, несомненно, оказывают влияние на движение трудовых ресурсов, точнее способствуют их оттоку из сельского и лесного хозяйства. И тем самым они препятствуют развитию этих отраслей.

В соответствии с факторами, определяющими непривлекательность отраслей, определим основные направления для стабилизации и улучшения ситуации на рынке труда в сельском и лесном хозяйстве:

- На предприятиях, данных отраслей, необходимо осуществление перехода от ручного труда к комплексной механизации и автоматизации производственных процессов.

- Повышение уровня оплаты труда в организациях сельского и лесного хозяйства. Установление выплаты заработной платы не ниже среднеобластного показателя.

- Для снижения сезонности в организациях необходимо развитие в организациях подсобных промыслов, позволяющих занять работников в период окончания сезона работ.

- На предприятиях сельского и лесного хозяйства необходима организация переработки и длительного хранения продукции, что также будет способствовать снижению сезонности в отраслях.

- Приостановление оттока жителей села в город и привлечение молодежи и молодых специалистов в село для развития отраслей. Это может осуществляться

путем создания условий на селе, приближенных к городским, оказание максимальной поддержки молодым специалистам данных отраслей.

Это направление реализуется уже сегодня. Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 принята федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года».

В целом, решение существующей проблемы занятости в отраслях сельского и лесного хозяйства невозможно без эффективной государственной поддержки.

Литература:

1. Жумадил Л., Хасенова А. Нехватка квалифицированных работников в сфере сельского хозяйства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4826-2012-11-21-06-13-44>
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. – 462 с.
3. Труд и занятость в России. 2013: Стат.сб./Росстат - М., 2013. - 661с.

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Королева Наталья Александровна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
студент

***Научный руководитель: Варлачева Наталья Валерьевна, к.э.н., доцент
кафедры экономики НИ ТПУ, varlacheva@bk.ru***

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятий, ущерб, потери, угроза

Keywords: economic security companies, threat, damage, loss

Аннотация: Анализ научных подходов к обеспечению экономической безопасности предприятий свидетельствует об отсутствии системного подхода в решении этой проблемы. За основу организации производственно-хозяйственной системы предложено принимать распорядительные центры. Основой совместного бережливо-безопасного функционирования распорядительных центров служит внутрипроизводственная гармонизация факторов производства, формирующих добавленную стоимость продукции и всемерное сокращение потерь.

Abstract: Analysis of scientific approaches to ensure the economic security of enterprises indicates a lack of a systematic approach to solving this problem. The basis of organization for production and business systems was proposed to take administrative centers. The basis of the joint-economically secure functioning administrative center is the harmonization of the factors of production-plant forming value-added products and the utmost loss reduction.

УДК:330.5(075.8)

В настоящее время вопросы обеспечения условий экономического роста предприятий выходят на передний план науки. На экономический рост предприятия может оказывать влияние множество факторов как внутренних, так и внешних, включая экономическую безопасность. «Экономическая безопасность промышленного предприятия – это непрерывный процесс обеспечения на промышленном предприятии, находящемся в определенном внешнем окружении, стабильности его функционирования, финансового равновесия и регулярного извлечения прибыли, а также возможности выполнения поставленных целей и задач, способности его к дальнейшему развитию и совершенствованию на различных стадиях жизненного цикла предприятия и в процессе изменения конкурентных рыночных стратегий»[1].

Основная задача системы экономической безопасности предприятия – предотвращение ущерба. Следовательно, эффективным может быть признано лишь такое хозяйствование, при котором минимизированы потери (утраты, уроны). Таким образом, вопрос о потерях должен стать, по мнению И. А. Кана (крупного советского экономиста) объектом плановой мысли и плановой практики. Поэтому он настоятельно рекомендовал не пренебрегать богатым опытом, накопленным всемирно известным Комитетом Гувера в США, ставшим инициатором масштабного общественного течения по борьбе с потерями, весьма оригинального по содержанию и выдвигаемым задачам. Если до Гувера под «потерями» подразумевалось обычно недостаточно экономное использование в производстве сырья, материалов и т.д., то именно с появлением работ Гувера всё более стало утверждаться понимание их как явлений, связанных с растратой производительных сил в широком смысле, возникающей и при неполной загрузке машин и оборудования, и при отсутствии бережного отношения к сырью, и при недостаточно активно проводимой стандартизации, и при уязвимом управлении производством, слабой постановке контроля, и при встречных перевозках, безработице, болезнях, несчастных случаях и пр. Выше приведенное дает основание для разработки следующего определения экономической безопасности предприятия. Экономическая безопасность предприятия – системное сочетание формирующих добавленную стоимость ведущих факторов производственно-хозяйственной и информационной деятельности, целенаправленное на обеспечение бережливо-безопасного функционирования и прогрессивного технического и социального развития предприятия в условиях транзитивной экономики. Таким образом, следует говорить о создании оптимальных условий для функционирования организации, когда она будет сталкиваться с множественными и противоречивыми ограничениями: цели; временные рамки; окружающая среда; внутренние и внешние «голоса». В ходе производства должны быть реализованы все возможности использования производственных мощностей с тем, чтобы обеспечить выпуск продукции высокого качества в соответствии со спросом потребителей. При этом необходимо учитывать важнейший экономический принцип – возмещение затрат и получение прибыли[2]. Эффективным средством прогнозирования прибыли является использование системы взаимосвязи издержек, объема реализации и прибыли с построением графиков прибыльности для каждого вида продукции.

Главная задача состоит в том, чтобы определить точку безубыточности и зону прибыльности производства товара. График прибыльности позволяет ответить на ряд вопросов. Например, что произойдет с прибылью: если выпуск продукции

уменьшится, или если снизятся постоянные расходы (издержки)? Определив ценовую зону безопасного функционирования, т.е. величину создаваемой ценности продукта, руководству предприятия следует наметить пути бережливо-безопасного производства с учетом наличия технологий и технических средств производства. В этой части статьи заострим внимание на «потерях» и успехе японской фирмы Toyota, реализующей этот подход. В Toyota знали, что не могут соревноваться с другими индустриальными странами по затратам, объему или качеству, используя обычные методы массового производства. Большинство компаний Японии имели ограниченные ресурсы, особенно после опустошительной второй мировой войны. Многие японские компании вынуждены были работать с тем малым капиталом, которым располагали. Эти ограничения создали идеальную среду для внедрения системы «бережливого производства». Мышление, ориентированное на низкотехнологическую систему вытягивания, стало основой производственной системы Toyota. Со временем целью этой системы стало полное исключение потерь. В книге «Бережливое мышление», написанной в 1996 г., Джеймс Вумек и Дэниел Джонс продемонстрировали менеджерам высшего и среднего звена преимущества бережливого подхода. Устранение потерь в процессах, или muda (муда), основная концепция бережливого производства. Японское слово muda используется чаще, чем английский вариант. Японский язык образнее, за каждым словом стоит целая картина или рассказ. Например, muda – гораздо больше, чем просто «потеря». Оно переводится как «решетом воду носить», «воспользоваться услугой глупца», «бесполезность», «бессмысленность», «тщетные усилия» и «потери денег». Многие компании США продолжают пользоваться понятием muda, поскольку оно дает более полное представление о том, как бессмысленна подобная деятельность[3].

Существуют множество видов потерь. Вот несколько примеров непроизводительных потерь из-за:

– перепроизводства – выпуск товаров в большем количестве, чем это требуется потребителю. Это ставит под вопрос западный принцип оптимального размера заказа,

основанного на фиксированных затратах на заказ, фиксированных сроках переналадки, и, соответственно, на необходимости распределения этих фиксированных затрат на большие партии товаров;

– запасов – любые материалы (сырье, нематериальное производство, готовые изделия). Все, что хранится как запас, может скрывать проблемы;

– ожидания – задержки и простои по вине машин или людей. Неэффективное использование времени влечет за собой затраты на заработную плату и все фиксированные накладные расходы и т.п.

Поэтому в настоящей работе рекомендуется при формировании экономического инструментария обеспечения создания и функционирования бережливо-безопасного (конкурентоспособного) хозяйственного механизма предприятий учитывать дополнительно пять организационных факторов: структуру, форму организации, условия производства, «узкие места» и окружающую среду. В этом случае производственные отношения в рыночных условиях могут выстраиваться в цепочку – «создание материальных благ» → «их оценка на рынке» → «их распределение», – характеризующуюся тремя показателями: «объем

производства товаров», «уровнем цен», «уровнем доходов». Практическая реализация возможностей и предпосылок повышения бережливо-безопасного производства в значительной мере зависит от субъективного фактора, от сознательного использования всех накопленных наукой и практикой знаний; от качественного их применения в хозяйственной и управленческой деятельности, наконец, от того, насколько инструментарий отвечает целям и условиям современной производственно-хозяйственной и информационной деятельности.

Литература:

1. Половцев К. С. Механизм обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия /К. С. Половцев Дис..канд. эк. наук.-Екатеринбург, 2002. -23 с.
2. Гапоненко В. Ф. Экономическая безопасность предприятия. Подходы и принципы./В. Ф. Гапоненко, А. А. Беспалько, А. С. Власков. -М.: Издательство «Ось-89», 2007. -208 с.
3. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 480 с.
4. Грунин О. А. Экономическая безопасность организации /О. А. Грунин, С. О. Грунин. -СПб.: Питер, 2002. -160 с.
5. Меламедов С. Л. Формирование стратегии экономической безопасности предпринимательских структур. /С. Л. Меламедов. Дис..канд. эк. наук. -М., 2004. - 21с.
6. Панин А. У. Хозяйственный механизм как теоретическое ядро экономики предприятия /А. У. Панин, В. А. Синюко-ва//Региональная пореформенная экономика и управление: материалы регионального «круглого стола» Черноземья. Выпуск 6. Воронеж: Научная книга, 2009. -С. 291-301.

РЕГИОН КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Бакалов Станислав Вячеславович
ФГБОУ ВПО "ЧГУ им. И.Н. Ульянова"
аспирант

Научный руководитель: Кадышев Евгений Николаевич, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», кафедра отраслевой экономики, профессор. e-mail: freedom021@yandex.ru

Ключевые слова: Регион, региональная экономика, экономическое пространство, социально-экономическая система, социально-экономическое пространство, пространственно-экономическая система.

Keywords: region, regional economy, economic space, social and economic system, social and economic space, spatial-economic system.

Аннотация: В статье рассматривается народнохозяйственный комплекс страны, как экономическая система, характеризующаяся целостностью экономического пространства, выделение в нем составных элементов-регионов.

Abstract: The paper dwells on the national economic complex of the country as an economic system characterized by integrity economic space and allocation of the constituent elements - regions in it.

УДК 332.12

Проводя анализ экономических трудов различных авторов, которые так или иначе освещают теорию экономического пространства, следует обратить внимание на следующие точки зрения.

А.Г. Гранберг предлагает следующую трактовку: «Экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.» [2]. Это определение наиболее классическое, характеризующее территориальный подход.

Более упрощенный подход дает Е. Лейзерович. Он считает, что пространство является синонимом термина «территория» [3]. Фактически, Е. Лейзерович не добавляет ничего нового к определению А. Г. Гранберга, ставя знак равенства между пространством и территорией. Г. Костинский, проводя анализ таких понятий как пространство, территория и район, заключает следующее: «Территория есть определенная совокупность мест, получаемая путем их объединения, агрегирования по какому-то единому основанию. Район же – это то, что обязательно выделяется, вычленяется из целостного объекта» [4].

Характеризуя экономическое пространство в контексте ландшафтного районирования, Ф. Рянский пишет следующее: «...общегеографическим критериям, которые учитывают размеры, объем и время существования таксономических подразделений географической оболочки» [5]. Данный подход пытается развивать О. Байсеркаев, который обосновывает правомерность применения термина «экономическое пространство» на уровне небольших таксономических единиц, вплоть до маленьких поселений. Рассматривать экономическое пространство только по географическим критериям, конечно, можно для определенных целей и определенных исследований. Однако это не представляется состоятельным, так как само понятие пространства подменяется неким географическим объектом, зажатым в существующие рамки. При этом народнохозяйственный комплекс страны рассматривается как экономическая система с характерной целостностью экономического пространства и возможностью выделения в нем составных элементов - регионов.

Регион определяется как самодостаточная социально-экономическая система (единица) на территории страны с характерной схожестью и взаимосвязанностью природных, экономических, социальных, национальных, культурных и прочих условий, взаимосвязанных с административно-управленческими механизмами и обеспечивающие высокий уровень пространственно-временной взаимосвязанности и согласованности, как между системой управления, так и основными сферами жизнедеятельности населения, проживающего на данной территории. В мировой государственно-политической практике исходят из того, что регион - это самодостаточное государственно-политическое образование в том смысле, что он обладает всеми институтами для выполнения возложенных на него функций, а также экономическим, финансовым, юридическим и социальным потенциалом,

достаточным для исполнения обязательств перед населением. Этот критерий не мог быть использован при создании Российской Федерации[1].

Разделение макроэкономического пространства на регионы обусловлено тем, что само макроэкономическое пространство не способно исполнить возложенные на него функции без образования дополнительных институтов – регионов.

В макроэкономическом пространстве страны следует выделить следующие подходы к функционированию региона. Каждый регион имеет неразрывную связь с другими регионами с отношениями общественного (территориального) разделения труда в единственное хозяйственное целое. Следуя этой версии, функционирование экономики регионов в макроэкономическом пространстве страны определяется как вертикальное (центр - регион) и горизонтальное (межрегиональное) экономическое, политическое, социальное и этническое. Регион здесь обеспечивает выполнение народнохозяйственной макроэкономической функции – производство продукции согласно региональной специализации для нужд всего национального хозяйства. Если посмотреть с другой стороны, то при современном разделении территории страны на отдельные регионы имеется в виду то, что это сравнительно единая территориальная подсистема национального хозяйства, имеющая не только свою собственную производственную специализацию, но и глубокие внутренние социальные и экономические связи. В этом плане стратегической целью функционирования региона будет являться осуществление социальных, экономических и других потребностей населения по созданию системы жизненного обеспечения, направленной на повышение уровня жизни.

Если рассматривать регионы с точки зрения внутренней пространственной структуры, то можно разделить их на два типа: однородные и узловые.

Регион будет являться однородным, если не имеет существенных внутренних различий по основным регионообразующим признакам: природным условиям, экономическим или социальным показателям. В реальности существование полностью однородного региона не возможно. Если даже регион однороден по многим критериям, то по некоторым он обязательно будет неоднороден. Даже при наличии одного особенного природного объекта, такого как река, озеро, месторождения полезных ископаемых или антропогенного объекта, такого как крупный город, торговый порт, железная дорога, делает регион неоднородным одновременно по нескольким признакам сразу.

Такое понятие как «однородный регион» используется, в основном, в концептуально-методологическом значении, а также в макроэкономических теориях и при моделировании регионального развития.

Если в регионе, являющимся узловым, находится один или несколько центров (узлов), которые взаимосвязаны с остальной частью пространства, то такие регионы будут называться поляризованными или центральными.

В такой пространственной структуре центров (узлов) региона следует выделить ряд повсеместно встречающихся типовых элементов:

1. Точка - это объект или участок, внутренними размерами которого можно пренебречь.

2. Центр - это такой объект (или высококонцентрированная группа объектов), который выполняет важную функцию (административную, экономическую, промышленную, информационную и т.п.) по отношению к остальному внутреннему пространству.

3. Ядро - это определённая часть региона, в котором в наибольшей степени выражены его существенные признаки.

Если взять в пример регион ресурсного типа, то в его ядре будет сконцентрирована основная часть добычи сырья, в периферии же - остальная часть пространства, дополняющая центры.

Регион, конечно, можно рассматривать как однородный в масштабах народнохозяйственного комплекса страны. Это достаточно удобно при рассмотрении макроэкономических процессов страны. Однако в тоже время регион будет достаточно неоднородным, если рассматривать более детально, он будет состоять из нескольких элементов, а его районы будут существенно отличаться.

Литература:

1. Алехин, Б.И. Региональная экономика М., ЮНИТИ 2008
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. -Глава 1. -С.17-22.
3. Лейзерович, Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Изв. РАН. Сер.геогр. – 1995. – № 2.
4. Костинский, Г.Д. Идея пространственности в географии // Изв. РАН. Сер.геогр. – 1992. – № 6.
5. Рянский, Ф.Н. Фрактальная теория пространственно-временных размерностей: естественные предпосылки и общественные последствия // Фракталы и циклы развития систем. – Томск: ИОМ СО РАН, 2001.